

ДМИТРИЙ ДАНКОВ ВИРУС БОГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Данков

Вирус Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67601999

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92136-8

Аннотация

Группа «черных копателей» студентов-выпускников, на летних каникулах находит ответы на древнейшие вопросы человечества: как возникла жизнь на Земле, почему появились религии, что такое «сверхспособности» и кто/что является их источником и многие другие. Молодые люди становятся участниками событий, которые бесповоротно меняют судьбу человечества.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Марфа Петровна	6
Искатели приключений	23
Неожиданная находка	43
Поиск	54
Дорога к приключениям	71
Странности начинаются	96
Странности продолжаются	117
Утопленница	178
Бодрое утро	196
Первая встреча	203
Конец ознакомительного фрагмента.	221

Дмитрий Данков

Вирус Бога

Предисловие

На территории нашей страны много хуторов, деревень и даже крупных сел кануло в Лету. Ушли поколения людей, некогда живших там, унеся в могилы свои тайны и истории. Некоторые из них стали достоянием архивов, летописей, а иногда и легенд, подобно граду Китежу. В большинстве своем до недавнего времени все это было интересно только энтузиастам, что корпят ночами над книгой по истории родного края в робкой надежде, что их труд будет интересен – пусть не современникам, но потомкам.

Но не так давно (с точки зрения истории), каких-то лет 20–25 назад, появилась новая профессия – «черные копатели». Они интересуются историей совсем с другими целями. Эти люди не жаждут признания, и вообще не стремятся раскрывать свои настоящие имена. Они заняты поиском нетронутой старины – тех самых хуторов, деревень и сел, полей сражений и других подобных мест, забытых и затерянных. Авантюристы ищут предметы старины, которые можно продать или похвалиться ими в своем кругу, – и зачастую находят неожиданные приключения на свои лихие головы.

Но иногда забытое и потерянное лучше не находить. Особенно, если оно было забыто намеренно, скрыто от людей и стерто из памяти, чтобы защитить будущее.

Не пей, братец, а то будешь козленочком. Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козленочком
Русская народная быль

Марфа Петровна

– Красотища-то какая! – воскликнул Сергей. Он с наслаждением втянул носом воздух и медленно выдохнул. – Вот ради таких мест, наверное, и люблю я наше опасное увлечение. Тут бы жить да жить, тишина, покой... а там, – он мотнул головой в неопределенном направлении, – суета, вонь, злые люди. – Сергей махнул рукой, воткнул лопату в землю и мечтательно уставился в небо.

– Ты копать-то будешь, романтик? – недовольно спросил Витя, расхаживая рядом с металлоискателем

– Найди сначала, что копать. Ты вообще уверен, что кладбище тут?

– Где ему еще быть?

– Ну, может, вон с той стороны поля. Почему ты так уверен, что ему самое место здесь? Никаких крестов, надгробий, ни холмика, вообще никаких следов.

– Андрюх, поясни ему, а я пока поищу, – сердито ответил Витя и, поправив наушники, пошел в сторону, внимательно глядя себе под ноги.

– Ну, поясни мне, – Сергей повернулся к Андрею.

– Ты будешь смеяться, – Андрей почесал нос, глядя на Сергея исподлобья, – но пока мы копали деревню, я много думал: где же местные жители сто двадцать лет назад могли обустроить себе погост? И мне не пришло на ум ничего бо-

лее подходящего, чем это поле. Красота же, уютное место, лесок рядом. Да и фрагменты церкви мы нашли в трехстах метрах отсюда – и это, конечно, более веский аргумент, чем мое воображение. У наших предков не было традиции таскаться с гробами из конца в конец под танцы и песнопения. Там отпели, – он показал рукой в направлении церкви, – а тут рядом и положили.

– На такое я бы посмотрел, – рассмеялся Сергей, – так и представляю себе серьезных бородатых мужиков в косоворотках, идущих вприсядку с гробом на плечах, а перед ними не менее бородатый поп, весело вращающий двумя горящими кадилами.

Все рассмеялись, а Юрка, хохоча, даже присел, прислонившись спиной к березе.

– И... и... – он безуспешно пытался совладать с собой, – и все это под «Барыню», – наконец смог выговорить он.

– Я что-то нашел, хороший сигнал, – прервал веселье Витя.

– Ну вот, теперь и копнем, – сказал Сергей, выдергивая лопату, и пошел к Вите. Юрка с Андреем последовали его примеру.

– Было много нечетких сигналов, а здесь вот четкий и сильный, – Витя ткнул пальцем в землю рядом с собой, – можно начать расчистку и будем копать. – Он снял наушники, отошел и положил металлоискатель под дерево – Ваш выход, товарищ, лишите могилку девственности, – Витя покло-

нился и грациозным жестом пригласил Сергея начать раскопки.

Сергей с серьезным видом кивнул. Подойдя к указанному Витей месту, расчистил ногой землю от мелких веток и сухих листьев, воткнул штык лопаты в землю. Поплевав на руки, взялся за лопату, с силой надавил на нее и... исчез под землей. Сергей буквально провалился сквозь землю, причем падение сопровождалось треском дерева, звуком рвущейся материи и – под конец – звоном метала. Наступила тишина... Трое пораженных парней стояли недалеко от разверзшейся могилы, в одну секунду поглотившей их друга. Первым среагировал Юрка.

– Твою ж мать! – крикнул он, подбежал к краю ямы, встал на колени и стал вглядываться сквозь поднявшуюся при падении пыль, пытаясь найти Сергея и понять, что с ним.

Витя хотел последовать за Юркой, но его удержал за руку Андрей.

– Опасно, вряд ли тут одна могила, давай медленно и аккуратно, – пояснил он. – Возьмем щупы и найдем безопасную дорогу. Ты достань щупы, я пока быстро сбегаю за лестницей к палаткам, – Андрей произнес эти слова почти шепотом, словно боясь еще больше потревожить мертвецов.

– Хорошо, – так же тихо ответил Витя и, повернувшись, пошел к рюкзакам, что лежали под деревом.

Через несколько минут запыхавшийся Андрей вернулся, держа в руках раскладную алюминиевую лестницу. Витя уже

ждал с двумя длинными металлическими прутами в руках, заточенными с одного конца. Один из них он передал Андрею.

– Ну, где вы там?! – закричал им Юрка. – Я его вижу, лежит внизу, среди костей. Сверзился, похоже, прямо в гроб. Не шевелится.

– Идем, – пробормотал Витя. – Ты аптечку взял?

– Да, – Андрей хлопнул рукой по сумке, висящей у него на боку.

– Супер, пойдем тогда.

Витя, аккуратно прощупывая дорогу металлическим прутом, пошел вперед, Андрей двинулся за ним. По дороге они нашли еще несколько могил и аккуратно их обошли.

– Что за дикие люди тут жили? – поинтересовался Витя. – Ты же это место нашел, что про них знаешь?

– Слушай, я нашел место, про которое известно только то, что его больше нет на картах, и довольно давно. Крупная деревня, скорее, даже село. О традициях местных жителей история умалчивает. Хотя я начинаю догадываться, кто тут мог жить, сейчас осмотримся и расскажу. Благодаря такому интересному способу захоронения, снаружи нет никаких следов, поэтому до нас никого тут и не было. Надеюсь, с Серегой ничего страшного не случилось. Аккуратней! – Андрей остановил Витю, положив руку ему на плечо и показывая прутом на дыру в земле – в том месте, куда Витя уже собирался поставить ногу. – Давай не отвлекаться на разговоры.

Через минуту друзья дошли до могилы, в которую провалился Сергей.

— Ну, что вы так долго возились?! — возмутился Юрка.

— Постарались избежать повторения подвига нашего героя, — объяснил Андрей, — это ты у нас везунчик безбашенный.

— Вы о чем? — удивился Юрка, недоуменно глядя на друзей снизу вверх.

— Ты пробежался еще по десятку таких же ям, накрытых гнилыми деревянными крышками. Вот чего. Каким чудом не сверзился — непонятно.

Андрей подошел к могиле и посмотрел вниз.

— Да, блин, летел знатно, — он покачал головой. — Тут метра два будет, может, даже чуть больше. Хорошо, что в могиле все корнями опутано, как лианами, они немного полет смягчили. Надо же, прямо в объятия покойника угодил, такое только с Серегой могло случиться. Так, давайте, я с аптечкой полезу вниз. Вы светите мне сверху, один фонарь беру с собой.

Андрей разложил лестницу, спустил ее в яму — длины хватило в самый раз. Он аккуратно поставил одну ногу на ступеньку и, удостоверившись, что лестница надежно закреплена, поставил вторую, а затем аккуратно спустился вниз.

Сергей пришел в себя. Грудь дико болела, каждый вздох отдавался острой болью, правая рука была мокрая, как и весь правый бок, их сильно жгло.

«Упал, сильно ударился, ободрал руку и бок. С этим жить можно, вроде, внутри ничего не повредил», – подумал он.

Сергей открыл глаза и непроизвольно дернулся – прямо перед его лицом находился череп с остатками плоти! Парень буквально упирался носом в мумию, лежа щекой на ее волосах.

– Ну, просто ангелочки, – раздался рядом веселый голос Андрея.

Сергей попробовал опереться на левую руку и приподняться, громко застонав.

– Ты бы пока не напрягался братан, давай, я осмотрю повреждения, а ты потом двигаться будешь. Хорошо?

– Валяй, – простонал Сергей и слегка закашлялся, затем лег обратно, постаравшись отстраниться от мумии.

– Ой, да ладно, что ты такой брезгливый-то, – рассмеялся Андрей, заметив его реакцию. – Знатная тетка была: высокая, волосы черны, как смоль, не бедная, судя по украшениям. Может, даже и красивая, только теперь сложно понять – ты ей половину кожи с лица в порыве страсти содрал. Разве так можно с дамой?

– Давай уже побыстрее, а? Противно же – попросил его Сергей и охнул от боли.

– Ладно, извини. Я просто дико рад, что ты вообще жив. Сейчас быстро закончу, – Андрей подошел к другу вплотную и согнулся над ним. Провел ладонью по спине. – Вроде, ничего из тебя не торчит, насквозь не проткнуло, – он ощупал

левую руку, – нигде не болит?

– Нет, тут все хорошо, – ответил Сергей и громко чихнул. – Ой, блин! – заныл он.

– Где болит? – с тревогой осведомился Андрей.

– В груди болит писец просто.

Андрей обошел его, наклонился и внимательно посмотрел Сергею в лицо.

– Кровь у тебя изо рта не течет, и это хорошо. А подруга твоя пованивает, хотя, знаешь, можно привыкнуть, при прочих достоинствах стерпится-слюбится, – Андрей присел на корточки и, приподняв правую руку товарища, внимательно осмотрел его многострадальный бок. – Порезался ты сильно, но повезло, что артерии не задел, все подлатаем. Пошевели пальцами на руках и ногах.

Сергей пошевелил.

– Отлично! Давай повернем тебя на спину, – предложил Андрей и помог ему перевернуться. – Да, кровищи знатно натекло из тебя, – пробубнил он. – Слушай, мне надо футболку твою разрезать, смыть кровь и закончить осмотр. Не против?

– Футболка меня сейчас меньше всего беспокоит, так что валяй.

Андрей кивнул и, посмотрев на стоящих наверху, крикнул:

– Принесите бутылку воды, пожалуйста!

– Сек, – ответил Юрка и исчез.

Андрей открыл аптечку и достал из нее ножницы. Вернувшись к Сергею, аккуратно разрезал футболку. Наверху, свесившись по пояс в могилу, появился Юрка.

– Держи воду!

Андрей протянул руки и поймал бутылку.

– Спасибо! Пока посидите там, не спускайтесь.

– Хорошо, ждем.

Андрей достал из аптечки марлевый тампон, вернулся к Сергею и, поливая его грудь и живот водой, начал осторожно смывать кровь. Затем внимательно осмотрел повреждения и промыл Сергею правую руку.

– Жить будешь, все повреждения поверхностные, в основном, царапины от осколков костей, часть в тебе торчит, сейчас выну. Гроб весь сгнил, повезло, а то бы ты серьезно мог пострадать при падении. Ну, синяк у тебя на груди будет достойный, поэтому и дышать тяжело и больно. Руку сильно распорол о ребра своей красавицы, придется зашить.

– Что, прямо тут? – удивился Сергей.

– Да, это быстро, не переживай. Давай, я тебя сейчас полностью подлатаю, а затем осмотрим жилплощадь твой избранныцы.

Минут за пятнадцать Андрей управился с повреждениями, продезинфицировал их и зашил большой порез на руке. Забинтовав и заклеив пластырем мелкие раны, он попросил Сергея попробовать сесть. Когда тот с кряхтением поднялся, Андрей оценил свое «творение».

– Ну, красавчик просто, вернешься домой героем. Не зря я на курсы первой помощи ходил, как знал, что в нашем опасном бизнесе обязательно пригодится, – Андрей довольно улыбнулся и хлопнул Сергея по плечу, тот вскрикнул. – Извини!

– Давай глянем, ради чего все это было. Слезай с изbranницы и посмотрим на то, что ты от нее оставил. Слово «останки» играет новым смыслом, да? – рассмеялся Андрей.

Сергей, морщась от боли, аккуратно слез с постамента, на котором стоял гроб. Встав на ноги, он покрутился, медленно согнулся и разогнулся, крикнул и, удовлетворившись результатом, глубоко вздохнул. Обошел место своего падения по кругу, внимательно осматривая груды раздробленных костей, в которые сам же и превратил скелет похороненной в склепе женщины.

– Какой странный способ хоронить людей для наших широт, ты не находишь? – спросил он.

– Ага, очень редкий, вообще такое практиковалось, но в Сибири. Была там такая своеобразная секта аскольцев – христианская община, которую основал Петр Аскол, отсюда и название. Скрылись от преследования в Сибири. Не знал, что кто-то из них прижился в наших краях.

– А за что их преследовали-то?

– В те времена можно было присесть на пять лет просто за то, что ты выскажешь свое мнение, например, о Евангелии. Ну, считаешь, скажем, в кругу друзей и обсудишь

за кружкой пива вопрос непорочного зачатия вне рамок линии, проводимой Синодом. Друзья по доброте душевной поделятся с батюшкой, а потом ты будешь рассуждать уже перед коллегами по этапу, в пути на каторгу. Времена были суровые: церковь – часть государства, духовные скрепы, и все такое. Поэтому все активисты, которые имели собственное мнение относительно религиозных вопросов, тем более, если это мнение разделяли соратники, старались сами свалить в Сибирь, не дожидаясь прихода полиции. А там на них всем было наплевать. Что конкретно Петр Аскол придумал – уже не помню, но вряд ли он был большим оригиналом. Может, крестился снизу вверх левой рукой, может, к нему кто снизошел и поведал много интересного. В те времена придурков на Руси хватало, как, впрочем, и везде. По нашей теме запомнил только вот этот интересный способ захоронения.

– Да уж, – усмехнулся Сергей, – странно, что я не слышал. Ведь я точно не мог быть первым, кто так грохнулся. Тут не кладбище, а западня для археологов.

– Тоже мне, археолог нашелся, – Андрей улыбнулся.

– Так зачем они это все делали? – Сергей обвел могилу здоровой левой рукой. – Мероприятие ресурсоемкое, в чем смысл?

– Это – своего рода ковчег, в котором мертвеца отправляли в загробное путешествие. Тут, как ты видишь, прямо-таки дом: есть стол, посуда, иконы в углу, сундук с одеждой. Можно уютно скоротать вечность. Пока сверху не свалится

«археолог».

– Понятно теперь, почему ты запомнил. В общем, склад. И если дама была не бедной, все это, – Сергей потер пластины на теле, – будет не зря.

Он наклонился над уцелевшим черепом, с которого при падении действительно содрал часть кожи и скальп с левой стороны, убрал волосы со лба мертвой и снял с него узкий золотой обруч. – Ну что ж, дорогая, я вижу, что хорошо зашел, – Сергей передал обруч Андрею, – смотри, какая прелесть.

– Да, уже поездку окупит, – Андрей внимательно изучил обруч и положил его на постамент.

– А тут у нас что? – Сергей покопался в разломанных костях и вытащил остатки кисти с браслетом и частью манжеты от некогда красивого платья, вышитого золотом. – Царевна моя, позвольте вашу ручку, – он медленно поклонился и сделал вид, будто целует то, что осталось от пальцев. При этом две фаланги отвалились и упали.

– Прекрати, – рассмеялся Андрей, – а то разбудишь в ней сильные чувства, потом не отделаешься. Кто знает, может, они так верили в эту тему с ковчегом, что душа ее так и осталась тут! Сидит вон в углу, рядом с сундуком с платьями, и вожделенно наблюдает за тобой. За добрую сотню лет ее только кроты да черви навещали, а тут такой гарный хлопец!

– Да, будем серьезны. Кстати, неплохо бы узнать имя прекрасной и явно небедной девы. Снаружи никаких камней

нет. Как было принято у аскольцев сохранять имя мертвого для вечности?

– Камень должен быть внутри, надо поискать, – Андрей включил фонарь и прошелся вдоль стены склепа. – Вот и он! – присел на корточки у небольшой каменной плиты напротив изголовья постамента. Смахнул с нее рукой паутину и, осветив фонарем, прочитал:

– Марфа Петровна.

– А фамилия?

– Вступая в секту, неофит отказывался от прошлого и от семьи. Они все были детьми своего предводителя, Петра Аскола, и фамилию получали одну – Аскол, ну, и отчество, соответственно, Петровна или Петрович.

– Приятно познакомиться, Марфа Петровна, – Сергей снова поклонился оскаленному черепу с содранной кожей, – однако пора бы закончить с приданным. – Он снова покопался в костях и достал цепочку, на которой висел кулон с большим синим камнем. – Охота людям зарывать в землю такую красоту?!

– К вам можно? – жалобно спросил сверху Юрка.

– Ага, но осторожно, – ответил Андрей.

Юрка и Витя медленно спустились в склеп и разошлись в разные стороны, внимательно осматривая мебель, утварь и прочие ценности, что сопровождали Марфу Петровну в ее последнем путешествии.

– Иконку берем, – сказал Витя, снимая небольшую икону

с полки в углу, – и лампадку. Зачетная, хорошо сохранилась, удивительно, ведь под землей, в сырости.

Он аккуратно протер икону тряпочкой, покрутил на свету и, обернув пленкой- «пупырькой», положил в рюкзак.

– Тут одни тряпки, – буркнул Юрка, рассматривая содержимое сундука, – думаю, если попробовать вынуть, рассыплются в труху.

– Да и фиг с ними, пусть рассыпаются, проверь, может, под ними что-нибудь спрятано, – посоветовал Андрей. – Технологий спасения трухлявых тряпок еще не придумали, поэтому придется ими пожертвовать.

– Хорошо, – Юрка покопался в сундуке, – не, тут только гнилые тряпки, облом.

Он поднялся на ноги и отряхнул руки.

Через некоторое время осмотр подошел к концу. Все, что можно было взять, «археологи» сложили на постаменте или упаковали по рюкзакам

– Ну, совсем неплохо, господа. Обруч, браслет и кулон с цепочкой с каким-то камнем, аметистом, наверное. И это только первая могила! – заключил Андрей.

– Мы можем себя поздравить! – воскликнул Витя, улыбаясь.

– Ну, я бы себя поздравлять не стал, – прокомментировал Сергей.

– Ты сам тут хотел остаться, пожить. Вот тебя и пригласили. Будь осторожней со своими желаниями, – сострил Юр-

ка. – Лезем наверх?

– Да, давай, ты первый, и потом я за тобой, поможешь вылезти.

– Хорошо, – Юрка осторожно полез вверх по лестнице и выбрался из склепа. – Какой тут воздух, однако! – он с наслаждением вдыхал полной грудью. – Давай ко мне!

Сергей собрал находки, положил в аптечку и передал ее Андрею. Подошел к черепу, аккуратно провел пальцами по лбу.

– Прощай, дорогая, все было очень хорошо, хоть и быстро. Приданое твое обещаю употребить на благие дела. Адьюс, амига!

Сергей повернулся и пошел к лестнице. Медленно, помогая себе здоровой левой рукой, поднялся. Сверху его подхватил Юрка, помог вылезти. Он встал, огляделся и, поморщившись от боли, набрал полные легкие воздуха. Вечерело, земля отдавала накопленное тепло вместе с ароматами нагретых трав, хвои и цветов. Воздух был упоительным, особенно после духоты и смрада склепа.

– Очень хорошо! – глубокомысленно изрек Сергей.

– По-прежнему хочется остаться? – полюбопытствовал Юрка.

– Ну, как тебе сказать? И да, и нет. С одной стороны – природа и покой, с другой – пока там лежал, подумал, что ни «скорую» не вызвать, ни медицины тут нет, ни доставки пиццы. Поэтому выбираю вонь и темень города, но с привыч-

ными сервисами. Хотя тосковать, конечно, буду – и по Марфе Петровне не в последнюю очередь.

– Может, заберешь себе череп?

– Зачем?

– Отдашь специалистам, восстановят лицо, поставишь себе дома бюст.

– Бюст я к себе домой лучше живой приведу и поставлю. Пусть это короткое романтическое приключение здесь и останется. А на память я себе возьму кулон, повешу в рамку.

– Тоже дело, имеешь право, – согласился Юрка.

Вскоре из могилы выбрались Андрей и Витя. Отдыхались, стряхнули с себя пыль и грязь.

– Что дальше делать будем? – спросил Витя.

– Давайте в лагерь, а завтра с утра отработаем все это кладбище, благо копать тут не придется. Вскрываем, спускаемся, собираем. Можно за полдня уложиться, – ответил Андрей.

– Отлично, а то я уже проголодался, как зверь, – сказал Юрка.

Друзья направились к лагерю. Через час они уже сидели вокруг костра и ужинали.

– Ты как себя чувствуешь? – поинтересовался Андрей у Сергея.

– Да фиг знает, все болит, щиплет и жжет, – ответил тот.

– Это по твоим жилам трупный яд расходуется, – ухмыль-

нулся Юрка с набитым ртом, – к утру в зомбака превратишься, будешь тут нас гонять.

– Иди ты! – Сергей отмахнулся здоровой рукой. – Кстати, – повернулся он к Андрею, – а там, правда, не может быть какой-нибудь заразы? Вон мне руку как распорол, в грудь осколки костей воткнулись.

– Братан, я тебе честно скажу – не знаю. Раны я промыл, как положено, если была зараза и попала в кровь – мы скоро увидим. Что у тебя с ранами, к утру понятно будет. Бывает ли на таких старых мертвецах вредная для здоровья гадость, сказать не могу.

– Гугл? – спохватился Витя.

– Инет еле пашет, связь плохая.

– А надо поссать на рану, хотя бы на руку, верное средство, – затараторил Юрка, – могу помочь, сам-то не справишься.

– Слушай, я о серьезных вещах говорю! – сердито ответил Сергей.

– И я не шучу. В детстве, помню, очень серьезно поранился, да еще и о ржавый гвоздь, так вот – поссал и подорожник прилепил. Как рукой сняло.

– Я что-то такое тоже слышал, – отозвался Витя.

– Я, пожалуй, воздержусь.

– Я все еще могу помочь, если что, – не унимался Юрка.

– Кто-то сейчас получит серьезные повреждения лица, – Сергей разозлился.

– Ты правша, дорогой. Поэтому серьезных повреждений нанести не сможешь. Извини, занесло, – Юрка примирительно поднял обе руки. – Мир?

– Мир. Давайте выпьем, – предложил Сергей.

– О, речь не мальчика, но мужа, – оживился Витя и полез в палатку. Покопавшись в вещах, вернулся с бутылкой виски.

– Дезинфекция, господа! – громогласно объявил он, отвинчивая крышку. – Где ваши кружки?

Друзья выпили, закусили, еще раз обсудили падение Сергея в могилу, вспомнили парочку смешных историй с предыдущих раскопок и разошлись по палаткам, когда уже начало светать. Проснувшись, они до вечера осматривали остальные могилы, и в итоге собрали неплохой «урожай». Та поездка стала одним из самых ярких и интересных летних приключений в их жизни.

Искатели приключений

Сергей скучал на террасе подаренного отцом по случаю окончания университета пентхауса,пил коньяк и машинально чесал большой шрам на правой руке. Прекрасные панорамные виды на Финский залив и Васильевский остров, ремонт от одного из лучших дизайнеров и европейская обстановка по последнему слову и писку должны были, по замыслу отца, придать новой жизни Сергея правильное направление, а мыслям и планам – верную ориентацию.

Как и большинство успешных отцов, Алексей Викторович, папа Сергея, считал, что наиболее правильным будет не заставлять любимое чадо проходить через муки выбора (их он называл «бегом по граблям»), а заботливо предоставить несколько слабо отличающихся по своей сути вариантов будущего, проложив тем самым рельсы на пути к успеху. Разница между вариантами заключалась в наименовании должности и несущественной разнице в окладе и бонусах.

В среднем, будущее Сергея выглядело так: костюм, кабинет, лимузин или спорткар. А подаренная ему квартира на Петровском острове олицетворяла собой успех, унаследованный от отца, который теперь предлагалось поддерживать сыну. В качестве топинга шли такие же, как он, папенькины сынки в качестве эрзац-друзей, мажористые дивы, как кандидатки на будущий развод, солнце, песок и пальмы на сел-

фи в соцсетях. В общем, полная противоположность подошедшим к концу студенческим годам.

Мать Сергея умерла рано, он ее почти не помнил. Растил его отец и, надо отдать ему должное, Алексей Викторович отлично справлялся. Несмотря на гиперопеку, Сергей его очень любил, хотя и не все ценности отца были ему близки.

Единственной «живой» вещью в интерьере была рамка с медальоном из той памятной могилы. Синий камень действительно оказался аметистом, само украшение антиквары оценили достаточно высоко, как и все, что они тогда привезли, но кулон, память о Марфе Петровне, Сергей продавать отказался. Друзья не возражали.

Студенчество Сергей провел на съемных квартирах, намеренно отдалившись от отца и не афишируя в среде сокурсников ни свой достаток, ни успешного папаню. Таким образом, из «подобающего» ему круга общения он полностью выпал на все годы учебы. Алексей Викторович смирился, объяснив себе поведение сына «необходимостью перебеситься» — что бы это ни значило. Но завершение периода «бешенства» ожидал с нетерпением.

Впрочем, нельзя сказать, что Сергей полностью сжег все мосты и жил на одну стипендию. Высокий статный молодой человек, как правило, стильно, но не броско одетый, заметно выделялся из общей массы сокурсников.

Светло-русые волосы всегда были пострижены аккуратно

и по моде, стильные очки (он намеренно не носил линзы), внимательный взгляд зеленых глаз, спокойная и уверенная речь. Несмотря на то, что Сергей не старался произвести впечатление, его уважали, и в любой компании он становился лидером.

Сергей был популярен и у противоположного пола, участвовал во всех значимых студенческих мероприятиях, имел много знакомых, но действительно дружеские отношения у него сложились только внутри их четверки. Именно с ними он по-настоящему прожил последние годы, с ними обсуждал планы и мечты, с ними делился сомнениями.

И вот этап студенчества закончен, а с ним закончилось и то время, когда отец, скрепя сердце, не трогал его. Сергей с полной самоотдачей окунулся в цепочку мероприятий, последовавших после выпускного, оттягивая необходимость «серьезно поговорить о будущем», которая все чаще упоминалась отцом в оставленных на автоответчике сообщениях.

Приходя в себя после недели излишеств в СПА с говорящим названием «Ретрит» на окраине Питера, Сергей много времени провел в размышлениях (он даже не забыл взять с собой папочки с офферами), но с будущим так и не определился. Его менее обеспеченные друзья четко видели свои жизненные ориентиры, уже встали, если так можно выразиться, на лыжи судьбы и, бодро отталкиваясь, катили вперед. Большинство из них начало строить карьеру уже в процессе учебы.

«Легко сделать выбор, когда у тебя ничего нет, и любая соседняя кочка – спасение, в то время как ты сидишь по уши в болоте, – думал Сергей. – Так они и скачут с одной кочки на другую, стараясь не поскользнуться и не упасть в болото, из которого с таким трудом выбрались».

А он, в отличие от своих друзей, родился и вырос на личном острове, который построил его отец. Поэтому Сергея по-настоящему беспокоило то, что он вообще не сможет сделать «правильный выбор», так как, по сути, выбирать не из чего. Все дороги вели в одну точку, просто под разную музыку – ему, так или иначе, предстояло стать молодым и эффективным менеджером в крупной IT-компании. Но ни к одной из предложенных, точнее, проложенных для него дорог не лежала душа. Он хотел создать свою жизнь сам, поднять собственный проект, применить на практике полученные знания.

Его отец на дух не переносил «все эти стартапы». Он даже слышать не хотел о том, чтобы дать сыну возможность набить шишек, проявить себя, хотя бы потратить накопленную за годы обучения жизненную силу. Дать сыну покреативить пару лет в компании друзей-энтузиастов, прочувствовать самому, как создаются проекты, прожить это со своей командой. Алексей Викторович настаивал на выборе, готовый поработать и над другими вариантами, благо его связи это позволяли. В нежелании Сергея пройти собеседование и наконец начать «нормально жить» он видел непонятную ему по-

зу, дань моде, желание покрасоваться перед друзьями-«нищевбродами».

Сергей знал, что за подготовленные отцом предложения многие из его знакомых, таких же, как он, выпускников без раздумий продали бы душу, ни секунды не рефлексировав в муках выбора.

«Многие, но не все, – Сергей думал о друзьях. – Вот Юрка бы не стал. Они уже мутят там свою историю, бегают с горящими глазами, клянчат деньги, готовят презентации, ночами пишут код. Как же я им завидую! По всему выходит, что меня ждет пиджак, компания таких же, как я, менеджеров, в большинстве своем не написавших за свою жизнь ни строчки кода, ничего не создавших, с раздутым самомнением и, по сути, бесполезных».

Сергей вспомнил, как они с друзьями, чаще всего за столом в пабе, рисовали на салфетках, бились не на шутку, споря о новых технологиях, обсуждали проекты. И теперь он в этот мир больше не вернется. Станет «менеджером», у которого за душой только папины деньги и протекция.

«Повезло еще, что успел в нашем проекте выложиться по полной, будет, что вспомнить».

Он грустно улыбнулся, пригубил коньяк, вздохнул и, подойдя к ограде террасы, посмотрел на город. Июньский вечер, множество яхт и корабликов на Малой Неве и Финском заливе разгоняли тоску. Город жил своей вечерней летней жизнью. Смех с проплывающих мимо башни катеров доле-

тал даже к нему на террасу.

Мысли переключились на позитив. Все-таки – еще два месяца впереди, а то и три, никто ведь не заставляет выходить на работу с первого сентября, этой вехи в его жизни больше нет, поэтому в настоящий момент он свободен.

«Нужно успокоить отца. Скажу, что выбрал работу в европейском гиганте софтверной мысли. У них и офис крутой, к тому же, расположен удобно – на Петроградской стороне, считай, соседи. Связи отца им нужны для продвижения своих продуктов на российском рынке, где для иностранцев сейчас все непросто. Поэтому можно надеяться, что сильно загружать работой не будут. А это открывает возможность все же заняться проектом вместе с парнями».

На этой позитивной ноте Сергей позвонил отцу, чем несказанно его порадовал. Тот за неделю, что сын провел в отрыве, изрядно понервничал. Договорились об интервью, но с условием выхода на работу не ранее, чем через два месяца.

– У меня остался последний проект, пап. Давно готовили. Дембельский аккорд, прощание с вольной жизнью. Найду себе что-нибудь на память, повешу на стену в рамке, буду с тоской вспоминать.

– Сын, взрослая жизнь не такая уж и скука, как ты ее себе представляешь, – попытался возразить отец.

– Ладно, пап, не мучай меня, пожалуйста, – рассмеялся Сергей, – до скорого! – и положил трубку.

– Ну вот, дело сделано, переходим к потехе! – громко сказал он себе и сделал большой глоток коньяка.

Он и трое его друзей – Юрка, Витя и Андрей – в сопровождении четырех прекрасных дам завтра отправлялись в большой поход, который готовили почти год. Год, проведенный в архивах и исследованиях, год, который должен подарить им последнее совместное летнее приключение. Смогут ли они потом еще так вырваться? Уверенности не было ни у кого, кроме Юрки, который в мыслях уже стал вольным художником, стартапером, открытым миру и не скованным условностями работы в какой-то там компании, готовым взять отпуск и забить на работу в любой момент. Друзья не разделяли его предоставление о жизни стартапов, добродушно посмеиваясь над Юркой.

Они дружили еще со школы. С первого класса рисовали карты пиратских островов, где были спрятаны сокровища, лазали по чердакам старых питерских домов, простукивали стенки. Все в поисках кладов, карт и старинных документов.

Потом вместе увлеклись компьютерами: сначала игры, потом поиск ответов на вопрос – «а как это работает»? Затем собственные попытки создать игру, программу, систему, которые и привели их в СПб ГТУ, который вся компания успешно окончила неделю назад.

Любовь к поискам сокровищ не умерла, а развилась в хобби – друзья стали бандой «черных копателей», практически пиратами из своего детства. Даже нарисовали прикольные

ное лого: крот в корсарском наряде и стимпанковских очках, чем-то напоминавший Гаечку из детского мультика, с саблей на боку и металлоискателем на плече. Но, к их общему сожалению, до сайта, канала на YouTube и прочей раскрутки дело не дошло – отец Сергея категорически запретил. Он был не против увлечения сына, но отношение к такому увлечению в приличном обществе неоднозначно, а успешному молодому человеку не стоит иметь в биографии неоднозначных пунктов с уголовным запашком. Однако, в то же время, куда-то девать молодую энергию необходимо, опыт интересный, опять же – будет о чем девочкам рассказать. Так как Алексей Викторович давал деньги на походы, пришлось принять эти условия и наступить на горло своим мечтам о славе. Заработанное на продаже найденного друзья, как правило, просаживали за остаток лета.

В этот раз он также выступил спонсором их последней экспедиции, не забыв напомнить, чтобы никаких публикаций на фоне разрытых могил не было, особенно накануне ответственного трудоустройства сына.

Каждый год они клялись себе, что на полученные от предыдущего похода деньги обязательно сделают фонд для оплаты следующего, но отказать себе в красивой жизни не могли, и каждый год весной Сергей шел к отцу.

К экспедициям они всегда готовились заранее. Сбор и анализ данных занимал как раз весь учебный год. Большая часть архивов сейчас оцифрована, что упрощало сбор

информации и сокращало время на исследования. На первый взгляд, их работа была достаточно проста – сначала поиск на старых картах тех населенных пунктов, которые отсутствовали на современных, потом кропотливая проверка истории найденного населенного пункта по архивам.

Большинство исчезнувших деревень, сел и даже небольших городков исчезли только с поверхности земли. Под землей же еще оставалась масса интересного: клады, утварь, оружие, другие артефакты, которые всегда можно без проблем продать. Даже под многократно распаханными колхозными лугами, под полями, где проходили сражения Второй мировой, есть чем поживиться, если знать, где и как искать.

С документами в их команде работал Андрей – самый старший из группы, гуру и повелитель архивов, по совместительству – эксперт по искусственному интеллекту.

Андрей любил исследовательскую работу, но «бумажная» ее часть не доставляла ему никакого удовольствия. Откровенно говоря, она его просто бесила. Он – дитя цифрового века, специализирующееся на технологиях машинного обучения, вынужден был вручную перебирать отсканированные документы, продираясь через странный язык двухсот-, а то и трехсотлетней давности.

– У меня крыша от этого уже едет, – жаловался он друзьям, – глаза закрываю, и строчки эти, рукописные, как в какой-то передаче про Пушкина. А уж язык этот мозг разрывается просто. Я понимаю, что они так говорили тогда,

но от этого совсем не легче. Мне дико нравится выстраивать историю какого-нибудь городка, про который все уже давно забыли, надежно канувшего в Лету лет этак двести назад. Но пока раскопаешь крупицы информации в нагромождении речевых оборотов того времени, не отпускает желание все это бросить.

Каждый раз, пока они искали себе новый объект, Андрей страдал. Сбор и анализ информации, сложные системы, искусственный интеллект были его миром и специализацией, в то время как аналоговые носители, пусть и оцифрованные, были для него необходимым злом, через которое надо было пройти на пути к приключениям лета.

Неслучайно именно Андрею принадлежала идея автоматизировать процесс. Как говорится, лень есть истинный двигатель прогресса, хотя в случае Андрея, наверное, это была скорее ненависть к кропотливой и очень занудной работе.

Идея родилась, как положено, – на обратной стороне трех картонных подставок под пиво и странице из меню в Mollie's, что на Рубинштейна.

– У меня давно эта мысль сидит, – сказал Андрей, – ведь это же все цифра, а с ней мы работать умеем. Штука, конечно, непростая, но, если хорошо подумать, вполне реализуемая.

– Давно хотел с нейронками поработать, – поддержал его Сергей. – Ручка есть? – спросил он у друзей.

Ручка нашлась, перевернули картонки, закипела работа.

Крупным планом, или, как говорят умные люди, на high level архитектура проекта родилась за один вечер, картонок не хватило, пришлось позаимствовать страницу из меню.

– А как назовем зверя? – спросил Юрка.

– Тут надо что-то такое загадочное, древнее, и про деньги, – предположил Витя.

– Плутос?! – предложил Андрей, немного подумав. – Или Plutus, если латинскими буквами.

– Прикольно, – сказал Сергей, – бог богатства. «Как вы яхту назовете, так она и поплывет», – пропел он. – Предлагаю голосовать.

Название приняли единогласно. Так и родился проект, который подарил им много бессонных ночей, сотни часов напряженной работы и два незабываемых похода. Третий, финальный, они готовили весь последний год учебы.

Плутос – это распределенная система, в ядре которой – несколько нейронных сетей, выполняющих каждая свою задачу. Сергею досталась подсистема, отвечающая за обработку отсканированных документов. Андрей напрочь отказался даже приближаться к этой теме, похоже, на рукописный текст у него сформировалась стойкая аллергия. Сергей назвал свою нейронку «Архивариус».

Большая часть документов была рукописной, так как печатные машинки более-менее вошли в обиход во второй половине девятнадцатого века, а в делопроизводстве в России стали использоваться только с конца девятнадцатого – на-

чала двадцатого. Необходимо было обучить нейронную сеть распознавать витиеватый рукописный шрифт, а потом «переводить» полученный текст на современный язык. Построить такую систему их командой было, конечно же, нереально, требовалось проделать колоссальный объем работы. Но так как по этому пути прошел уже не один инженер, получилось найти необходимые массивы обучающих данных по оптическому распознаванию символов рукописного текста. Конечно, не бесплатно, стоило это удовольствие серьезных денег, но это был прорыв в работе. Не так сложна нейронная сеть, как поиск данных для ее обучения.

Основная сложность была с картами, поскольку пригодные для использования появились только во второй половине девятнадцатого века. Наиболее качественный «материал», как его называл Юрка, совместно с Андреем «пиливший» подсистему обработки географических карт, стали делать лишь в семидесятые годы девятнадцатого века – именно тогда начали проводиться систематические топографические съемки с изображением рельефа местности горизонталями. И тут, к счастью, много работы уже сделали до них. Существовали готовые онлайн-проекты, которые показывали одну и ту же местность на разных картах. Их данные серьезно упростили парням разработку. Андрей и тут блеснул эрудицией – назвал подсистему «Анаксимандр», по имени первого картографа. Но выговорить такое по-трезвому никто нормально не мог, поэтому гордое греческое имя в спо-

рах стесалось до простой и понятной «Аньки».

Третья подсистема, которую делали уже все вместе, отвечала, собственно, за анализ данных — это был мозг системы. Сначала работала «Анька» и выдавала аномалии — то, что, по ее мнению, может быть населенным пунктом, отсутствующим в настоящий момент на местности. Она выдавала и примерный временной период, в который населенный пункт предположительно пропал, то есть перестал появляться на географических картах. Подключался «Архивариус» и начинал перемалывать доступные по данной местности архивы, ища название пропавшего населенного пункта. «Архивариус» выдавал на-гора много текста, который поступал в качестве вводных данных в подсистему анализа, имя которой было «Плуту».

«Плуту» сводил всю информацию в некий аналитический отчет. Названия населенных пунктов часто немного изменялись, уходили яти, или случались переименования, поглощения городом (одна из частых причин исчезновения деревень), катаклизмы, война. Поэтому при обработке текстовых данных и отсканированных изображений карт необходимо было это учитывать и проверять по доступным базам все подобные события. История города, села или деревни могла быть непростой, и, чтобы они не тратили зря время, копаясь в чистом поле, необходимо было провести анализ огромного массива данных, которые выдавал «Архивариус». «Плуту» справлялся на «отлично», конечно, не сразу, но они его на-

учили. Финальный отчет в любом случае требовал человеческого участия, но это уже была «наводка», хорошо отработанная и обоснованная. Далее человеческий мозг принимал решение – что с ней делать.

За эту часть работы отвечал Андрей, как наиболее подготовленный к таким задачам член их команды. Между собой друзья часто называли его «профессором».

Внешне Андрей действительно очень походил на ученого из старых советских фильмов. Молодой, увлеченный, с горящими глазами, часто погруженный в раздумья. Он носил классическую бородку, водолазки с высоким воротом, благо в Питере их можно носить почти круглый год, и неизменные джинсы. Добавить к образу кроссовки – и можно было бы заподозрить Андрея в тайном поклонении Стиву Джобсу, но он предпочитал классические ботинки.

Любовь к историческим исследованиям привил Андрею его отец, историк по образованию, в прошлом довольно известный в узких кругах ученый, – после развала Союза он ушел в антикварный бизнес и добился успеха, став авторитетным специалистом с хорошей клиентурой. Как историк, он крайне негативно относился к хобби сына, справедливо считая, что подобные работы полностью лишают все их «сокровища» исторической и научной ценности. Никто не оформлял результаты раскопок, велись они не по правилам, что отрывало находки от исторического контекста, который крайне важен при настоящих исследованиях.

Но с точки зрения коммерции это было крайне выгодное увлечение, и отец часто помогал сыну продавать найденное. Значительная часть антикварного бизнеса сама по себе является чем-то полулегальным. Ассортимент антикваров очень часто представляет собой результаты подобных раскопок. Покупатели на артефакты без документов были, сын получал более-менее приличный доход. Отец радовался успехам сына и тому, что в будущем может развиться интерес и к его делу, которое он тогда передаст по наследству. Андрей часто получал от отца наводки на частные архивы, пользуясь своими связями, тот помогал сыну получить к ним доступ. Это очень помогало парням в работе, особенно «Архивариусу».

Частные архивы также оцифровывались, и к ним предоставляли удаленный доступ. Со временем «Плутос» буквально оброс интеграциями с различными, подчас уникальными архивами. Как-то Андрей показал друзьям карту мира, на которой в Питере был обозначен «Плутос», и от него расходились линии ко множеству различных городов. В основном, конечно, Россия и страны Европы, но все с удивлением обнаружили там Южную Америку, Мексику и США.

– А это что? – спросил Сергей

– Архивы, с которыми работает «Архивариус», и источники по картографии, музеи, различные проекты, наши интеграции

– А Южная Америка?

– Ну, и там «Плутос» нашел источники. Он же еще и поис-

ковик – постоянно собирает данные, подключает новые архивы.

– Впечатляет. Как паук посреди паутины, – сказал Юрка.

– Краулер или харвестер. Я там такой модуль запилил, вон, Витька несколько ночей не спал, помог, как видите, работает. Широко мы раскинулись и работаем быстрее. Нам бы железа побольше, скачали бы все себе и еще бы ускорились, но денег надо прям море.

– Вот мы натворили-то! – восхищенно проговорил Юрка. – Начиналось с простого, а как повернулось.

– Да! – Андрей улыбнулся. – Название свое системка оправдает, и надежды наши, я уверен, тоже оправдает.

Надежды друзей, воплощенные в названии их системы, действительно оправдались – и прямо, и косвенно. Прямо – потому что они действительно нашли много интересного и удачно все это продали, обеспечив себе довольно безбедную жизнь. Косвенно – потому что проект получился настолько уникальным, что каждая его подсистема могла положить начало отдельному стартапу. Чем Андрей и Юрка планировали в ближайшем будущем воспользоваться.

«Первая и последняя моя серьезная и большая работа, как программиста», – заметил мысленно Сергей, глядя с террасы на проплывающие мимо острова развлекательные катера, полные веселых и шумных компаний. Он с удовольствием и ностальгией вспомнил бессонные ночи, проведенные за написанием и отладкой кода «Плутоса».

«Ну, хоть «наследство» парням остается, есть база для начала самостоятельной жизни, разберут на запчасти, напилят стартапов. Андрею с Юркой на пару лет точно хватит».

Сергей улыбнулся, подумав о Юрке. Тот был очень похож на свое имя: юркий, подвижный, звонкий. Постоянно в движении, шумный, легко загорался любой затеей, на отдыхе – основной заводила, никогда не сидящий на одном месте. Расстроить его чем-то было довольно сложно, любой кризис он воспринимал, как вызов, и с удвоенным энтузиазмом бросался искать решение. Природа придала ему огня, окрасив волосы в рыжий цвет, а весной засыпая лицо веснушками. И, конечно же, именно Юрка завелся идеей коммерческого использования компонентов «Плутоса» и создания стартапа. Для надежности стартап тоже называли «Плутос» – в надежде унаследовать успех. Сергей был только рад передать систему в хорошие руки и дать парням возможность начать новую жизнь.

Отец Сергея настоял на правильном юридическом оформлении как самого проекта «Плутос», вместе с исходным кодом и документацией, так и прав всех создателей на участие в прибыли от реализации проектов на его основе в будущем. Жизнь, как он сказал, штука непредсказуемая. Хоть отец и считал попытки запустить собственные проекты без серьезных инвестиций глубоким лузерством, но случайностей не исключал, поэтому привлек хороших юристов. Юрку это обстоятельство несказанно воодушевило. Сам факт за-

ключения договора вывел их проект на новый уровень, переведя его в бумажную реальность. «Плутос» впервые стал темой юридически оформленного соглашения.

Юрка был уверен, что, несмотря на все козни крючкотворов, когда их проект взлетит, денег хватит на всех. Практичный Андрей, как всегда, осторожничал, поэтому тщательно прочел контракт и – не без помощи Сергея – сделал его приемлемым для всех сторон. Он связывал свое будущее с развитием их системы, так как видел в ней не просто классный программный продукт, обеспечивший им полные ярких впечатлений поездки и неплохой доход, а решение, которое способно в корне изменить подход к историческим исследованиям и положить начало нескольким интересным проектам.

Заключение контракта отмечали все выходные, с энтузиазмом, чуть не стоившим им всем жизни во время внепланового открытия купального сезона. Повезло, что у Петропавловской крепости в марте загорают истосковавшиеся по лету люди – они-то их и спасли.

Четвертый член команды – Витя – был просто другом детства. Забавный увалень, похожий на панду, в их четверке меньше всего походил на айтишника. Он даже рядом с компьютером выглядел нелепо. В компании кладоискателей Витя представлял собой вагончик, что прицепился к друзьям и катил за ними с первого класса. Нельзя сказать, что он мечтал стать программистом, но профессия эта считалась модной, а спрос на разработчиков был хорошим и устойчивым.

Тем более что увлеченные друзья – это еще и серьезное подспорье в учебе. В совместном проекте Витя был на подхвате, помогая то там, то тут по мере надобности. Иногда, конечно, за глаза, друзья называли его «рыбой-прилипалкой». Витя – идеальный пример попавшего в нужную компанию человека, имевшего теперь вполне законное право на долю успеха. В общем договоре и для него нашлось место со скромным процентом.

Одет Витя всегда был неряшливо – в мешковатые майки, безразмерные штаны, неизменные куртки или худи с капюшонами. Гибрид киношного хакера с темнокожим репером. В его крови была небольшая доля азиатчины, подарившая парню смуглую кожу, чуть раскосые глаза и черные жесткие волосы, всегда постриженные очень коротким ежиком.

Витя был трусоват, что при их образе жизни создавало ему определенные проблемы. Он боялся дикой природы, особенно, если еще и телефон не работал, он боялся диких зверей, боялся змей. Но особенно он боялся встретиться с кем-то типа них – с конкурентами, представляя себе такую встречу во всех кровавых подробностях. Втайне от друзей Витя таскал с собой травматический пистолет.

В непростом и опасном бизнесе по поиску сокровищ они были, конечно же, не одни, так что в какой-то степени опасения Вити были оправданы. Открытый доступ к информации упрощал жизнь и конкурентам. Кладоискательство превратилось в популярное хобби. Завести канал на YouTube, по-

казывать свои приключения, поездки в заброшенные места, демонстрировать находки – это для любого молодого человека весьма привлекательное занятие, повышающее рейтинг среди сверстников. Некоторые даже открывали курсы и водили целые отряды на практику.

Конечно, таким инструментарием, как у друзей, конкуренты похвастаться не могли. Тем не менее, иногда в полях они пересекались с подобными себе энтузиастами. Пока обошлось без боестолкновений, но скандалы случались. Однако друзья мечтали найти нечто уникальное, до чего остальные однозначно не смогли бы добраться, такое, что способен найти только «Плутос». И – на свою голову – нашли.

Неожиданная находка

Прошлой осенью, в самом начале последнего учебного года, «Плуту» выдал отчет, в котором была представлена подборка населенных пунктов – кандидатов на дальнейшие исследования. Большую часть Андрей в работу не взял, в основном потому, что выводы, предложенные «Плуту», были основаны, скорее, на разновидности шума в данных, чем на значимых атрибутах и событиях.

Наиболее подходящим кандидатом в проработку было село Затоны. Выбор был обоснован и основан на обработке оцифрованных архивов помещика Василия Кутягина, проживавшего в 19 веке на территории нынешней Ленобласти. Система выдала село в результате анализа – его не было ни на современных, ни, что очень странно, на старинных картах. Оно упоминалось в документах, которые были отмечены в отчете «Плуту», как «финансовая отчетность», то есть документация с достаточно высоким уровнем доверия. Дополнительно «Плуту» отметил, что топографо-геодезические изыскания на местности проводились, но, правда, только лет через пять после даты последнего упоминания села.

При ручной обработке результатов поиска Андрей обнаружил, что помещик Кутягин закупал в «Затонах» сено, о чем действительно остались записи в его книгах учета,

то есть село ему точно не принадлежало, однозначно существовало в реальности и вело активную коммерческую деятельность. Даже если сразу после даты последнего упоминания там начался упадок, вряд ли бы село исчезло за пять лет совершенно бесследно. Если вот только был какой-то мор, и все жители погибли, а исследователи, проводившие изыскания, не рискнули по этой причине приближаться к данному месту. Хотя они, скорее всего, оставили бы в этом случае упоминания о селе в своей документации.

Копнув поглубже, Андрей обнаружил – дела у Кутягина вел приглашенный немец. Так что не могло быть ни ошибки, ни опечатки ни обычного для русского управляющего банального воровства. Наши управляющие во все времена проявляли недюжинную фантазию, чтобы украсть немного денег у хозяина, так что несуществующее село – мелочь по сравнению с легендами о князе Потемкине и других национальных двигателях прогресса. Немцы же подобного себе не позволяли...

По книге учета за 1836 год закупки были проведены несколько раз, за 1837 – два раза, и последний раз – весной 1838 года, далее Затоны не упоминались.

Проверив архив Русского Географического общества, Андрей нашел отчеты о проведенных изысканиях, однако упоминания села Затоны в них не было. История становилась все интереснее.

Андрей собрал друзей, как у них было заведено, – в пабе,

и за кружкой английского эля поведал о результатах исследования.

– Мне кажется, что тут однозначно стоит покопать, причем во всех смыслах, – высказал свое мнение Сергей, как только Андрей закончил.

– Места там красивые, озеро рядом... – задумчиво проговорил Юрка. – Вообще, удивительно: Кутягин жил вот здесь, – он ткнул пальцем в карту на планшете, сверившись с распечатками Андрея, – его имение Кострово мы видим на картах разного времени, о нем говорится в других источниках, тут все ровно и понятно. А куда, блин, делось село, целое село Затоны? Кому оно принадлежало вообще?

– А архивы соседних помещиков доступны? – спросил Витя.

– В цифре – нет, придется ехать, на месте поискать, поговорить с историками, музейными работниками, если там выжил хоть один музей, конечно, – ответил Андрей, – там есть городок Маврино, райцентр такой, в нем и поработаю.

– Местность, я смотрю, в те времена не особенно заселена была, – сказал Юрка, – там еще два имения, помимо Кострово, что Кутягину принадлежало, одно – под тысячу душ, и второе, небольшое, – под триста.

– Я займусь на выходных, – отозвался Андрей, – съезжу, осмотрюсь.

– Что, можно сказать с уверенностью – место девственное, и найти его до нас не могли, – рассуждал вслух Сергей, – за-

писи вел немец, повторяются они по книгам несколько раз, сомневаюсь в ошибке или подлоге, да и палевно это – такие приписки-то делать. История с исчезновением мне очень нравится! Даже если там не будет ничего ценного, вернем на карту Родины село, Андрей напишет статью, опять же – профит.

– Господа, предлагаю голосовать, – вставил Юрка. – Кто за то, чтобы раскопать это дело во всех смыслах?

Приняли единогласно, подняли бокалы и выпили за успех предприятия.

Андрей провел в следующие выходные разведку на местности, нашел контакты нужных людей и осмотрелся.

– Краеведческий музей там, как ни странно, есть. При нем архив. Есть, с чем поработать, но нужно время. В выходные я зрителя музейного не застал, – рассказал Андрей друзьям на встрече.

– Историк-краевед там тоже нашелся. Про Затоны он никогда не слышал, был очень удивлен, а когда я рассказал, как мы его нашли, и показал отчет от «Плуту» – вообще дар речи потерял. Для него все это – как фантастический фильм, мне кажется, мужик мне до конца так и не поверил. Но очень рекомендовал этого зрителя, как человека, прекрасно ориентирующегося в архивных документах и в истории родного края. В общем, через недельку поеду, поработаю в музее, познакомлюсь со зрителем.

Сказавшись в университете больным, Андрей поехал ра-

ботать «в поле» на целую неделю. Вернувшись, снова собрал друзей в пабе.

– История действительно оказалась интересной. Хранитель этот, как и краевед, про Затоны не слышал вообще ничего, крайне удивился, что мы нашли его в архивах Кутягина. О самом Кутягине известно, так как он в те времена был одним из трех самых крупных землевладельцев на местности, фигура заметная. Хранитель пригласил своих коллег, они мне показали карты, документы на землю, деловую переписку и прочее, связанное с этими поместьями.

Я пояснил, что архивы Кутягина попали в частную коллекцию и были оцифрованы, пришлось даже показать, как все это выглядит. «Коллеги», конечно, рты пооткрывали. Часть архивов других помещиков смотритель мне нашел, я посмотрел записи того же периода – никаких упоминаний села Затоны нет. Зато есть между ними общее – за 1838 год у всех троих вырваны страницы в учетных книгах, покрывающие период с мая по ноябрь.

– А у Кутягина за это время записи есть? – осведомился Сергей.

– Нет, у него также отсутствуют страницы, я на это внимания не обратил, когда цифру смотрел, не нужно было, а тут я три архива перерыл. Когда живую книгу в руках держишь, видишь, что страниц не хватает. Цифра – штука удобная, быстрый анализ, но старая добрая бумага часто помогает по-другому взглянуть на вещи. Хотя я и ненавижу всю эту пыль

времен, иногда полезно пошуршать страницами.

– Блин, парни, у нас такой подарок на завершение университета нарисовался, – потирая руки, чуть ли не вскричал энергичный Юрка и глотнул пива.

– Да уж, – подтвердил Андрей и улыбнулся, – еще тот подарочек. Там есть загадка, однозначная загадка, причем довольно мрачная.

– Почему так думаешь? – поинтересовался Сергей.

– В архиве мне помогал один из местных историков, некий Павел Сергеевич. Типус такой мутный, собственно, он и есть хранитель музея. Знаете, он даже пытался одну книгу по-тихому скрыть от меня. И сразу, как я рассказал историю про Затоны, его как-то повело всего. С людьми он явно редко общается, в руках себя держать не умеет. Я ведь сначала деталей не говорил, сказал, что работу пишу научную по истории родного края, интересуюсь жизнью помещиков того времени в отдаленных от цивилизации местах. Растрогал местных коллег почти до слез, сейчас вообще редкость, чтобы молодые люди историей интересовались и даже какие-то работы писали. Павел Сергеевич, хоть и хмуро, но меня выслушал, и в архив пустил. Сначала оставил одного, чаю принес, особенно не докучал. Потом его, видимо, насторожил круг моих поисков, поскольку я собрал три книги и начал сравнивать записи за определенный период, то есть на «я тут просто посмотрю» не похоже, человек явно конкретику ищет. Ну, он и подвалил с расспросами.

– И ты что? – спросил Юрка.

– Ну, что я, сказал, что копал в цифре часть архива Кутягина из частной коллекции, смотрел на карте населенные пункты, рисовал для себя общую картинку по данной местности – и наткнулся на село Затоны. Которое не могу найти больше нигде. Село – не иголка, меня это заинтриговало, вот и сравниваю записи за тот же период из других книг, что хранятся, мол, у вас. У меня две открыты были, а третья рядом лежала. Этот Павел такое сложное лицо сделал и, кажется, на какое-то время растерялся, потом взял, значит, эту третью книгу и повернулся, чтоб уйти. Я его окликнул, говорю, друг любезный, ты куда книгу-то поволок, а он оглянулся – глаза стеклянные, и как будто не понимает, о чем я. Ну, я встал, книгу у него забрал. Человек он довольно щуплый, не сопротивлялся. Я книгу быстро просмотрел, фото сделал. Что-то мне подсказало, что Павел Сергеевич сейчас засуетится. Так и вышло. Нашлись у него дела срочные, и погнал он меня из архива. Так как задача была выполнена, я шум поднимать не стал. На следующий день, пока ждал автобус обратно, сидел в кафе, любовался видами родного захолустья и живописными типусами, что по улицам там ходят. Вдруг заметил Павла Сергеевича с двумя корешами – помоложе, повыше и покрепче. Они ко мне не подошли, но было очевидно, что мною интересовались. Проводили, можно сказать, взглядами, пока я в автобус садился. Я им даже ручкой помахал, но они, понятно, не ответили – просто стояли и смотрели.

Неприятно так, знаете. Я себя прям Индианой Джонсом почувствовал. Первый раз за пять лет такое.

– Ну, главное, что не Ларой Крофт, – разрядил обстановку Сергей, – мурашки от твоего рассказа, брат! Действительно, первый раз у нас такая прямо-таки мистическая история. Я такого драйва не чувствовал с первого класса, когда мы с вами придумывали байки про пиратов, но там была фантазия ребенка, а тут – объективная реальность.

– Я часто теряю разницу, если честно, – улыбаясь, признался Витя.

– Желание раскопать не пропало? – спросил Андрей своих коллег по опасному бизнесу. Желание ни у кого не пропало, за что и подняли бокалы

– Как мы будем искать это село? – не понимал Юрка. – Там пустого пространства вагон и маленькая тележка, за год не прочесать, – он повернул к друзьям планшет с картой.

– Сначала мы прочедем территорию виртуально, – ответил Андрей.

– Это как? – удивился Юрка.

– Это математика, ландшафт и технологии, причем не только современные, но и 19-го века.

– Понятнее не стало, – Юрка выглядел озадаченным.

– Поясняю. Первое, что мы делаем, – идем к знакомым айтишникам, у них есть софт, который может восстановить ландшафт на заданную точку во времени. У нас есть спутниковые снимки, есть подробные карты, в том числе, и про-

фессиональные, там и высоты, и прочее. Они это загружают в свою систему, как отправную точку. А далее, используя статистику и аналитику, плюс алгоритмы собственной разработки, восстанавливают нам ландшафт местности на 1838 год.

– Бред какой-то, – пробормотал Юрка.

– Этот бред помог найти настоящее место, где было Куликово поле, – раздраженно бросил Андрей, – слушать будем?

– Будем, – подтвердили друзья хором.

– Хорошо, едем дальше. Получив ландшафт и наложив на него расположение известных нам населенных пунктов, начинаем искать место, где могло бы находиться село Затоны. Там жили люди, а они не селятся, абы как, нужны условия. В общем, есть большая доля вероятности, что село при анализе отыщется.

– А технологии 19-го века при чем? – не выдержал Юрка.

– При том, что для доставки сена необходим транспорт. «Камазов», как и нормальных дорог, не было, сено Кутягину возили на лошадках с телегами. У них есть средняя скорость, складываем одно с другим, получаем радиус оптимального местонахождения села Затоны. Оно должно быть в пределах светового дня пути туда и обратно от Кутягина.

– Почему светового дня? – спросил Витя.

– Потому что люди всего боялись, и по ночам не любили кататься на лошадках с телегами, груженными сеном. Там и сейчас, думаю, такое развлечение не популярно в народе.

Вот так мы его и найдем, я уверен, что без проблем. Колхозов там не было, война этих мест не коснулась, ландшафт изменялся, в основном, от естественных процессов и скромной деятельности человека, а они моделируются очень хорошо.

– Надо будет с парнями этими поговорить на тему интеграции: наш «Плутос» и их система по ландшафту – мы можем такие чудеса творить! – воскликнул Юрка, горящими глазами оглядев друзей.

– Я примерно так на них и вышел в свое время, – заметил Андрей, – сначала статью прочел про Куликово поле, погуглил про них, такая идея в голову пришла, отложил до поры – и вот, пригодилась. В теории можно искать пропавшие населенные пункты на основе анализа ландшафта, вопрос – какие мощности для этого необходимы и сколько времени оно будет занимать.

– Мне кажется, парни, – Сергей встал из-за стола с бокалом в руках, – что мы начали самое интересное из наших дел за последние пять лет. Давайте же выпьем за то, чтобы село Затоны нас не разочаровало.

Все с энтузиазмом поддержали и выпили за новый проект, стоя и по-гусарски, до дна.

– Я уверен, что мы имеем дело с сознательным сокрытием села Затоны, а вот зачем и почему – не знаю, но уверен, что всю информацию удалили специально, – произнес Андрей, когда все снова сели на свои места.

– И на местности, судя по твоему рассказу об этом архи-

вариусе, есть люди, которые в теме, – задумался Сергей, – но почему-то молчат, засранцы, хотя могли бы сделать сенсацию, мелькнуть по телевизору, заработать на алкоголь.

– Давайте посмотрим, что мы там найдем, а то вдруг нам тоже не захочется мелькать с этой новостью по телевизору, – вмешался Витя.

– Кладбище вампиров, тайный притон Дракулы в России, – загробным голосом произнес Юрка, и все засмеялись.

Поиск

Через неделю Андрей назначил друзьям встречу в офисе фирмы GeoHistory на Лиговском. Они собрались в назначенный час на крыльце офиса, расположенного на первом этаже жилого дома. Дверь была закрыта, вместо кнопки звонка из стены торчал завязанный узлом пучок проводов. Андрей постучал, подождал некоторое время – реакции не последовало. Он посмотрел на друзей и постучал снова, на этот раз ногой. Через несколько секунд послышался звук открываемого замка. Мрачный охранник с бутербродом в руке молча их осмотрел и пропустил внутрь. Друзья вошли в офис, огляделись по сторонам: в помещении шел ремонт, пахло свежей краской и штукатуркой.

Навстречу четверке вышел энергичный молодой человек в рваных джинсах и синей футболке, он с чувством пожал каждому руку, представившись Алексеем.

– Извините, секретаря у нас пока еще нет, да и ресепшена, как видите, тоже, ремонт – странная штука, столько времени тянется, и все никак не закончим. Мы за меньшее время систему написали, а они вот не могут простой ремонт закончить. Беда просто, – Алексей махнул рукой.

– Но у вас тут все довольно солидно так задумано, – прокомментировал Сергей, оглядываясь по сторонам, – когда закончат, красиво будет. Хороший дизайн.

– Спасибо! Это вот только и успокаивает.

– Видимо, дела у вас идут неплохо, раз так обустриваетесь. Простите за вопрос...

– Да никаких проблем, что вы, если честно, такое, наверное, странно слышать, но все же скажу... Мы вообще не уверены, что наш проект будет иметь коммерческий успех, ну, как услуга. Во всяком случае, в России.

– Действительно странно, зачем тогда все это, – Сергей обвел взглядом офис.

– В первую очередь – для себя, – ответил Алексей и застенчиво улыбнулся, – мы придумали уникальную технологию, отладили ее и решили, что мы – стартап. Придумали название, сделали визитки, вот, офис, – Алексей развел руками, как бы пытаясь обнять все офисное пространство, – мы настолько увлеклись техникой и развитием проекта, что совсем не подумали о клиентуре. Вы – наш первый заказчик, и для нас это целое событие, сегодня будет банкет, и что-то мне подсказывает, что к утру ваш аванс испарится. Я уверен, что наш проект, как технологию, мы продадим, рано или поздно, но вот как сервис – пока выглядит сомнительно. Однако коллеги тут нашли некий акселератор, возлагают на него большие надежды.

– А вот и наша переговорная, – Алексей открыл дверь и пригласил всех войти.

Довольно большое помещение было полностью отремонтировано и оснащено по последнему слову техники: стол че-

ловек на тридцать, у каждого места – встроенный в стол монитор. На стене – телевизор на 110 дюймов, казавшийся огромным даже в этом помещении.

Сергей присвистнул:

– На технике вы не сэкономили.

– А чего экономить, деньги-то чужие.

– Как так? – удивился Сергей.

– Ну, в смысле, кредитные.

Друзья переглянулись. Юра скорчил гримасу и незаметно для Алексея покрутил пальцем у виска.

– Хорошо, давайте не будем о грустном, – сказал Сергей, – поговорим о деле.

– Конечно! Сейчас приглашу парней.

Алексей, открыв дверь переговорной, закричал на весь офис:

– Клиенты прибыли!

Пришли четверо парней с одинаковыми бородками и в похожей по стилю одежде: все четверо в рубашках «поло», однотонных, но разного цвета, одинаковых джинсах и, конечно же, кроссовках New Balance. Часики Apple и Air Pods в ушах.

С первого взгляда они и отличались-то только ростом и цветом волос. Сергей почему-то сразу подумал о телепузиках, поэтому не удержался от смешка. Все четверо синхронно посмотрели на него укоризненными взглядами, отвернулись и последовали к большому экрану.

– Меня зовут Николай, – сказал один из «телепузиков», молодой человек среднего роста, в очках, с короткой стрижкой, маленькой сережкой в ухе и сложной татуировкой, что покрывала его левую руку. Короткий рукав голубой рубашки не мог скрыть всю красоту: какие-то вены, трубы, тяги и прочая кибернетика

– Это Валентин, Василий и Кирилл, – представил он других, и представленные им коллеги сделали каждый по очереди шаг вперед и кивнули. Николай потер руки, взял со стола пульт, нажал кнопку, и на экране появился логотип их компании – женщина, с мечтательным видом держащая в руках земной шар.

– Вы – наши первые заказчики, поэтому к поставленной задаче мы отнеслись с максимальной ответственностью, – продолжил Николай. – Собрали все вводные, построили модели, и сейчас представим вам результат работы. Это первое практическое применение нашего проекта, честно скажу, результатом мы очень довольны, – он снова нажал кнопку, и логотип компании сменился картой местности.

– Вот так все выглядит сейчас. Эта картинка есть комбинация найденных в сети материалов, в том числе, и спутниковых снимков с данными, которыми располагает Геодезическая служба. Также при построении модели были использованы данные по погоде, землетрясениям, деятельности человека в этих местах.

– Землетрясениям?! – с сомнением спросил Сергей.

– Да, в этом регионе, кстати, год назад было. Необычно для Ленобласти, конечно, но было, целых четыре балла. Серьезных разрушений не последовало, но с учетом особенностей рельефа, скорее всего, случились подвижки под землей, снаружи мы ничего кардинального не обнаружили через сравнение снимков, – ответил Николай. – До Питера, кстати, тоже докатилось эхо, так сказать, покачало люстры, побило стекла.

– Я ничего не слышал, – удивился Сергей. – А вы? – обратился он к друзьям.

Юрка, Витя и Андрей отрицательно помотали головами.

– Но для наших целей, может быть, это бонус, ведь землетрясение могло сдвинуть породу, создать трещины, которые не видны со спутника, но будут заметны на месте и упростят нашу работу, – подметил Андрей.

– Все же странно, но извините, что перебил, продолжайте, пожалуйста, – попросил Сергей.

– Разработанная нами система, в основе которой лежит специально обученная нейронная сеть, знает, как должны изменяться лесные массивы, водоемы и другие природные объекты с течением времени. Сеть обучалась на огромном количестве доступных данных, поэтому она может достоверно воспроизвести ландшафт местности на любую точку во времени – как в прошлом, так и в будущем. Также наша система обучена находить аномалии, которые в большинстве случаев являются последствиями деятельности человека, – сказал

Василий – «телепузик» в черном поло.

– В нашем проекте я отвечаю за серьезную часть моделирования мира – алгоритмы распада, как мы их иногда называем, в шутку, конечно. Кстати, получилось очень неплохо, и мы планируем представить этот движок, как отдельный продукт для построения открытых вселенных для онлайн-игр.

– Так, а что за аномалии? – переспросил Сергей.

– Ну, например, если некая местность в настоящий момент не заселена и информация о том, что там когда-либо находились населенные пункты, отсутствует, наша система может найти изменения ландшафта, которые не являются действием природных сил, которые не логичны и не гармоничны с природой, то есть являются аномалиями, – объяснил Василий.

– Если я вас правильно понял, вы можете взять карту России, загрузить ее в систему и найти на ней аномалии, где потенциально могли быть поселения человека, ныне исчезнувшие? – поинтересовался Сергей.

– В целом – да, единственное, что поиск и расчет такого масштаба потребуют соответствующих мощностей, коими мы не располагаем. Но если найдется спонсор, готовый пойти на такие траты, – мы всегда готовы.

– Это очень интересный момент. У нас есть своя система, она занимается автоматизацией архивной работы, поиском исчезнувших населенных пунктов по старинным картам

и текстовому анализу оцифрованных архивов.

– Там же рукописный текст... с этими ятями, – Николай оживился.

– Да, мы сделали модуль распознавания.

– Мы могли бы подружить наши системы! – вмешался Алексей.

– Да, но это вопрос будущего, коллеги, – согласился Сергей, – а сейчас давайте вернемся к нашей задаче.

– Можно вопрос, прежде чем продолжим? – спросил Николай.

– Да.

– Какова цель ваших поисков?

– У нас подписан NDA с коллегами? – шепнул Сергей Андрею и, после того как получил в ответ утвердительный кивок, произнес уже громче:

– Мы – археологи, которых интересуют пропавшие и не тронутые другими археологами населенные пункты.

– Но вы не представляете ни государственное, ни какое-либо другое учреждение, связанное непосредственно с археологией? – уточнил Николай.

– Нет, у нас частный интерес.

– Поиск кладов?

– Примерно так.

– Понятно.

– Вас что-то смущает?

– Нет, просто по-человечески интересно, для каких це-

лей будет использована наша система. Никакой оценки действий заказчиков мы не делаем, если она не связана с причинением вреда здоровью или иной деятельностью, направленной во вред другим людям. Сотрудничество может быть взаимовыгодным, наши системы в тандеме могут отлично работать в будущем. Возможно, нас ждут великие дела, – Николай улыбнулся. – Но вернемся к нашей первой задаче.

Он нажал кнопку на пульте – со щелчком ландшафт на экране сменился.

– Вот как выглядела данная местность в 1838 году. Искомое поселение с большой долей вероятности находилось тут, – Николай переключил картинку на экране, и на ландшафте появилось синее полупрозрачное пятно.

– Откуда такая уверенность? – осведомился Андрей.

– Это надо у Машки спросить.

– У Машки?

– Так нашу нейронку зовут. Объяснить, конечно, можно, через распечатку результатов проведенного нейронной сетью анализа, там порядка 200 страниц, много специальных терминов. Но если хотите...

– Не хотим, – ответил за всех Сергей.

– Тогда вот... – Николай показал на экран. – Село Затоны было примерно здесь, с учетом поставленных условий, которые включали в себя, помимо прочего, и особенности транспортировки того времени. Находиться ему попросту больше негде.

– А аномалии, аномалии какие-нибудь там есть? – допытывался Юра.

– Да, есть – но это данные чуть менее точные, – Николай переключил картинку на экране, и на карте возникли цветные пятнышки и большая красная клякса.

– Что это?

– В Машку, простите, в сеть загружена масса информации и примеров человеческих поселений, и вообще влияния человека на ландшафт: дороги, каналы, оборонительные сооружения и прочее, иначе как бы она могла распознать следы деятельности человека? Также масса данных о том, как время уничтожает следы этих поселений. У нас даже есть модели разрушения высотных зданий, правда, это по приколу, а вот разные избы, каменные дома в один-два этажа, церкви, погосты, колодцы и прочее – это уже все по-настоящему, на основе реальных данных.

– Как вы смогли проделать такую работу небольшим коллективом? – недоумевал Сергей.

– 21-й век, информации вокруг полно, многое используется в игровых вселенных, при построении открытых миров. Описаны алгоритмы, миллиарды фотографий. Нужно просто правильно искать и использовать, – ответил Валентин – «телепузик» в отчаянно-розовой рубашке. Он взял у Николая лазерную указку и повернулся к экрану.

– Знакомо, – улыбнувшись, сказал Андрей.

– Так вот, те пятна, – Валентин показал лазерной указкой

на цветные пятнышки, – потенциальные колодцы, тут, предположительно, могли быть дома, здесь точно была церковь, а тут могло быть кладбище. – Валентин обводил указкой области на карте на экране.

– А что за клякса такая?

– Непонятно, это однозначно аномалия, но что это и зачем – мы сказать не можем, примеров нет.

– Как вы все это углядели? – изумился Юрка, державший планшет с открытым спутниковым снимком местности. – Я, при всем уважении, даже намеков не вижу.

– Вы нет, а Машка видит. Дело в том, что вы смотрите на снимок со спутника, он не очень высокого разрешения. У нас есть доступ к базам, где снимки получше, плюс мы убираем растительность, и смотрим чуть глубже. Вы сможете проверить результаты на месте. Если будут претензии по поводу точности – обсудим после вашего возвращения, – прокомментировал Кирилл, самый высокий из «телепузиков», – я отвечаю в проекте за работу с геодезическими данными, для меня это очень важно, чтобы дать коррективы Василию – тогда он сможет поправить свою модель.

– После возвращения? – Сергей удивленно поднял бровь.

– Ну, вы же не просто так исследование заказали, значит, поедете на место. Я это имею в виду. Очень просим вас по возвращении, если удастся понять, что это за клякса, рассказать нам, будем очень признательны, – попросил Кирилл.

– Хорошо. Результаты анализа вы нам предоставите в ка-

ком виде?

– На флешке, – Алексей взял со стола папку и протянул Сергею. В папке было несколько листочков бумаги и прикрепленная в кармашке флешка.

– Там еще счет и акт, – сказал Алексей.

– Ага, вижу, вы тут не скромничали, – буркнул Сергей, читая счет.

– Искренне желаем вам, чтобы данная инвестиция себя оправдала, – приложив руку к сердцу, произнес Алексей.

– Спасибо за работу, после мы обязательно обсудим возможность интеграции наших систем. Тут уже получается не хобби, а вполне нормальный коммерческий проект. Мы можем поставить поиск кладов на поток, – заключил Сергей, вставая.

Они тепло попрощались с «телепузиками», Алексей проводил их до выхода. Друзья направились в любимый паб – обсудить результаты встречи.

– Поедем осмотримся на выходных? Снег еще не выпал, можно сверить данные, скорректировать, – спросил Андрей.

– Не думаю, что стоит. В целом, они все грамотно объяснили, интуитивно я им доверяю, думаю, что там действительно все примерно так и было. А кататься сейчас, учитывая поведение странного Павла Сергеевича, не стоит. К лету все забудется, а мы пока отработаем маршрут, подготовим поездку, – сказал Сергей. – И на место надо идти не через станцию райцентра Марвино, направление не туристи-

ческое, группа молодых людей с рюкзаками моментально за- светится.

– Я думаю, вообще не надо общественным транспортом, найдем автобус, – предложил Витя, – будет спокойнее, надежнее, и подвезет максимально близко к месту, ну, куда дороги хватит.

– Супер! Отличный вариант, и вряд ли сильно накладный, – включился Юрка.

Друзья набросали план поездки и основательно обмыли эту историю.

Далее последовали месяцы учебы и подготовки к поездке. Парни понимали: есть вероятность того, что их шестой поход окажется последним. Открыто они этот вопрос не обсуждали, но все и так было понятно. В этом году они перестанут быть студентами, неминуемо займутся своим будущим и, как минимум, в полном составе будут встречаться все реже и реже. Думать об этом было неприятно, говорить – тем более, поэтому они старались обсуждать общие планы в горизонте не далее сентября – месяца, с которого начнется новая жизнь, у каждого своя.

Неожиданный поворот в процессе подготовки случился уже в июне, на одной из вечеринок, посвященной «Алым парусам», специально организованной одним из модных питерских клубов.

Сергей оплатил VIP, вечер удался, плюс ко всему они познакомились с четырьмя подругами. Все четверо – как

на подбор: красавицы, общительные, умные, тоже выпускницы, специалисты по маркетингу и, к тому же, спортсменки. Маша, Наташа, Марина и Юля. Они очень легко сошлись, как это часто бывает с людьми, проходящими через одну и ту же фазу в жизни. Через несколько месяцев каждый из них начнет что-то новое, что из данной точки пространства-времени, где они находились, выглядело заманчиво и прекрасно. Поэтому тем для обсуждения нашлось много, ди-джей был замечательный, коктейли – невероятно вкусными.

В перерыве между танцами выпивали за будущее, за планы на жизнь, и логично встал вопрос о том, кто как планирует провести лето. Девушки хотели традиционно на море, а Юрка, находившийся под воздействием алкоголя и чар своей соседки Маши, взял и выложил всю историю предыдущих летних поисков. Не забыл, конечно же, и Марфу Петровну помянуть. Повествование завершилось аплодисментами и дружным требованием к Сергею показать шрам на правой руке. По прошествии времени шрам выглядел впечатляюще, такими наверняка могли похвастаться корсары из прошлого, его с уважением трогали нежными наманикюренными пальчиками.

Девушки пребывали под впечатлением от услышанного, а после того, как парни похвастались фотографиями находок, которые делали перед продажей, загорелись идеей составить им компанию. Так как все были изрядно пьяны,

решение приняли скоропостижно, и планы на лето решили совместить. Все сложилось само собой, просто идеально: сначала поход, а потом – на море. Если получится что-то найти и оперативно продать, прогуляют на отдыхе, чтобы воспоминаний о последнем студенческом лете хватило на всю оставшуюся жизнь. В идеале должно было хватить на небольшую поездку по Европе, по курортным местам.

Приходя в себя в СПА за городом после бурной ночи, друзья отмокали в бассейне. Девушки не составили им компанию, уйдя из клуба раньше.

– Зачем мы их пригласили-то? – спросил Сергей, зачерпывая пригоршню дробленного льда из мраморной вазы в форме раковины и растирая его себе по лицу и по голове.

– Ну, что ты нудишь, а? Последний поход, дальше фиг знает, как все сложится, девчонки отличные, спортсменки, нить, значит, не будут, не гламурные фифы, – сказал Юрка

– Юра, ты и в прошлый раз такое говорил, перестань, пожалуйста. Они все сейчас спортсменки и комсомолки, и вообще героини фитнеса. А на деле через полчаса прогулки по реальному лесу уже хочется их где-нибудь потерять. Или тебе напомнить, как оно было? – сердито сказал Сергей.

Друзья рассмеялись, вспомнив опыт, когда на простой поход в лес с ночёвкой они пригласили подруг. Встречу им назначили на вокзале, предварительно пояснив и по форме одежды, и по условиям, которые ожидают в походе. Каково же было удивление парней, когда они увидели своих

спутниц в мини-юбках и на огромных каблуках! Никакие уговоры не помогли – девушки наотрез отказались надевать удобную одежду. В итоге через час пути по лесу от станции возникло желание прикопать подруг в ближайшем овраге. Но как-то справились, хотя и зареклись на будущее приглашать девушек в походы дальше Петергофа. Договоренность эту они до сего момента соблюдали.

– В принципе, они нам ничем не помешают, а разнообразие какое-никакое будет, пять раз уже ходили вчетвером, – нахмурился Витя.

– Давай у них спросим, может, отрезвели и передумали, вроде девушки-то умные? Юр, позвони, пожалуйста, – попросил Сергей.

– Сек, – Юра подплыл к бортику бассейна, взял телефон и, набрав номер, поставил на громкую связь.

– Алло, – раздался голос одной из девушек, Маши, – кто это?

– Это Юра, мы вчера познакомились, помнишь?

– Ну, мы не столько выпили, молодой человек, – возмутилась Маша, однако ее хриплый голос и еще слегка заплетающийся язык говорили об обратном.

– Я звоню узнать насчет похода, что мы вчера обсуждали: вы это серьезно или на эмоциях? – в бассейне повисла тишина, парни замерли в ожидании ответа.

– А вы что, передумали уже? – голос на другом конце дрогнул. – Передумали, да? Там этот ваш Сергей вчера все

бухтел по этому поводу, – на заднем плане у Маши послышались сердитые женские голоса.

– Нет, просто мы с парнями обсуждаем подготовку, и этот, – Юрка сделал ударение на слове «этот», – Сергей тут рядом, на громкой связи.

– О, привет, Сереж, ты извини, это я так, – Маша немного сконфузилась.

– Привет, ничего, я понимаю. От Юрки я уже чего-то подобного наслушался, так что все в порядке, ты не переживай.

– А мы с девочками сейчас как раз вас вспоминали и ничего не передумали, каждое лето мотаемся на море вчетвером, а тут последнее лето, потом работа, разнообразие внести не помешает.

На заднем плане послышались бодрые возгласы других девушек. Юрка с улыбкой Чеширского кота повернулся к друзьям.

– Ну, тогда решено, держим связь. В выходные встретимся и обсудим точные даты, сборы и прочие детали, – сказал он.

– Супер, тут девочки всем передают привет, не скучайте без нас, – весело прощебетал голос и связь прервалась.

– Значит, разнообразие? – спросил Андрей.

– За это надо выпить, – вскрикнул Юрка.

– Гребем на берег, там пиво греется, – поддержал Витя, и друзья поспешили вылезти из бассейна.

В выходные они встретились с девушками, назначили дату отъезда на последнюю неделю июня и обратили их внима-

ние на одежду, рассказав о случае с незадачливыми подругами. Девушки оказались с опытом, они прекрасно понимали, что требуется, мало того, изъявили самое горячее желание участвовать непосредственно в раскопках – хотели и сами найти что-нибудь ценное на память. Их энтузиазм буквально зашкаливал, но Сергей не прекращал занудствовать. Он попросил их даже поклясться, что пару недель в условиях отсутствия горячего душа, массажных салонов и маникюрш они переживут без нытья. Попросил согласиться на сломанные при раскопках ногти, москитов, змей, мышей и лягушек. Девушки мышей приняли с сомнением, от ногтей полностью отказались, чтобы не создавать проблем, змеи их не вдохновили, но и не испугали. Предложение Сергея зафиксировать договорённости письменно было встречено дружным «фу» со стороны всех остальных участников похода. На том и порешили.

Дорога к приключениям

Группа собралась выехать 25 июня.

«Уже завтра», – подумал Сергей, наслаждаясь свежим воздухом, что принес легкий бриз с Финского залива. В сочетании с коньяком он создавал такое томное, мечтательное настроение. Теплая нега разливалась по телу, отпускала хандра, душа требовала нового и неизведанного. Опершись руками на ограду террасы, Сергей с улыбкой смотрел в усыпанное звездами небо.

Раздался телефонный звонок. Сергей ответил и включил телефон на громкую связь – это был Юрка.

– Привет! Ты как, пришел в себя?

– Норм, бодрячком уже.

– Супер! Завтра тебя заберу с утра, поедem на автовокзал, там будет наш автобус, машину оставляю на их парковке, отец потом приедет, заберет.

– А наши искательницы приключений как?

– Бодры и веселы, рвутся в бой и прощаются с маникюром.

– Они серьезные?

– Еще как – всю последнюю неделю провели в непрерывном шопинге.

– Кто бы сомневался!

– В магазинах для экстремального туризма. Ты бы видел

их экипировку!

– А ты видел?

– Ну... скажем так, только четверть. Был в гостях, обратил внимание.

– Они это все дотащат, или нам придется?

– Слушай, моя совершенно в теме, и рюкзак грамотный.

– Твоя?! – Сергей засмеялся.

– Ну да, Маша, помнишь, высокая такая, брюнетка...

– Они там все высокие, не парься, брат, – у Сергея в этот момент полностью ушли печальные мысли, а будущее с его карьерными перспективами укатилось куда-то далеко за горизонт. Впереди было роскошное лето, полное приключений. – Во сколько тебя ждать?

– Буду к шести утра, надо успеть до пробок свалить из города.

– Хорошо, буду готов, – заверил Сергей и нажал на «отбой».

На следующее утро Сергей вышел на улицу без пятнадцати шесть, сел на лавочку и подставил лицо восходящему солнцу. На душе у него было спокойно. Утреннее солнце нежно согревало, легкий ветерок с залива приятно охлаждал кожу. Он принес с собой запах моря и легкий шум прибоя. Это был момент «здесь и сейчас», полная самодостаточность и удовлетворенность, без тревог, ожиданий и планов.

«К черту будущее, через несколько минут мы тронемся в путь, а дальше, как говорится, война план покажет. Вот

наше ближайшее будущее, а наступит ли какое-то другое – мы еще посмотрим».

Из блаженства его грубо выдернул автомобильный гудок. Сергей зевнул, потянулся и встал. Подхватив рюкзак со скамейки, направился к машине Юрки. Открыв дверь, закинул рюкзак на заднее сиденье, а сам сел на переднее.

– А где «твоя»? Я думал, вы уже не расстаетесь, – подколот он друга.

– Они вместе на вокзал приедут, – смеясь, ответил Юрка.

– Надеюсь, обойдется без опозданий.

– Я тоже.

Город только просыпался, поэтому до автовокзала они добрались очень быстро. Сразу нашли свой автобус, рядом с которым уже расхаживали Андрей и Витя. Сергей с Юркой закинули рюкзаки в автобус и пошли забирать девчонок.

– Ты где с ними договорился?

– В центре зала, под часами. Машка уже написала, что ждут, – Юрка потряс телефоном.

– А что сразу к автобусу не пошли?

– Боялись заблудиться.

– Это на вокзале-то? А в лесу мы с ними что делать будем?

– Слушай, не начинай.

– Черт, – выругался Сергей, резко тормозя.

– Ты что? – удивился Юрка.

– Черт – выдохнул он, когда понял, что так поразило друга.

– Это что за хрень?!

Столь бурные эмоции вызвала экипировка девушек, стоявших под часами. Точнее, ее полное отсутствие. Они были одеты по последней летней моде, то есть практически не одеты, и в босоножках на высоких каблуках. На плече у каждой висел маленький яркий рюкзачок.

– Ну, просто феечки, аки ангелы, – пробормотал Юрка.

– Ты ж говорил, что там все в норме! – зло проговорил Сергей.

– Ну да, все в порядке было, у Машки сам все проверял.

– Что ты там проверял – я могу догадаться, с этим тут точно полный порядок, а вот со всем остальным, походу, нет.

– Рюкзаки они, значит, собрали, да? – не унимался Сергей. – Там, наверное, целая пара трусов поместилась и, может, еще губная помада влезла, больше уж вряд ли поместится в такой профессиональный рюкзак. Ты вообще какую профессию-то в виду имел, а?

Девушки заметили парней и радостно замахали им руками. Они выглядели слегка встревоженными, что можно было понять, ибо представители местной фауны явно планировали взять девушек в свое собственное путешествие. Вокруг них уже собралась группа наиболее активных самцов, некоторые из которых даже пытались потрогать девушек.

– Ну, как мухи на говно, ей-богу, – пробормотал Сергей.

– Есть шанс, что приключения начнутся прямо сейчас, – поддержал его Юрка.

– Они ведь все с ножами, наверное, а я топор в автобусе оставил, – проворчал Сергей.

– Да, странно прям, что ты топор не взял на встречу с девушками.

– Не джигит я, понимаешь. Рядом с такими девочками с топором расставаться опасно для жизни, а лучше вообще мачете из рук не выпускать.

– Нэ, брат, тут надо «стэчкин», – характерно жестикулируя, сказал Юрка.

Из двери вокзального отделения полиции вышли двое парней в форме и рванули к девушкам. Когда Сергей и Юрка приблизились к подругам, джигиты уже ушли в тень, испугнутые полицией.

– Вы что же такое творите, молодые люди, – поинтересовался один из полицейских, сержант, у подошедших парней, – ваши девушки тут произвели фурор, а вы их без охраны оставили. Хорошо, что они и наше внимание привлекли.

– Ваше-то почему? – удивилась Марина.

– Наш лейтенант вас за профессионалок принял, мягко говоря, послал проверить и прогнать, пока местные девчонки вам глаза не выцарапали.

– И я его понимаю, – поддержал Сергей.

– Ладно, у вас транспорт где? – спросил сержант. – Валить бы вам по-хорошему да по-быстрому

– Там, на парковке, автобус наш, – Юрка кивнул в сторону выхода.

– Пойдемте, мы вас проводим, от греха, а то писанину потом разводить на тему покалеченных женских тел, – пробубнил сержант.

Юра с Сергеем развернулись к выходу.

– А вещи как же? – удивленно спросила Марина.

– Какие еще вещи?

– Вы что, правда, подумали, что мы в таком виде в поход пошли?

– Ну да, – в один голос ответили парни.

– Ну вы, блин, идиоты! Мы приколоться решили, вспомнили вчера вашу историю

– Круто прикололись, отлично получилось, зачетно. И где же вещи?

– Вон, на лавочке, – показала пальцем Юля.

Там действительно лежали четыре отличных походных рюкзака. Сергей и Юрка взяли их и в сопровождении полиции проследовали к выходу. Подойдя к автобусу, загрузили в него багаж под удивленными взглядами Андрея, Вити и водителя автобуса. Сергей повернулся к полицейским.

– Господа, огромное вам спасибо за спасение нашего коллектива. Не поверите, первый раз в жизни я так рад появлению полиции

– Надеюсь, не последний, – ответил сержант, отдал честь, и они с напарником двинулись обратно на вокзал.

– Что у вас там случилось? – поинтересовался Андрей.

– Девочки пошутили, а мы чуть на ножи там не попали,

давай отчаливать, по дороге расскажу, – сквозь зубы процедил Сергей.

– Да, – поддержал Сергея Юрка, – давайте валить, а то там наши девочки всех местных кобелей собрали, а у тех, знаете ли, одна извилина, и она как раз соединяет мозг с членом.

– Ребят, ну, извините, мы не подумали, – начали оправдываться девчонки.

– Потом все обсудим, – отрезал Сергей, – тему с неопознанными женскими трупами никто пока не отменял, все еще в силе, – и он кивнул на выход из вокзала, где уже собралась группа молодых людей определенной наружности в спортивных костюмах.

Искатели приключений быстро нырнули в автобус и тронулись в путь.

– Уф, пронесло вроде, – воскликнул Юрка, откинувшись на спинку сиденья.

– Не то слово. Девочки, прикол удался на все сто, – буркнул Сергей, повернувшись к девчонкам и показав им кулак с оттопыренным большим пальцем, – зачет и лайк!

Девушки отвернулись от него и молча уставились в окно. Сергей тоже отвернулся и решил спокойно подышать: накалять обстановку в самом начале путешествия совсем не хотелось. Андрей и Витя благоразумно не вступали с вопросами, чтобы их совместная поездка прямо сейчас не закончилась. Они откровенно рассчитывали на свою долю женского внимания и терять прекрасную часть коллектива на старте

проекта не желали.

В молчании проехали примерно полчаса. Больше женское сердце не выдержало, и затянувшуюся паузу нарушила Марина.

– Ну да, неловко вышло. Но красиво ведь, согласитесь, – она встала в проходе, приняв соблазнительную позу. – Это разве не красиво? А? – она показала на себя. – А нормальные вещи у нас есть, в рюкзаках, как приедем, сразу переоденемся.

– Мы так на каждой остановке будем аншлаги собирать? Чем дальше от цивилизации, тем люди проще, от желания к действию путь сокращается, да и выпивают много, – не сдержался Сергей.

– Можем и сейчас переодеться, – включилась в разговор Маша.

– Вы ставите нас в крайне неловкое положение, если говорить откровенно. С одной стороны, ни один нормальный мужчина не захочет лишаться такого зрелища, но с другой – Сергей прав. Поэтому лучшим вариантом все же будет переодеться в походную одежду прямо сейчас, – заключил Андрей.

Девушки покопались в рюкзаках, попросили парней отвернуться и переоделись. По завершении ребята провели осмотр, в процессе которого была констатирована полная готовность девушек к походу. Они действительно либо имели опыт походов, либо им попался хороший консультант в мага-

зине. Так или иначе, одеты девочки были профессионально.

– Ну, супер, теперь мы готовы, – проговорил Сергей, – ехать восемь часов, будет четыре остановки, каждые два часа – туалет, перекусить.

– А дальше? – спросила Марина.

– Дальше мы прибудем на точку высадки, самое близкое место к нашей цели, куда можно доехать. Оттуда два дня пути до места.

– Два дня?! – удивились девушки хором.

– Да, ближе не добраться. А что вас смущает? – удивился Андрей.

– Получается, какая-то глушь совсем... – неуверенно пробормотала Наташа.

– Ну да, иначе что нам там делать? Можно в питерском дворе в песочнице клад поискать, тоже шансы, в теории, есть, – огрызнулся Сергей.

– Он у вас всегда такой бука? – полюбопытствовала Маша, наклонившись к Юрке.

– Впервые его таким видим, – ответил Юрка, – видимо, вы на него так влияете, других объяснений не вижу.

Сергей некоторое время сидел, молча глядя на пейзаж за окном, потом встал в проходе в начале салона и повернулся к друзьям.

– Девушки, милые, вы уж меня простите за резкие слова, вспылил, – прижимая руку к сердцу и всем видом изображая искренность, заявил Сергей, – очень я за вас испугался,

честно.

– Мило, – прокомментировала Марина.

– Один важный момент, пока мы с вами на берегу, – продолжил он, – экипировка зачетная, рюкзаки классные, все новое, ни разу не использованное. Это у меня вызывает беспокойство. Поездку мы весь учебный год готовили. Если вы не знаете, что делать с вашими рюкзаками, и каким образом вы их на себе двое суток пронесете, давайте мы вас вернем этим же автобусом.

– А вот это уже совсем не мило, – вставила Юля.

– Дело серьезное, поход в таких условиях – это все же не пикник в парке в Новой Голландии, – подключился Андрей.

– Мальчики, – взяла слово Маша, – тему точно необходимо прояснить. Экипировка новая, верно замечено. Но опыт у нас есть, просто все это было до института. Но есть спортивная подготовка, форму не потеряли, тело вспомнит. За нас не переживайте, обузой не будем. Да, мы не очень хорошо выступили со своим приколом, но просто хотели вас порадовать, правда. Мир? – спросила она, глядя на парней.

Парни переглянулись.

– Что скажете? – Сергей обратился к друзьям.

– А что сказать, рискнем, раз уже так далеко зашли. Если что, прикопаем по дороге, – попытался сострить Витя. Маша посмотрела на него с удивлением.

– Договорились, – сказал Сергей, – идем на равных пра-

вах, груза у всех хватает, а у нас ведь еще и техника.

Дорога прошла без приключений, к середине дня добрались до места высадки. Выгрузив вещи и попрощавшись с водителем, огляделись.

Солнце уже жарило на всю катушку. Группа высадилась посередине большого поля, воздух был наполнен ароматом трав и гулом насекомых. Дорога, по которой они приехали, разделяла большое поле пополам. С одной стороны оно было обрамлено лесом, с другой уходило за горизонт морем колышущейся под ветром травы.

Путешественники разминались после долгого сидения в автобусе, потягивались, прохаживались, махали руками, возились с рюкзаками, примеряли, подгоняли лямки.

– Нам туда, – Юрка показал рукой в сторону леса, что находился на другой стороне поля.

– Сегодня мы все рано встали, предлагаю до восьми вечера пройти, потом разбить лагерь, – отчеканил Сергей.

– Ты у нас, значит, командир? – съязвила Юля.

– Я у нас, значит, командир, уже пять лет, – парировал Сергей, – вы, как почетные гости, надеюсь, примете установленные в нашем коллективе правила. Маршрут проложен, время посчитано на средний темп, по идее, вам с определенной подготовкой, о которой вы заявили несколько часов назад, должно быть комфортно.

– Весь дискомфорт с утра создаешь ты, командир, – ехидно подметила Маша.

– Так, друзья, давайте все успокоимся, – Андрей поднял руки в примирительном жесте. – Да, Сергей всегда отвечает за маршрут, сроки, задачи. Он нас ни разу не подводил, поэтому мы ему полностью доверяем. Я с ним соглашусь – мы должны следовать правилам нашего коллектива, тем более что наш поход, с одной стороны, развлечение, а с другой – в каком-то смысле работа. Это экспедиция, имеющая свой график, цели и задачи. Первая наша цель – разбить лагерь в восемь вечера, пройдя не менее пятнадцати километров. Предлагаю приступить к выполнению. Кто против?

– Да мы, вроде, и не против. Да, девочки? – смущенно выдавила из себя Маша, посмотрев на подруг.

Девушки дружно закивали.

– Отлично! Давайте начнем. Берем вещи и отправляемся в путь, – подытожил Андрей.

Все надели рюкзаки, еще раз подтянули лямки, попрыгали, покрутились, проверяя, насколько хорошо они подогнаны. Юрка с навигатором в руке возглавил группу и первым спустился с насыпи дороги в поле, остальные последовали за ним. Никакой тропинки или даже намека на нее не было, молодые люди шли, продираясь сквозь заросли высокой травы.

– Группа первопроходцев! – сказала Наташа. Она редко включалась в разговоры, обычно мечтательно молчала, думая о чем-то своем. У нее одной не загорались глаза, когда обсуждали возможные приключения в походе. А упомина-

ние о змеях на последней встрече Наташу и вовсе сильно расстроило.

– Вполне возможно, что тут людей не было лет сто, – заметил Андрей. – Место, куда мы направляемся, официально не существует, как минимум, с 1838 года, почти двести лет. В каком-то смысле – да, мы первопроходцы.

– Но как такое может быть? – опешила девушка.

– Плотность населения в нашей стране не так уж и высока. Крупных городов тут нет, производств нет, полезных ископаемых нет, дорог не проложено. Людям здесь попросту нечего делать. Тут имения были помещичьи – в попытке как-то заселить данную область. Раньше выдавали людям земли и дарили крестьян в надежде, что разовьют хозяйство и обустроятся. А в 1917 отсюда все разбежались. Даже от имений сейчас ничего, кроме руин, не осталось. В округе жизнь кое-как еще теплится, да и то ненадолго. Молодежи тут заняться нечем, и все уезжают, скоро и оставшиеся городки станут руинами и зарастут травой.

– Жуть берет, – Наташа передернула плечами, – давайте о чем-нибудь позитивном поговорим.

– Что же может быть более позитивным, чем пройти по нетронутым местам? Найти то, что скрыто уже почти два века от людей? – всплеснул руками Андрей.

Наташа пожала плечами и погрузилась в обычное для себя молчание.

Дорога по полю была непростой, солнце жарило, было

очень влажно, идти было тяжело, и все сосредоточились на дыхании и ходьбе. Когда вошли в темный и прохладный лес, идти стало проще и намного легче. Первый день прошел по плану – к восьми вечера путешественники разбили лагерь, приготовили еду и, поужинав, легли спать. Сил не осталось даже на разговор перед сном.

Второй день также не ознаменовался ничем интересным – шли, в основном, по лесу, изредка выходя на поляны. Погода стояла великолепная. На небе ни облачка, воздух чистый, запах хвои в лесу, нагретой травы на полянах, пение птиц – все это несказанно радовало группу. Даже москиты не доставали, современные средства без проблем с ними справлялись.

Сергей немного отстал от группы, чтобы со стороны разглядеть их пеструю компанию. Вот Юрка приклеился к своей подружке Маше и что-то ей увлеченно рассказывает, видимо, веселое, та смеется. Будущий специалист по рекламе, она уже устроила себе будущее, прошла собеседование, и по возвращении ее ждало теплое местечко в известном питерском рекламном агентстве. Высокая, стройная, как и ее подруги, Маша отличалась от них живостью характера – такой яркий огонек в их компании. Ведь это именно она первой загорелась идеей пойти в этот поход и убедила своих подруг, особенно Наташу, которая, казалось, даже не успела опомниться, как уже оказалась в лесу. Неудивительно, что они с Юркой сошлись. Он – рыжий комок энергии, она – брюнетка с горящими зелеными глазами. Гремучая смесь, вряд ли на-

долго, но зато ярко.

Витя неуклюже подкатывал к Марине, которой он явно не нравился, особенно после того, как тупо пошутил в автобусе. Она натянуто улыбалась и пыталась от него отвя-заться, стараясь идти одна. Красивая девушка с длинной русой косой, которую часто задумчиво перебирала во время разговора. Пронзительные голубые глаза сразу притягивали взгляд, который практически невозможно было отвести, если, конечно, не обратить внимание на роскошный бюст. Марина обычно была спокойной, даже несколько томной, говорила медленно проникновенным грудным голосом, интонации которого пробирали парней до мурашек.

«Вот эта девочка точно будет моей, – подумал Сергей, – тебе, Витя, тут ничего не светит. Девушка с загадочной профессией «криэйтор» тебе, тюфяк, не пара».

Сергей переключил внимание на Наташу, которая задумчиво брела, ни с кем не разговаривая, жуя травинку и по-сма-тривая по сторонам.

«Странный персонаж, ей все это не интересно и, вроде, даже пугает. Вряд ли она до конца осознает куда попала. Вот что эта девушка тут делает?» Понаблюдав некоторое время, Сергей обратил внимание на взгляды, которые Наташа время от времени бросала на Юлю. В эти моменты ее глаза загорались и на щеках появлялся румянец.

«Понятненько, – Сергей улыбнулся, – интересно, что будет? Две замороченных девочки, что она, что Юля, мар-

кетологи, блин. Ну, одна-то, вроде, ничего, хоть понимает, во что ввязалась, а вот эта Наташа... Как бы ее и правда не пришлось тут прикопать». Наташа, как и ее подруги, была девушкой спортивной и стройной, но производила странное впечатление. Она как будто стеснялась своей красоты, сутулилась, как-то странно одевалась и красилась. Даже цвет волос у нее был какой-то невнятный, вроде блондинка, но с уверенностью не сказать, волосы, скорее, бесцветные. В целом, девушка производила неоднозначное впечатление чего-то незаконченного, непонятного, неопределенного.

А Юля шла, беседуя с Андреем. Вроде бы ничего особенного, идут себе молодые люди, общаются, но Андрей время от времени пялился на ее округлости. Видя эти взгляды, Наташа недовольно хмурилась.

«Мужик есть мужик, – Сергей вздохнул. – Хотя, у них может быть будущее. Она вроде как маркетолог-аналитик, спокойная, рассудительная, пьет мало. Единственная, кто до конца выслушал откровения Андрея по обработке архивных данных, даже вопросы по ходу задавала». Юля чем-то напоминала курсистку начала двадцатого века: каштановые волосы уложены в интересную прическу (даже в походе!), всегда внимательно слушает говорящего, слегка наклонив голову, положив руки либо на колени, либо перед собой на стол. Юля была готова поддержать разговор на любую тему, а их проектом очень заинтересовалась и вызвалась при-

нять в нем посильное участие по возвращении. Одевалась, кстати, тоже немного старомодно, даже ретро, благо такой стиль сейчас снова входил в моду. С Андреем они смотрелись крайне гармонично, и при любой возможности, вот как сейчас, эти двое находили себе тему для обсуждения.

«Нарекаю вас женихом и невестой», – Сергей улыбнулся и вздохнул, поглядев на небо сквозь кроны деревьев.

Ему с самого начала затея взять с собой девчонок не очень нравилась. Во-первых, потому, что поход – дело серьезное и сложное, местами, как подтверждал его личный опыт, даже опасное. Во-вторых, они их почти не знали. Девушки и так, по его мнению, были существами, в общем, взбалмошными и нестабильными, а сейчас их притащили в такую глушь, где может случиться что угодно. Сергей не любил женские истерики, а тут появились все шансы получить такой опыт. Он нахмурился и, ускорив шаг, догнал друзей. Нужно было подыскать место для ночевки и обсудить планы на завтра.

Второй день завершили, разбив лагерь на живописной поляне. Поставили палатки, приготовили ужин, немного выпили. Когда стемнело, Сергей остался у костра, а остальные разошлись «осмотреться» парами. Он сидел с кружкой вина в руках, вдыхая ароматы ночного леса. Совершенно ни о чем не думал, просто наслаждался моментом: теплом от огня, запахом костра, треском горящих дров и отсутствием городского шума.

Из темноты к костру вышла Марина. Увидев Сергея явно

обрадовалась и, быстро подойдя к нему, села рядом.

– Как дела? – спросила она.

– Наслаждаюсь природой, тишиной и, в какой-то степени, одиночеством. Очень приятно ощущать себя посреди такого пустого пространства, в лесу, вдали от цивилизации, – ответил Сергей.

– Не помешала?

– Ну, что ты, конечно, нет. Как прогулка?

– Хорошо, но очень уж темно.

– Кому-то как раз это и нужно, – Сергей кивнул в сторону леса, куда ушли Юрка с Машей.

– Да, – Марина улыбнулась, – быстро они освоились.

– Если не ошибаюсь, они еще до похода освоились.

– Вот как?! – удивилась Марина. – А я и не знала.

Сергей было собрался перевести разговор в нужное русло, но из лесу буквально выскочил Витя. Он ошалело огляделся по сторонам, увидел Марину рядом с другом, расстроился и, подойдя к костру, уселся напротив.

– Как там? – поинтересовался у него Сергей, кивнув на лес.

– Да ничего так. А я тебя потерял, – обратился Витя к Марине.

– Да я сама затерялась, пошла на свет, а тут Сергей. Мы вот и разговорились о жизни, о планах.

– Ага – буркнул Витя и остался сидеть, молча глядя в костер.

– Ну что, пойдёте спать? – предложила Марина, когда стало понятно, что Витя будет тупить до последнего.

Сергей нехотя поднялся и размял спину. В этот момент на поляну с одной стороны вышли Юрка с Машей, а с другой Андрей, Юля и Наташа. Желание отправиться на отдых все поддержали, и вскоре лагерь затих.

Наутро поднялись и, позавтракав, отправились дальше.

Место назначения, куда группа прибыла в первой половине третьего дня похода, представляло собой огромное поле, окруженное лесом. С одной стороны в стене леса была большая брешь, видимо, там в давние времена как раз и проходила дорога, что вела к селу. На пустом плоском пространстве возвышались два больших холма – один низкий, с широким основанием, другой высокий, с неровной вершиной.

Основные приметы были отмечены парнями из GeoHistory на Юркином навигаторе. Он бодро проследовал вперед, группа за ним.

– Там, видите, высокий холм справа? – спросил он. – На нем, предположительно, стояла церковь, нейронка тех странных парней так считает, исходя из традиций застройки. А во-о-он там, – он показал на холм слева, – мы определили место для лагеря, с холма и вид неплохой. Примерный план села нам наметили, пройдемся сейчас, проверим, насколько они попали в точку со своими прогнозами.

Группа добралась до холма. Поставили палатки, распахивали оборудование: щупы, металлоискатели, фонари, рас-

кладные саперные лопаты.

– Лопаты у вас небольшие какие-то, – Маша в удивлении подняла брови.

– А большие и не нужны, людей тут двести лет как нет, культурный слой отсутствует, откуда глубине взяться? – спросил Андрей.

– Ну, ветер, дожди, нанести могло.

– Могло, но совсем немного, земля сверху не падает, отсюда вода падает. А вода что делает? Правильно – размывает, а ветер сдувает. Когда приходится копать там, где долго жил человек, – это одно, а в местах, подобных этому, большой глубины не будет, этих лопат вполне хватит. Если вообще будет чего копать, еще ведь найти надо.

– А серпы вам зачем? – поинтересовалась Юля, увидев, как Витя аккуратно распаковывает жуткие железки, которые он достал из своего рюкзака.

– От нечисти отбиваться. Места тут дикие, мало ли что, серп – самое то против нашей национальной нечисти: леших, русалок и кикимор.

– Ну тебя, – хихикнула Юля и отвернулась.

– Траву срезать, – пояснил Андрей Юле. – Тут все заросло травой, чтобы нормально что-нибудь осмотреть на земле, траву надо срезать. Серпом удобно. Ну, и нечисть, конечно, всякое ж бывает, – добавил он, улыбаясь.

Юля нахмурилась, наклонилась, подняла один из серпов, покрутила его в руках и положила на место.

– Я предлагаю осмотреться с высоты, – Сергей достал из рюкзака дрон и аккуратно привел его в рабочее состояние. Закончив, достал пульт управления и передал Юрке, – на, загрузи карту гиков в программу управления и давай осмотрим все отмеченные места, проверим догадки с высоты. Трава высоченная, идя по земле, можем и пропустить, – он вытянул вперед руку с дроном, – заводи!

Юрка двинул вперед рычажок на пульте, и все четыре лопасти дрона закрутились. Надавил сильнее – дрон сорвался с руки Сергея и поднялся в воздух с громким визгом. Юрка нажал кнопку на планшете, который он прикрутил к пульту, и появилась картинка с камеры. Отдельным рычажком направила камеру строго вниз и повел дрон вверх. На экране открылся вид на поляну с высоты птичьего полета.

– Красиво как, – проговорила Юля, подойдя к Юрке и присев рядом с ним на корточки, – а вот и мы, – она повернулась и, посмотрев вверх, помахала рукой дрону, – а ты запись включил?

– Нет, а зачем?

– Ну, красиво же будет, потом кино смонтируем.

– Мы такие монтажи не любим, о наших путешествиях мы память оставляем в своих сердцах, без документальных подтверждений, – заметил Сергей, – если только какие-то нейтральные снимки.

– А почему?

– Такая вот традиция у нас, а традиции мы не наруша-

ем, – закрыл тему Сергей. – Ну, что там у нас? – он нагнулся к экрану планшета.

– В целом, картинка совпадает с картами, по которым велась работа, что опять же вызывает уважение к доступу наших друзей к спутниковым снимкам. Давай-ка я попробую найти, например, колодец, – Юрка задвигал рычагами, и на экране замелькала трава, – что-то я ничего не вижу похожего на колодец.

– Опустить чуть ниже, правее, еще чуток, вот, смотри, – Сергей показал на экран, – видишь полукруг?

– Ага, фигасе его замело как, тут что, сель прошел?

– Сходим – узнаем. Давай на второй холм.

Юрка покрутил рычагами, и картинка быстро сменилась

– Теперь поднимись повыше. Андрей, смотри, какая фигня, – Сергей ткнул пальцем на вершину холма, – как насрали, ей-богу.

– Да, вершина странная какая-то, слишком бесформенное нагромождение, надо будет копнуть.

– Тут все надо будет копнуть! – воскликнул Витя, потирая руки. – Насчет колодца вы уверены?

– Похоже, но низко опуститься из-за травы не можем, дрон потеряем.

– Давайте сходим и на месте глянем, нейронка нам все места разметила, пойдем по ним. Пока все вроде подтверждается. Собираемся!

Юрка приземлил дрон, Сергей поднял его с земли, взял

у Юрки пульт и убрал все в рюкзак.

Взяв металлоискатели, серпы и щупы, парни выдвинулись на разведку. Девочкам доверили нести острые пики с желтыми флажками – щупы, похожие на те, которыми саперы маркируют найденные мины. Флажки были нужны, чтобы отметить места поиска на завтра. На спуске с холма Юрка, повернувшись к ребятам, сияя белозубой улыбкой на загорелом лице, сказал:

– Запомните этот момент, дамы и господа! Наше приключение начинается, сегодняшней день покажет нам, ждет ли нас спрятанное сокровище, или мы просто прикольно проведем время на природе, – он повернулся спиной к друзьям и вприпрыжку с криками побежал вниз по пологому склону холма.

Группа неспешно спустилась вслед за ним. Юрка в нетерпении ждал внизу, разве что только не подпрыгивал от нетерпения.

– Давайте проверим колодец, тут он рядом совсем, если подтвердится, тогда все, попали правильно, – затараторил он. Юрку просто разрывало от нетерпения.

– Веди, Сусанин, – весело согласился Сергей.

Через несколько минут они достигли точки, что была обозначена, как возможный колодец.

– Так, дамы и господа, расходимся примерно метров на пять и начинаем искать, – приказал Юрка посерьезневшим тоном.

– Что искать? – осведомилась Маша.

– Колодец.

– Так у тебя же он на карте отмечен, ты не к нему нас привел разве?

– Это, девушка, не такая точная штука, как хотелось бы. Я вас привел на плюс- минус 10 метров, а далее уже ручной труд, навигация пока таких высот не достигла. Давайте, напрягаем остатки зрения и внимательно смотрим под ноги.

Группа разошлась, все аккуратно раздвигали траву ногами, как будто боялись змей, присаживались, копались руками, поддевали грунт лопатами, сопели и кряхтели. В поиске прошло уже минут пятнадцать, как вдруг Наташа радостно вскрикнула:

– Нашла, я нашла, смотрите, вот он!

Когда к девушке подбежали, она указывала пальцем на камни, полукругом торчащие из земли, остальная часть каменного круга угадывалась под скрывавшей ее землей. Это был тот самый колодец, что они видели с дрона. Витя присел и срезал серпом всю растительность по периметру находки.

– Дамы и господа, спешу представить вам цель нашего путешествия – село Затоны, – с важным видом стоя у края каменного круга, продекламировал Юрка.

– Вот это? – всем своим видом выражая сомнение, спросила Юля.

– Да, именно это! Этот колодец – свидетельство того замечательного факта, что, во-первых, парни из GeoHistory –

не чокнутые гики, и их софтинка реально рабочая, а во-вторых, тут жили люди. Колодец есть свидетельство наличия здесь поселения, постоянного поселения, не кочевого табора, не лагеря повстанцев, а постоянного места жительства – с пропиской и всеми прибабасами. И все это означает, что перлись мы сюда не зря.

– И клад найдем? – с восторгом спросила Наташа. Впервые за время похода она проявила интерес к происходящему.

– Клад не клад, но что-то найдем. В любом случае, мы уже имеем историю, достойную публикации. Захотим – устроим недурной хайп на этой теме. Мы все уже в профите, остались мелочи, – трещал возбужденный находкой Юрка.

– С почином тебя, первая находка на объекте, – поздравил он Наташу.

– Первая находка, – Наташа покраснела, смущаясь от обращенного на нее внимания.

Юля подошла, чмокнула Наташу в щеку и, улыбаясь, ласково посмотрела на нее, отчего последняя засияла ярче солнца.

Странности начинаются

Андрей тем временем раскопал остальную часть круга, внимательно рассмотрел кладку и, взяв лопату, вынул часть земли изнутри колодца.

– Вить, помоги, пожалуйста, – обратился он к другу, – возьми лопату, нужно прокопать метра полтора в глубину, только половинку, вот до этой линии, – Андрей взял лопату и провел ей линию, разделяющую круг пополам.

– Что ищем? – осведомился Витя.

– Пока не знаю, есть одна идея. Странно тут все, надо проверить.

– Что странно? – встревожилась Маша.

– Просто странно, ничего страшного, странное не всегда бывает страшным, – ответил Андрей.

Маша посмотрела на Юрку, тот пожал плечами.

Несколько минут Андрей с Витей увлеченно копали.

– Все, хватит, – Андрей сел на корточки у ямы и махнул Сергею рукой. – Серег, подойти сюда, смотри, какой прикол.

– Что за прикол? – Сергей подошел к яме и наклонился.

– Мне сначала показалось странным, как выглядит колодец. На первый взгляд, он частично засыпан – так бы я подумал пять лет назад. Но опыт подсказывает, что дела обстоят с точностью до наоборот.

– Что ты имеешь в виду?

– Колодец был засыпан людьми, а дожди с ветром его частично открыли.

– Засыпан? Ты уверен?

– Абсолютно! Вот мы раскопали его сейчас, смотри, видишь, нет никакого намека на слои. Если бы его засыпала природа, тут бы был слоеный торт, а на деле грунт ровный. Колодец засыпали, да еще сверху основательно земли накидали, чтобы полностью скрыть. Камни по кромке выщерблены местами, видишь, – Андрей показал пальцем, – они под землей хорошо сохранились. Кладка колодца была повыше, ее разбили, чтобы сравнять с землей, камни покидали, видимо, в колодец, видишь, осколки в грунте. А потом его засыпали.

– Дикость какая, – скривился Витя.

– Ага, вот я и говорю – странно. Зачем понадобилось засыпать источник воды, предположительно находящийся посреди села? На карте есть еще два, надо проверить, что с ними. Если бы этот полукруг не вскрыло, мы бы его и не нашли.

– Юрка прав – вызывает уважение уровень доступа парней из GeoHistory к спутниковым снимкам высокого разрешения. Это, сто процентов, никакой не Google Maps, тут у них данные покруче. Понятно, что нейронка многое накопала, но ей исходные данные нужны. Вернемся – поговорим с парнями поподробнее, интересно же, – Сергей провел рукой по кладке колодца и встал, – где они такие данные берут, есть ли там еще, и чем это нам может быть полезно.

– Поищем другие два колодца? – предложил Юрка. – Кстати, я тут примерный план села накидал, думаю, улицы шли как-то вот так, – он повернул к друзьям планшет, на котором поверх карты набросал план. – Когда мы на холме были, я сделал привязку к местности. Думаю, вот тут и тут должны были находиться дома, тут центральная улица, – он показал пальцем отмеченные места на карте.

– Давай проверим, почему нет, – поддержал его Андрей. – По дороге к другим двум колодцам заодно и дворы проверим.

– А точно, давай! – Юрка бодро побежал вперед, но, пробежав всего пару десятков метров, остановился.

– Вот! – махнул рукой слева от себя. – Тут может быть дом, давайте металлоискателем проверим.

Витя включил металлоискатель, надел наушники и, подойдя к Юрке, начал водить им над землей. Подключился со вторым металлоискателем Сергей – в нескольких метрах от них.

– У меня что-то есть, сигнал устойчивый, четкий, – сказал Витя.

– У меня тоже, – ответил Сергей. – В земле есть металл. Девочки, помогите, пожалуйста, возьмите серпы и давайте расчистим тут поляну.

– И много чистить? – спросила Маша.

– Круг, метров десять в диаметре. Какого размера был дом, мы не знаем, возможно, под травой что-то найдете, и то-

гда пойдем.

Девочки присели на корточки и принялись увлеченно срезать траву серпами. Через некоторое время круг был расчищен, а в его центре ходили с металлоискателями Витя и Сергей.

– Давайте копнем здесь: судя по сигналу, глубина небольшая, или размер объекта большой, – Сергей показал себе под ноги.

Андрей начал копать. Вскоре его лопата ударилась обо что-то металлическое. Вся группа собралась вокруг него. Он аккуратно расчистил находку – останки косы, рядом с которыми покоились два почти сгнивших серпа.

Там, где стоял Витя, нашли цепь и железную штуку, спекшуюся с фрагментами другой косы.

– Это сарай, не дом, – сделал вывод Андрей. Он ходил по участку, внимательно глядя под ноги, что-то отмеряя шагами. Заинтересовавшись, присел и несколько раз копнул лопатой.

– Идите сюда, – позвал он остальных. – Смотрите, – указал на часть раскопанной стены.

– Ну, стена, – наклонившись, чтобы рассмотреть получше, сказал Сергей. – А ты чего ожидал? Есть сарай, должна быть и стена.

– Она обгоревшая, сарай сгорел, посмотри внимательнее.

– Да, точно, так-то сразу не заметно, времени сколько прошло. И что это нам дает?

– Черт его знает, просто факт. Надо остальное раскопать, тогда мы сложим два и два, – сказал Андрей и взял у Сергея металлоискатель.

Все снова разбрелись по участку, глядя под ноги, раздвигая траву ногами, откидывая камни. Витя с Андреем водили по земле металлоискателями. Вдруг закричала Наташа:

– Змея! Смотрите, змея, ой, ужас какой! – Наташа показывала пальцем туда, где из травы на расчищенное пространство выползала довольно большая серая змея с пятнышками на спине.

Девчонки инстинктивно спрятались за спины парней, отгораживаясь ими от опасности. Наташа металась на пустом пространстве перед змеей. Сергей подошел к перепуганной девушке и взял ее за плечи.

– Это медянка, она не ядовитая, не переживай ты так, успокойся. Она больше тебя испугалась, дай ей уйти.

– Вы ее не убьете?! – Наташа испуганно оглянулась через плечо на Сергея.

– А зачем? Она же безвредная, сейчас очухается и уйдет по своим делам, – спокойно ответил Сергей.

Змея действительно довольно быстро исчезла в зарослях, поняв, что ее не собираются убивать. Сергей отпустил Наташу и наклонился, чтобы рассмотреть что-то в траве. Там виднелись остатки кирпичной кладки.

– Андрей, Витя, идите сюда! – крикнул он. – Тут, видимо, дом, мне кажется, я вижу что-то, похожее на печь.

Место расчистили от травы, и все увидели фундамент печи, что проглядывал сквозь землю, куски дерева, какие-то железки, торчащие из кирпича.

– Большой дом, – задумчиво проговорил Андрей. Он прикинул примерный периметр дома, и аккуратно прошел по нему с металлоискателем. Затем отложил прибор, сходил за лопатой и, присев, откопал часть стены.

– Снова обгоревшие бревна, рядом тоже насыпало деревяшек, явно осыпалась крыша.

– Ни фиги себе, – воскликнул Витя, разглядывая какой-то предмет.

– Что такое? – все сбежались к нему.

Витя поднял бесформенный кусок металла. Он был грязным, но желтый цвет и блеск, пробивающийся сквозь налипшую землю и черноту нагара, не оставляли сомнений – золото.

– Конечно, не старинное украшение, но я уверен, что это золото, – произнес с довольной улыбочкой Витя. – День задался, ребята.

Он сходил к своему рюкзаку, взял оттуда какую-то тряпочку и оттер кусок от грязи и сажи.

– Однозначно, золото, – подтвердил Андрей, внимательно рассмотрев находку. – Грамм на триста, а там, глянь-ка, камушек цветной виден, – он повернул самородок и показал пальцем.

– Точно! – воскликнул Витя.

– Скорее всего, это был сундучок с драгоценностями, а из-за высокой температуры все сплавилось.

– Странно, что после пожара хозяева не подчистили все это, в те времена к таким вещам относились серьезно, да и сейчас бы не побрезговали, – прокомментировал Юрка.

– Тут много странного. Положи его пока, помоги мне, пожалуйста, ямку метра на полтора вырыть, снаружи стены, как вот мы с колодцем делали, – попросил Андрей.

– Зачем?

– Есть одна идея, надо проверить.

Друзья минут десять копали яму. Андрей аккуратно срезал лопатой землю на одной стене ямы, выровняв ее.

– Смотрите, – он показал штыком лопаты на ровную стенку, – что видите?

– Землю, – ляпнула Юля.

– Единый слой, так же, как и в колодце, да? – перебил ее Сергей.

– Именно!

– Ну, и что это значит? – недоумевала Юля.

– Это значит, что дом сначала сгорел, а потом его засыпали землей, основательно так засыпали.

– Может, просто нанесло земли ветром и дождями? – предложила свою версию Юля.

– Тут двести лет никто не жил, как мы предполагаем, гор рядом не видно, чтобы сель сошел. Наоборот, похоже, эти двести лет природа все постепенно раскапывала. И если бы

не она, никакая нейронка тут ничего бы не увидела. Нам просто повезло, оказались в нужное время в нужном месте, – Андрей встал и отряхнул руки

– Ну, или не повезло, – пробормотал Сергей.

– Что ты имеешь в виду? – встревоженно спросила Маша.

– Пока ничего конкретного, просто мысли вслух. Но у нас есть золото, этот скромный кусочек уже окупил всю поездку, и я думаю, что по этой части нам стоит ожидать здесь много интересных находок. Жаль только, все расплавилось, за украшения заплатили бы в разы больше. Там внутри, скорее всего, есть еще камни, вернемся – расплавим, посмотрим. Давайте поставим флажок и проверим оставшиеся два колодца, интересно же.

– А как же все это? – Маша растерянно обвела руками место раскопок. – Мы все так и оставим?

– А куда оно денется? Мы тут – единственные живые люди, – ответил Витя, – втыкай флажок и пошли.

– А неживые, думаешь, тут тоже есть? – попытался составить Юрка и получил от Маши подзатыльник, от которого довольно заржал.

Кладоискатели нашли и откопали еще два колодца, которые оказались точно так же засыпанными. Растерянно стоя над последним, Андрей сказал:

– Ничего не понимаю. Это же колодцы, в те времена их вырыть было целым приключением, потом еще чистить, ухаживать за ним... А тут их просто засыпали. Давайте прове-

рим еще какой-нибудь дом. Юр, есть на твоей волшебной карте что поблизости?

– Я думаю, тут и без карты все более-менее понятно. Вот – мы стоим на улице, тут и тут, – он показал руками по обе стороны воображаемой улицы, – стояли дома. Бери любой, первый раз, что ли. Пройдитесь с металлоискателями, думаю, быстро найдете.

Витя и Андрей включили металлоискатели и пошли к предполагаемому дому справа от засыпанного колодца. Раскопки принесли им еще несколько единиц ржавого инвентаря, расплавленную оловянную посуду, ножи и даже ружье. Нашли немного золотых кусочков.

– Очень богатые люди тут жили, – усмехнулся Сергей.

– С чего ты так решил? – спросила у него Марина.

– Второй дом – и в нем есть золотые украшения, а в первом их было столько, сколько позволить себе тогда могли только очень богатые люди. Село явно не крепостное, чем-то они умудрялись зарабатывать серьезные деньги. В такой-то глуши. Удивительно, просто невероятно удивительно. Да и дворы большие, сколько утвари, инструментов. Оружие опять же...

– Этот дом тоже сгорел, – прервал Сергея Андрей. Он выпрямился и отошел от ямы, вырытой им рядом со стеной дома. – Итак, мы имеем село, которое сгорело и было засыпано землей.

– Или которое сожгли и засыпали землей, – встрял Юрка.

– Зачем сожгли? – удивилась Маша.

– Мало ли, кто здесь жил, может, вурдалаки какие, – составил Юрка.

– Юр, прекрати, пожалуйста, – попросил его Андрей. – Давайте подумаем, как мы эту целину вспашем. Село-то огромное.

– Я все-таки не пойму, – размышлял Сергей, прохаживаясь вперед-назад, – два дома в разных концах села сгорели с утварью и драгоценностями. Костей мы не нашли, пока, во всяком случае, в таком доме не два человека жили, но украшения расплавились, и пожарище никто не раскопал. Наоборот, закопали.

– Ты о чем? – осведомился Юрка.

– Люди бы самое ценное с собой взяли, когда из дома бежали. Это ведь срубы, они не горели, как спички. Если бы загорелся один двор, его бы всем селом его тушили, из всех трех колодцев. Бьюсь об заклад, что все остальные дома тут тоже сгоревшие. Да и землей потом все так основательно присыпать... Зачем? – Сергей повернулся к коллегам по опасному бизнесу. – Есть предположения?

– Пойдемте в лагерь, – предложил Витя, – посидим, выпьем и поговорим.

– Да, давайте, – поддержал его Андрей.

Азарт понемногу угас, все устали, тем более что первую половину дня провели в дороге. Кладоискатели собрали вещи, упаковали в рюкзаки и пошли к лагерю на холме.

– Мальчики, а у вас всегда так? – поинтересовалась Наташа.

– Как – так? – не понял Сергей.

– Ну, змеи, сгоревшие дома и засыпанные колодцы. Мне жутковато что-то.

– Жутковато будет, когда мы кладбище будем копать, – с ухмылкой произнес Юрка.

– Кладбище?! – Наташа аж вскрикнула.

– Юра, прекрати, блин, я тебя убью сейчас нафиг! – крикнула на него Юля.

– Он не прикалывается, – включился в разговор Андрей, защищая друга.

– Что?! – удивилась в свою очередь Юля.

– С учетом того, как хорошо жили эти люди, хоронили их не менее богато, а там пожара не было. Понятно? – пояснил Андрей.

– Нет! – Юля остановилась и, уперев руки в бока, буравила взглядом Андрея.

– Мертвых было принято наряжать, на них, скорее всего, остались не тронутые украшения, может быть, очень много украшений. И если вот отсюда, – он показал на предполагаемые дома, мимо которых они шли, – мы ничего, кроме ржавых железок и расплавленных драгметаллов, не достанем, с кладбища точно сможем поднять реальный клад.

– Но там же мертвые люди, – не унималась Наташа.

– Там двухсотлетние скелеты, будь проще, – вмешался Ви-

тя.

– Не буду, даже представить себе такое не могу. А вы, девочки? – спросила Наташа подруг.

– Я-то, в принципе, нормально, но жутковато, конечно, – пожалала плечами Юля.

– И я, – поддержала Маша.

– И я, – пролепетала Марина, но совсем неуверенно.

– Маньячки, знала бы, что вы будете мертвецов выкапывать, ни за что бы не поехала, – возмутилась Наташа.

– Так мы ж рассказывали, еще в первый вечер, – напомнил ей Юрка.

– Что рассказывали?

– Ну, как мы один раз копали кладбище, а Серега в могилу провалился, к Марфе Петровне, мы еще посмеялись тогда, шрам вас серьезно впечатлил.

– А покажи шрам, – вдруг попросила Сергея Юля.

Сергей повернул руку тыльной стороной и показал на предплечье длинный неровный шрам.

– Ни фиги себе! Мы тогда пьяные все были, я толком и не рассмотрела, – Юля с горящими глазами наклонилась над рукой Сергея, – как же ты ее вспорол так?

– Да руки вперед выставил, когда в склеп падал, кости проломил мертвецу, и руку вспорол, как консервным ножом, повезло, что артерию не задел, была бы жопа. Поэтому мы сейчас в кевларовых перчатках в могилах работаем.

– В могилах работаете! Это звучит гордо! – фыркнула На-

таша.

– Могилы хранят не только скелеты, но еще и массу ценного, – терпеливо еще раз пояснил Сергей, – нетронутое кладбище – это же отличная находка. Тут порядка двадцати дворов, жило, в среднем, не менее двухсот человек...

– Урожайное место, да? – не унималась Наташа.

– Если все будет, как мы предполагаем, то да, – спокойно подтвердил Андрей. – Для того и приехали, не понимаю твоих эмоций.

– И когда вы туда пойдете? – спросила Марина, повернувшись к Сергею.

– Завтра нужно найти церковь, рядом будет кладбище, заодно посмотрим, что там за клякса такая, интересно, – ответил Сергей.

– Клякса? – удивилась Маша.

– На карте, что нам дали эти гики, есть аномалия, которую их нейронка не распознала, что за фигня, пока не ясно. Они нас очень просили посмотреть и им рассказать по возвращении, чтобы они это в свою базу внесли.

– В общем, завтра полный день на разведке, а вечером составляем план, – подытожил Андрей, – кладбище завтра тоже найдем, прикинем размеры.

– Что-то мне подсказывает, брат, – Юрка замялся, – что-то мне подсказывает, Серега, что придется просить твоего папу о вертолете, и желательно грузовом.

– Знаете, мальчики и девочки, – Сергей мечтательно по-

смотрел в небо, – если масштабы окажутся такими, как мы ожидаем, я, если честно, не представляю, что нам делать. Штука в том, что накопать десятков золотых побрякушек и сбыть их через знакомых отца Андрея – это преступление, конечно, но всем оно как-то пофиг. А вот в таких размерах – это уже серьезная история, и без совещания с отцом не обойтись.

– Почему п-преступление? – растерялась Марина.

– Статья 243.2 УК РФ – незаконный поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания в составе группы лиц. Можно получить до шести лет, – отрапортовал Андрей.

– Мальчики, вы нас во что втянули...

– Пока еще ни во что – никакого контроля нет, все спецподразделения, что ранее занимались такими, как мы, упразднены, все профильные отделы в госслужбах закрыты. Особенно переживать не о чем, это реально просто летнее приключение. Но вот если мы правы насчет масштаба, я действительно позвоню папе, – Сергей достал телефон из кармана и посмотрел на экран, – вот, блин, а связи-то нет. А у вас?

Все проверили мобильники – сигнал отсутствовал.

– Мы нашли одно из немногих мест на планете, не покрытых сотовой связью, – весело сказал Юрка, – плюс ко всему остальному.

– А кому тут связь нужна, волкам? – рассердился Сергей. – Ну, и насчет немногих мест я с тобой не соглашусь. По-

ездили мы немало, и по опыту могу сказать, что вдали от городов у нас сотовая связь скорее исключение, чем правило.

– Тут что, и волки есть? – взвизгнула Наташа.

– Узбагойся, – медленно протянул Витя, – все хорошо, сейчас лето, еды у них полно, мы им не интересны, даже если они тут и есть.

– Так, а что ты хотел спросить у папы? – допытывалась Юля.

– Понимаете, как и во многих других вещах, в нашем случае крайне важен размер. С одной стороны, десяток побрякушек и кувшин монет никому нафиг не интересны. Ну, копнули ребята чуток, продали и прогуляли. Вон, каналов на YouTube сотни: все что-то копают, снимают и, мало того, водят на экскурсии. Никто никого не трогает. Но при таком масштабе, – он обвел рукой поле, – мы влетаем в зону интересов ФСБ. За последние несколько лет у них было несколько резонансных дел по антиквариату... Необходимо хорошо подумать, как нам быть.

– Есть варианты? – поинтересовалась Марина.

– Варианты есть всегда. Вариант нумеро уно – папа пригонит сюда людей, место глухое, никто не заметит. Пригонит с техникой, и мы все это отроем, быстро упакуем и улетим. Акция серьезная, но с учетом удаленности от людей вполне может получиться. Вопрос только с вертолетами: нужно так договориться, чтобы их контроль не заметил, посмотрел вовремя в другую сторону. Папа может, если захочет. Ну, или

вездеходы какие, если местность позволит. Вариант нумеро дос – мы заканчиваем разведку, один из нас быстро сбегает до места, где ловит связь, вызываем сюда археологов и представителей власти, оформляем акт на клад, получаем свои 50%. Конечно, зовем папу, чтобы прибыли правильные юристы и все отследили.

– 50% – как в кино, что ли? – спросила Наташа.

– Нет, как в реальной жизни, согласно статье гражданского кодекса.

– Вы ж, вроде, айтишники, откуда ты кодексы все эти знаешь? – удивилась Марина.

– Как говорит мой папка, в этой жизни крайне важно иметь базовую юридическую подготовку в области, которой ты занимаешься. Наше хобби есть местами опасный бизнес, и все, что за это будет, я хорошо отработал с папиными юристами. Мы с вами, молодые люди, только начали жить, весьма вероятно, что для нас правильным вариантом окажется нумеро дос. Так как нумеро уно может быть опасен еще и тем, что нас просто грохнут.

– Грохнут! – Наташа приблизилась к той грани эмоционального накала, за которой обычно следует срыв в истерику. Сергей припомнил свои опасения и еще раз пожалел о том, что они взяли девушек в поход. Он мысленно выругался, глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

Сергей посмотрел Марине в глаза и кивнул на Наташу, соорудив сложную гримасу. Марина пожала плечами в ответ.

Сергей вздохнул и продолжил:

– Ну да, вы хоть представляете, какие тут деньги? Это вам не «чешую» собирать на колхозных полях, тут огромные суммы могут быть. Вот этот кусочек, что Витя нашел, без учета камней тянет на миллион рублей, а какие там камни – кто знает? Или вы серьезно думаете, что подобные расклады остались в девяностых? Папан может и не успеть вмешаться.

– Давайте закончим разведку, и там решим, – подытожил Андрей, – пока я тоже за нумеро дос, но нужны детали. Пойдемте пока в лагерь, кушать охота.

Все согласились и продолжили свой путь на холм.

– А вы заметили одну интересную штуку? – подпрыгнув, выпалил Юрка.

– И какую же? – любопытствовал Витя.

– За весь сегодняшний день, ни один из нас не достал телефон, мы не сделали ни одной фоточки, даже не сняли видеосик, как нашли золото, и не попытались что-нибудь запостить. Мы ушли в другую реальность, в другой мир, и пока Серега не попробовал позвонить отцу, мы даже не знали, что остались без связи. Магия!

– У вас же традиция ничего не снимать, – напомнила Юля, – и теперь я понимаю причину. Вы, блин, просто бандиты какие-то.

– Раз пошли на дело, выпить захотелось, мы зашли в шикарный рестора-а-ан, – пропел Юрка, кривляясь, и все засмеялись. – Но все же, согласитесь, для молодых людей про-

вести фактически весь день, не прикасаясь к телефону, равноценно чуду, – продолжил он.

Никто не мог вспомнить, когда последний раз доставал телефон. Они их периодически выключали, чтобы экономить заряд, и за первые два дня как-то освоились, полностью переключились на природу.

Наконец пришли в лагерь, побросали вещи на землю. Некоторое время сидели молча. Сергей, посмотрев на часы, решил, что пора начать готовить еду, а после ужина собираться спать. День пролетел незаметно. Проголодались все зверски, но и устали не меньше.

– Давайте готовить ужин. Кто за повара? – спросил он.

Вызвался Витя, остальные занялись подготовкой стола.

Еду приготовили, когда уже начало темнеть. У костра было уютно, вокруг негромко шумело поле, за ним темнел лес, остывающая трава благоухала, далеко в лесу перекликались ночные птицы, в костре трещали дрова. После сытного ужина все сидели молча, пили чай из эмалированных кружек и смотрели в огонь. Молчание нарушила Наташа:

– А вдруг ночью, тут что-нибудь случится?

– Что? – удивилась Юля.

– Ну, вурдалаки, лешие и прочая нечисть, а? – не унималась Наташа, и ее вдруг затрясло. – Может, не все это выдумки? Вот дома обгорелые, колодцы засыпанные, а вдруг тут нечисть какая, телефоны же вообще не работают. Я домой хочу, домой, понимаете?! Куда вы мы меня притащили, а? –

она почти кричала, на глазах выступили слезы. – Домой хочу, дом-о-ой!

– Так, подожди, – сказал Сергей, – я сейчас. – Он встал, сбегал к своей палатке, вернулся и протянул Наташе таблетку, – на, выпей.

– Что это?

– Успокоительное.

– А откуда у вас оно?

– У нас полная аптечка, есть даже морфин, всякое бывало и всякое может случиться. Понятно? – Сергей начал выходить из себя.

– Да – пролепетала Наташа и неуверенно взяла таблетку из рук Сергея. Она с сомнением покрутила ее в руках и оглянулась на подруг. Девушку трясло мелкой дрожью, из глаз текли слезы.

– Сереж, а это точно безопасно? – спросила Юлия.

– Ну да, сильное седативное, не переживай.

Юлия подошла к Наташе, села рядом с ней и погладила по спине.

– Наташ, ну, тебе, правда, нужно успокоиться, ты сейчас себя загонишь совсем, поспи, успокойся.

Наташа взяла таблетку двумя пальцами, покрутила ее задумчиво, положила в рот и запила чаем.

– Проводите ее, пожалуйста, в палатку, – попросил Сергей девушек.

– Я не хочу в палатку, не хочу одна и в темноте, – начала

сопротивляться Наташа, – там змеи, вдруг волк придет... – язык у нее уже слегка заплетался.

– Мы с тобой побудем, – заверила Юля. – Оно когда подействует? – спросила она у Сергея.

– Очень быстро, средство проверенное, поэтому ведите ее поскорее, а то потом нести придется.

И действительно, едва девушки дошли до палатки, у Наташи подкосились ноги, и ее еле успели подхватить. Подруги быстро уложили Наташу и вернулись к костру.

– Ой, чувствую, зря мы ее взяли, – задумчиво проговорила Марина, – она всегда такая впечатлительная, такая нервная. Но ведь рвалась больше всех.

– Она не в поход рвалась, – Маша помотала головой.

– А куда? – не поняла Марина.

– Сходу не понятно? – Маша скосила глаза на Юлю.

– Ах, точно! – Марина засмеялась.

– Девочки, а расшифровка будет? – осведомился Юрка.

– Все само расшифруется, не переживай, – ответила Маша.

– Ладно, пора и баиньки, – Сергей встал, широко зевнул, потянулся и направился в свою палатку.

Юрка с сожалением и надеждой смотрел, как Маша забирается в палатку вслед за Мариной. Она даже не оглянулась, исчезла внутри и застегнула вход. Он тяжело вздохнул и полез в палатку к Сергею.

– Кинули тебя, Ромео, – съехидничал Сергей.

– Устали все, нервы, опять же, – с грустью в голосе отозвался Юрка.

– Успеешь еще, романтик, сводишь на кладбище, копнете там покойничка, она и расчувствуется, – усмехнулся Сергей.

Вдруг вдалеке прогремело несколько выстрелов, эхо пронеслось и растаяло в лесу.

– Что за фигня? – встрепнулся Юрка. – Сейчас, вроде, не сезон, да и ночь, блин.

– Озеро в той стороне, может, приехал кто, кутят, палят почем зря, – успокоил его Сергей.

– Приехал? На чем, на голубом вертолете? – Юрка все не мог успокоиться.

– По воде, блин, в озеро речка какая-то впадает, и там все сообщается, соединяется и втекает одно в другое. Как Волга в Каспийское море. Помнишь? – Сергей зевнул, поправил подушку и, повернувшись спиной к Юрке, накрылся одеялом. – Спокойной ночи! Ты, если хочешь, посторожи нас, но только снаружи.

– Спокойной ночи, – Юрка вздохнул и закрыл глаза. Несмотря на беспокойство, сон сморил его очень быстро.

Странности продолжаются

Утром Сергей встал первым. Он вылез из палатки, сладко потянулся, зевнул и, почесывая небритый подбородок, оглядел окрестности.

Стояло раннее утро, над полем клубился туман, воздух был свеж и прохладен. Высоко в небе пел жаворонок.

Сергей спустился с холма, зашел в высокую траву, расстегнул шорты и начал справлять малую нужду. Подняв глаза, он с удивлением увидел метрах в десяти от себя лося. Животное, что-то жуя, смотрело на него. Большие внимательные глаза, ветвистые рога – все, как положено. Огромный зверь спокойно наблюдал за ним. Сергей застегнул и поправил шорты и, сунув руки в карманы, стал разглядывать лося. Через несколько минут ему наскучило это занятие, и он принялся корчить рожи, потом соорудил себе рога из растопыренных пальцев и показал язык. За его спиной раздался голос Марины:

– Вот и встретились два одиночества, – она медленно, чтобы не спугнуть животное, подошла к Сергею, положила руку ему на плечо и сказала томным голосом:

– Вы та-а-ак похожи, как две капли, особенно, когда ты вот так делаешь, – Марина приложила ладони с растопыренными пальцами к голове, – ну, вылитый он, – она кивнула на лося и улыбнулась. От близости Марины и ее чарующего

голоса у Сергей побежали мурашки по спине.

– Как Наташа? – Сергей перевел разговор на другую тему, немного смутившись.

– Вроде, норм, проснулась, спокойная, но не уверена, что встреча с лосем пойдет ей на пользу, – ответила девушка.

– Ой, смотрите, лось, – послышался Юркин голос.

– Где?! Ой, и правда, – воскликнул сверху Витя.

Скоро вокруг Сергея и Марины собрались все, включая Наташу. Кладоискатели, поглядывая то на нее, то на лося, ждали реакции девушки. Она молча уставилась на животное, без каких-либо эмоций, словно еще не отошла от принятой вчера таблетки. Лосю надоело пялиться на чужаков, он повернулся и, грациозно ковыляя на своих нелепых ногах, ушел в сторону леса.

– Нас ждут великие дела, дамы и господа, поэтому оперативно завтракаем и идем на разведку, сегодня день принятия решений, – хлопнув в ладоши и потирая руки, бодрым голосом произнес Андрей.

За завтраком обсуждали варианты, плюсы и минусы «ну-меро уно» и «нумеро дос». Группа все больше склонялась к «нумеро дос», как к наиболее безопасному. Плюсов добавляла возможность публикации материалов об их приключении, они были уверены, что СМИ не пройдут мимо такого события. В кои-то веки «черные копатели» превратятся в археологов-энтузиастов, которые принесут огромную пользу Родине и Науке. Сергей уже прикинул, сколько они возъ-

мут с GeoHistory за пиар, и какому из папиных юристов поручить организацию процесса.

На разведку компания собралась в приподнятом настроении. План был такой: провести ряд разведывательных, очень аккуратных копов, чтобы сфотографировать артефакты, затем найти место, где есть связь, позвонить отцу Сергея и отправить фотки. Решили, что вызывать подмогу пойдут Сергей и Марина – вдвоем веселее. Энтузиазм переполнял всех, кроме Наташи, которая все еще пребывала в своей реальности, но без вреда и беспокойства для окружающих.

Убравшись после завтрака, группа, упаковав необходимое оборудование и инструменты в рюкзаки, собралась на вершине холма. Вид отсюда открывался потрясающий: солнце разогнало туман, ветер шевелил траву на поле, как бы гоня зеленые волны с вкраплениями пестрых цветов по его огромному пространству.

– Лепота-то какая, – сказал Андрей. – Лепота! – Он сделал широкий театральный жест.

– Куда двинем, Иван Васильевич? – поинтересовалась Юля.

– Впереди холм, там, если верить нейронке, в те времена стояла церковь, слева от нее – интересующая нас клякса, за церковью, я полагаю, будет погост. Про дома нам, в целом, все понятно, на обратном пути отработаем все дворы, поставим флажки. Получим точное количество дворов, пойдем примерный масштаб находки, сделаем фотки, подгото-

вим материал для отправки отцу Сергея и моему отцу. Они уже обсудят, как и кому доложить. Далее ждем гостей.

К цели шли, весело переговариваясь, подшучивая друг над другом. Девочки собирали полевые цветы, только Наташа задумчиво брела, крутя в руках травинку. Взобравшись на холм, кладоискатели осмотрелись.

– Вот тут, – Андрей показал на правый склон, – жители поднимались в церковь, там стояли ворота, через которые они проходили, над ними была икона, проходя, они крестились. Там, – он кивнул в противоположную сторону, – погост, а левее открывался вид на живописный водоем. В нем отражались облака, солнце и церковь... Такая благодать, хоть жить тут оставайся.

– Помнится мне, с подобных слов когда-то началось одно приключение, – весело сказал Юрка, – некий молодой человек, восхищенный природой, тоже хотел пожить в красивом месте. Довольно быстро он нашел себе пару и имел все шансы остаться там навсегда. С желаниями надо быть аккуратнее.

– А церковь где, романтик? – осведомилась Марина у Андрея, проигнорировав Юрку.

– Я предполагаю, что здесь, – Андрей указал на неровную кучу земли, перед которой они стояли.

– Тут? – удивилась Марина.

– Да. Вы же видите – эта вершина имеет довольно странную форму. Ее надо копнуть и, полагаю, там мы обнаружим

много-много деревьяшек от рухнувшей церкви. Давайте проверим мою догадку, берите лопаты, – он повернулся к Наташе, любовавшейся пейзажем, – и Наташа тоже!

Девушка не отреагировала. Андрей посмотрел на друзей, все прыснули и, разобрав лопаты, дружно начали копать.

– А археологи нас не отругают? – тяжело дыша, спросила Маша у Юрки, остановившись передохнуть. Она вытирала пот со лба тыльной стороной ладони.

– Чуток повоняют, конечно, но, блин, интересно же, – ответил Юрка, – копаем, народ! Нам хочется быть первыми, а то ради чего столько перлись, страдали.

Народ копал, вкладывая в процесс все силы – это было ясно по сосредоточенному пыхтению, сопению и покрасневшимся лицам. Наташа же сидела на склоне, обняв колени руками, закрыв глаза и подставив лицо солнцу.

Спустя пятнадцать минут активной работы послышался стук лопат о дерево, показались беспорядочно сваленные, обгоревшие бревна, которые девушки и парни принялись увлеченно расчищать. Картина, представшая примерно через полчаса глазам кладоискателей, была жуткой: беспорядочно сваленные обгоревшие бревна разного размера, погребенные под землей. Когда пожарище только закопали, оно, наверное, выглядело, как обычный холм. Но за прошедшее время ветер и дожди частично смыли землю, превратив вершину холма в нечто бесформенное, действительно напоминающее огромную кучу экскрементов давно вымершего ди-

нозавра.

– Ну вот, имеем ту же картину, что и с домами, – заключил Андрей после того, как осмотрел бревна, – версия пожара, мне кажется, окончательно отпадает. Думаю, церковь сожгли, и пожарище также засыпали землей, – он присел на корточки, вглядываясь в пространство между упавшими бревнами, где образовалось некое подобие шалаша. – Можно попробовать вытащить два больших бревна и аккуратно туда залезть. Если выстоит, значит, там все крепко спрессовалось, не рухнет на голову. Попробуем?

– Да, давай, – бодро включился Юрка.

– Достаем веревки, крепим к бревнам и тащим, – скомандовал Андрей.

Парни проделали эту операцию слаженно. Бревна нехотя поддались, и их удалось выдернуть из общей кучи. Получился вход в образованный упавшими бревнами шатер. Андрей подошел к нему и заглянул внутрь.

– Дайте фонарь, пожалуйста, – попросил он.

Юрка метнулся к рюкзакам, что лежали поодаль, захватил мощный фонарь и передал Андрею.

– Юр, принеси еще и респиратор.

– Сек, – Юрка снова побежал к рюкзакам, вернулся с респиратором в руке и передал его Андрею.

– А это зачем? – спросила Маша, указывая пальцем на респиратор.

– Все, что угодно, может быть в том воздухе, – ответил

Юрка, – опасно входить без надлежащей защиты в помещения, которые много лет стояли законсервированными. Если там газ, можно умереть сразу, а если какая зараза – медленно и мучительно, – Юрка скорчил рожу, выпучил глаза, издал хрип, и, схватив себя за горло, изобразил умирающего. Маша засмеялась и потрепала Юрку по голове.

Андрей надел респиратор, встал на четвереньки и пополз в дыру. Он кряхтел там несколько минут, потом раздался его голос, сильно приглушенный респиратором:

– Нам очень повезло. Церковь загорелась снаружи, горели стены, потом занялись кровля и перекрытия, что однозначно подтверждает мою версию с поджогом, а когда кровля рухнула, получился шатер.

– А повезло-то в чем? – произнес Сергей, наклонившись к входу.

– Шатер образовался над алтарем, – донесся глухой голос из темноты.

– Да, ну! Правда? – воскликнул Юрка, подбежав к входу. – Можно к тебе залезть?

– Не надо пока, ты трогать все начнешь, фиг знает, чем это закончится, а я жить хочу, поэтому сам аккуратно все осмотрю.

Андрей пробыл внутри еще минут десять, затем из дыры послышались металлический звон и хруст.

– Ты там что творишь? – спросил Сергей.

– Выхожу! Отойдите от входа, пожалуйста.

Андрей с грохотом вылез наружу. Он полз на четвереньках и толкал впереди себя кучку разнообразных предметов, разложенных на большой доске. Это была церковная утварь: кадило, чаша, украшенная камнями, цепь, подсвечники. Все из золота.

– Опаньки! – протянул он, снял респиратор и глубоко вздохнул. – Прикольное место, офигенно прикольное. Не зря мы сюда приехали, братцы-кротики.

Андрей широко улыбнулся и вытер перепачканное лицо.

– Братцы-кротики? – прыснула Юля, но на нее никто не обратил внимания – все ждали продолжения рассказа, с удивлением разглядывая находки.

– Что там? Что ты нашел, что видел? – хором спрашивала группа.

Андрей оглядел всех молча, держа драматическую паузу. Потом наклонился, поднял с земли доску, которую вынес последней, и повернул ее лицом к друзьям.

– Офигеть! – выразил всеобщее удивление Юрка.

Все в замешательстве смотрели на доску, которая предсказуемо оказалась иконой. Но изображенное на ней мало походило на привычный лик святого. Фигура в красном одеянии сложила персты в сложную мудру, а вместо лица было нечто, напоминающее солнечное затмение. Черный круг с неровными краями и сияющим золотым нимбом.

– Мамочки, – пробормотала Марина, – как солнечное затмение.

– Смотрите, а тут такое же солнце, – заметила Маша, держа в протянутой руке золотую чашу.

– Вряд ли это солнце, – буркнул Сергей.

– А что же?

– Это нам еще предстоит понять, м-да, все страньше и страньше, – сказал он и, уперев руки в бока, задумался.

– Там есть еще иконы, чуваки на них явно разные, но лицо у всех одно. И ни одного креста я не увидел. Алтарь идеально сохранился, прямо чудо какое-то, на нем в центре – этот странный круг.

– Мальчики, а это точно не опасно? – поинтересовалась Маша.

– Что именно? – спросил, повернувшись к ней, Сергей.

– Эти странности, – смутившись, пролепетала она, и Сергей улыбнулся.

– На данный момент это – просто странности, которые могут многое объяснить. Пока предлагаю считать, что тут жили люди, которые верили в Бога немного иначе, чем их соседи. За что могли и пострадать. Народ в те времена был довольно суеверный, могли красного петуха запустить и не за такие дела, а тут, знаете ли, на статью по тем временам тянет.

– Статью?

– Вот это, – Сергей показал на «икону», которую все еще держал в руках Андрей, – очень стремно по «уголовному кодексу» тех времен, и за такое можно было влететь по-крупному. Видимо, потому и обосновались так далеко от людей.

Какое-то время жили, не тужили, видимо, никому не докучали, слыли чудаками и, возможно, приносили пользу. В душе у соседей копилось-копилось, да и выплеснулось. Ведь не разграбили, просто пожгли и сверху землицей присыпали. Как это по-нашему! По-русски. Андрюш, положи ты ее, идея есть. Ты где в своих мечтах давеча ворота увидел?

– Там, – Андрей показал пальцем.

– Возьми металлоискатель, попробуем их найти.

– И что ты там рассчитываешь обнаружить?

– Найдем – поясню.

Они направились к месту предполагаемого нахождения церковных ворот. Андрей по дороге периодически останавливался, думал и корректировал направление. Наконец он сказал:

– Думаю, что примерно здесь, радиус метров пятнадцать, – и, включив металлоискатель, стал водить им над землей. Сергей стоял рядом, держа в руках лопату. Остальная группа осталась на вершине холма.

– Кажется, нашел! – воскликнул Андрей.

Сергей подошел, расчистил лопатой землю, принялся копать и довольно быстро наткнулся на металл. Это оказался кусок дерева с массивной петлей от ворот.

– Что ищем?

– Нужна икона с ворот.

Андрей задумался на минуту, потом его лицо озарила улыбка:

– А ты – молодец, может быть интересно!

– А то! Давай искать.

Друзья провозились минут двадцать, пока не обнаружили неплохо сохранившуюся икону. Она была чеканной, из какого-то отдававшего желтизной металла, а по краям отделана камнями.

Подойдя к остальным членам группы, Сергей протянул им находку. Икона пошла по рукам, ее внимательно разглядывали. Она напоминала предыдущую, только то, что заменяло «святому» лик, было сделано из темного камня, и он был разбит. На окладе тоже виднелись следы ударов.

– Сюда пришли недовольные граждане, сотворили недоброе и пожгли село. А чтобы не присесть за содеянное, они и архивчики подчистили. Странно, что не разграбили, но земелькой присыпать постарались. Вот, никакой мистики, никаких леших с вурдалаками.

– Так, церковь мы отработали, тут все более-менее ясно. Пакуем утварь и смотрим кляксу, – скомандовал Андрей и подошел к левой стороне холма, разглядывая поле внизу. – Серег, подойди сюда, пожалуйста. Юр, а ты покажи карту, – попросил он.

Друзья подошли к нему. Юрка держал в руках планшет.

– Покажи кляксу, – Андрей некоторое время смотрел на карту, потом покрутил планшет и передал его Сергею. – Смотри внимательно на карту и потом на поле. Почему нейронка предположила тут аномалию? Видишь? – Андрей по-

казал пальцем в направлении «кляксы».

– Ага, там уровень земли ниже, отсюда контур, – сказал Сергей, возвращая планшет Андрею

– Сейчас подтвердится мое второе видение.

– Какое?

– Небольшой и симпатичный водоем, как часть пейзажа, с отражающейся в нем церковью и облаками, окрашенными в цвета заката, – мечтательно продекламировал Андрей.

– И сверкает на шпиле этой церкви загадочный черный круг с золотой окантовкой, – продолжил Сергей.

– И мрачная паства в черных балахонах под заунывную песнь идет через ворота к церкви, впереди странно одетый священник, держащий за руку молодую и красивую девушку в белой, развевающейся на ветру рубашке, под которой ничего нет, – подхватил Юрка.

– Как – ничего нет? – в один голос удивились Андрей и Сергей.

– Ну, в смысле, белья.

– Блин, кто о чем.

– Сиськи зачетные? – шепотом поинтересовался Андрей у Юрки.

– У кого? – не понял тот.

– У бабы твоей, – встрял Сергей.

– У Машки, что ли?

– У бабы в рубашке, что за руку со священником, а под рубашкой – сиськи!

– Какие такие сиськи, вы тут о чем вообще? – раздался позади них голос Маши.

– У бабы одной, что шла тут по холму за руку со странно одетым священником, голая, но в рубашке, в белой, – пояснил Сергей.

– Вы перегрелись, мальчики? – уточнила Маша, постучав пальцем по голове.

– Нет, у нас есть такой способ коллективного творчества, своего рода мозговой штурм, помогает ориентироваться на местности. Включаем поток сознания, представляем себе, как все было в давние времена.

– И все сводится к сиськам? – Маша наклонила голову на бок и подняла бровь.

– К зачетным сиськам, – весело сказал Андрей и, недвусмысленно окинув взглядом ее бюст, сбежал вниз с холма.

– Козел, – бросила Маша Юрке и, резко развернувшись, пошла к подругам.

– А я-то за что? – удивленно вытаращился ей вслед Юрка, растерянно разведя руками.

– Не женщина, а загадка, – прокомментировал Сергей, – пойдем, глянем, прав ли Андрей.

Друзья спустились с холма. Метров через сто Андрей остановился и посмотрел себе под ноги.

– Ну вот, я, видимо, опять прав, господа, смотрите, – он показал пальцем на землю, – видите, да? Уровень заметно ниже, земля просела и дальше – вправо и влево, смотрите,

все так же. Давайте осмотримся.

– А что ищем? – осведомился Юрка.

– Хрен его знает, что-нибудь необычное.

– Необычнее засыпанного водоема? – спросил Сергей.

– С твоей теорией о приступе ксенофобии не сильно вяжется, да?

– Ага, с ней и колодцы не вяжутся, но я рад, что удалось вот их успокоить, – он кивнул в сторону стоявших на холме девчонок, – одна и так, походу, с крышей рассталась, не хватало еще коллективного приступа паники, у меня столько таблеток с собой нет.

– Да уж, колодцы, водоемы... Может, тут русалки жили, или водяные какие? – пробормотал Юрка.

– Давайте делом займемся, обойдем быстро, вы по периметру, я по прямой, через центр, – распорядился Сергей.

Друзья разошлись в разные стороны. Сергей пошел прямо широким шагом, посматривая по сторонам и под ноги.

Когда их миссия внезапно свелась к разведке, сбору и анализу данных с целью их передачи археологам и представителям власти, которых они вызовут на место, у Сергея появилось желание побыстрее «все это» закончить. Внутренне он принял ситуацию, уже строил планы, проговаривал про себя интервью с журналистами, так как ни секунды не сомневался, что найденное здесь будет иметь серьезный резонанс и, возможно, не только в России. Проведенное ими исследование с применением интересных передовых технологий

сделает великолепный PR и сдвинет стартап Андрея и Юрки с мертвой точки. Из этой точки пространства и времени расходилось столько векторов-возможностей, что дух захватывало.

К тому же, Сергеем никогда не нравилось общение с типами, которым они продавали найденное. Приличные антиквары старались с этим не связываться, предпочитали предметы, сопровождаемые документацией, имеющие собственную историю и легальное происхождение. А те, с кем имели дело друзья, скупали вообще все.

Сергей представлял себе диван в телестудии, сидя на котором, он будет рассказывать симпатичной ведущей, как они уверенно шли к поставленной цели.

Он настолько ушел в мир фантазии, что перестал обращать внимание на окружающий, и это чуть не стоило ему жизни. Сергей еле успел затормозить на краю большой дыры-провала, внезапно возникшей на пути посреди «кляксы», которую он пересекал. Сердце бешено застучало в груди, земля проминалась под ногами. Сергей осторожно сделал шаг назад, потом еще один... Отошел от края и шумно выдохнул. Постоял некоторое время, нагнувшись и упершись руками в колени, приходя в себя. Затем аккуратно подошел к краю провала и посмотрел вниз. Дна не было видно, провал темной дырой уходил на большую глубину.

Сергей отошел от края и осмотрелся, нашел Андрея и Юрку, закричал им, размахивая руками и призывая к себе. Ко-

гда они подбежали, показал на пролом:

– Смотрите, какой писец, я чуть не рухнул в эту дыру.

– Ни хрена себе, – Юрка присвистнул.

– Еще один колодец? – спросил Андрей.

– Нет, я думаю, это один их тех странных провалов, что сейчас довольно часто находят по всему миру, – Сергей подступил к краю и осторожно глянул вниз, – глубоко, очень глубоко. Удивительная штука, – он покачал головой. – Хотя, если озеро все же засыпали, может, просто почва просела. С другой стороны, не пофиг ли?

– Поход у нас выдался поистине юбилейный, как говорит мой папаня – дембельский аккорд, – Юрка тоже подошел к краю, присел на корточки, потом лег на живот и глянул в темноту провала, – дна не видно. Может, дрона туда спустить? – предложил он.

– Можем потерять, вдруг корни или сужение. Давайте камеру спустим, у нас же есть, с фонарями, специально для таких мест.

– Точно!

– Пойдем за камерой, заодно и народ порадуем, сегодня еще один день находок, – сказал Андрей.

– Мне кажется они уже устали от находок, даже я уже начинаю уставать от впечатлений. Каждая находка – новые вопросы, на которые надо искать ответы. Взять эту церковь... Я себя ощущаю героем молодёжного слэшера, – сказал Сергей, – скоро появятся мрачные местные жители и всех нас

извращенно прикончат.

– С девчонками поделись своей фантазией, – Андрей засмеялся.

– А знаете, – включился в разговор Юрка, – в нашем путешествии нам очень не хватало старика или старухи, грибников, например, которых бы мы встретили в лесу по дороге. Они бы нам сказали, загадочно глядя в сторону, что места эти славятся странностями, мало кто возвращается, вот уже и грибники перевелись, а они последние остались.

– А сейчас мы бы нашли его или ее мертвое тело...

– Нет, голову, оторванную, прямо сейчас, в этой траве, под ногами, – смеясь, добавил Андрей, – я бы об нее споткнулся.

– И голова бы нам что-то прошептала – напутственное, проникновенное до мурашек, – развил тему Сергей, и все громко рассмеялись.

Парни быстро дошли до холма и поднялись к оставшимся там девушкам и Вите. Те сидели на траве, что-то оживленно обсуждали и хохотали. Увидев парней, обрадованно замахали им руками.

– Ну, как там у вас дела? – поинтересовалась Маша.

– Все страньше и страньше, как сказала бы Алиса, – ответил Сергей, – нашли огромную кроличью нору и собираемся узнать, насколько она глубока.

– А можно подробности? Мы хотим больше подробностей, – потребовал Витя.

– Там был водоем, пруд или небольшое озеро, как

я и предполагал. Но его засыпали, – сообщил Андрей.

– Засыпали озеро? – удивилась Марина. – Как-то совсем уж безумно. Вы уверены?

– Ага, видимо, старались стереть все следы жизни и воспрепятствовать ее появлению вновь в этих местах, – подтвердил Андрей.

– Жизни? – уточнила Маша и растерянно посмотрела на подруг.

– Я имею в виду следы человеческого поселения. Нет воды – нет жизни, никто не будет тут заново строиться, и ничего не найдет. Кому надо жить в чистом поле? – пояснил Сергей.

– А куда делись люди, которые тут жили? – спросила Наташа.

– Скорее всего, их прогнали, костей же на пожарище нет, насколько мы поняли, покопав там, – ответил Андрей, – сейчас проверим, что там за дыра, далее у нас по плану кладбище, и вечером принимаем решение.

– Кладбище раскапывать обязательно для принятия решения? – не унималась Наташа.

– Приятный бонус для желающих и интересующихся, – весело прокомментировал Юрка, – ну, пошли уже, дыра скушает, – он стал спускаться вниз с холма, на ходу одевая рюкзак на плечо.

– Юр, ты, блин, можешь нормально ответить? – Маша схватила Юрку за плечо и остановила его. – Вы тут бегаєте, говорите загадками, ничего не объясняете. Может, у вас, ко-

нечно, всегда вот так: церкви непонятных богов, сожжённые поселения и засыпанные озера с дырой в ад посередине – но мы-то как бы в первый раз. Понимаешь?

Юрка немного смутился под огненным взглядом зеленых глаз своей подруги, опустил рюкзак на землю, вздохнул и провел рукой по лицу. Посмотрел на Машу.

– Ну, у нас разное случалось, но такие приключения – первый раз. Вот и пытаемся по-быстрому разобраться. Чтобы понять картинку, нужно пройти основные вехи, те, что мы сейчас обсудили. Про деревню все более-менее понятно: сожгли, разрушили и засыпали. Церковь мы все видели, странно, но не более, разной ереси много было, взять хоть вот тех аскольцев, в чью могилу Сергей нырнул. Хотя за такое реально могли в те времена все здесь пожечь. Место тут и сейчас глухое, а двести лет назад был вообще край земли. Леним было, как всем нормальным людям, в Сибирь свалить, обосновались тут. Видимо, что-то наболело у местных, и вот результат. Может, их терпели какое-то время, а потом пришла болезнь, и на них все свалили.

– Болезнь? – спросила Маша.

– Ну да. Ну, может, вирус какой, мор, да что угодно. За виноватыми далеко идти не пришлось, списали все на странных соседей, и от греха все тут пожгли. Ничего сверхъестественного в таком сценарии нет. Логично и, как отметил Сергей, – по-нашему.

– Кладбище-то зачем копать? Можно уже пойти и позво-

нить, помощь позвать, раз всем все понятно.

– Кладбище нам необходимо, это, как мы ранее сказали, основной, так сказать, источник дохода. Немного расплавленного золота и несколько предметов церковной утвари – не повод сюда народ созывать, плюс нужно собрать по максимуму информацию о людях, что тут жили, и тут опять же без кладбища никак.

– Все вы о деньгах думаете, в любой ситуации, – сказала Марина, обращаясь к Сергею.

– Ну, пока никакой ситуации-то и нет. А что до денег, ну-таки да, куда ж без них. Мы пойдем, поработаем пока. От вас никаких секретов у нас нет, все, что соберем, покажем и расскажем. Пойдемте лучше с нами, интересно наблюдать весь процесс. А вечером вместе все обсудим и решим.

– Пойдемте, парни, – позвал Сергей друзей и стал спускаться вниз со склона холма. Юрка поднял рюкзак со снаряжением и последовал за ним, Витя с Андреем поднялись с земли и двинулись в том же направлении.

Девушки переглянулись. Наташа встала с земли, отряхнулась, и они присоединились к парням.

Группа бодро спустилась с холма. Кладоискатели быстрым шагом направились к дыре, по дороге снова шутили, смеялись, махали руками. Пересказали девушкам фантазию про грибников, разыграв историю в лицах. Несколько дней на природе сблизили парней и девушек, до этого фактически не знакомых. Сергей шел позади, крутил в руках сорванный

цветок и, улыбаясь, наблюдал за друзьями.

«Еще пара-тройка дней, и будем парами разбредаться по палаткам вечерами. Интересно, с кем все же меня сведет нелегкая в этом походе? – думал Сергей. – Получится что с Мариной? Она так трогательно прижалась с утра, когда мы рассматривали лося, и тогда, у костра. Почему бы и нет? Хорошо бы получилось. Надо сегодня вечером устроить пьянку, и там все акценты расставятся сами собой. Соберемся, обсудим результаты разведки, составим планы и хорошенько выпьем, а затем перейдем на новый уровень отношений. Интересно, к кому прибудет Наташу? Наверное, к Витьке? Да нет, точно к Витьке, тут без вариантов. Хотя эти ее взгляды на Юлю... Сложно все, сами разберутся».

Он подошел к друзьям, которые молча стояли полукругом на краю дыры. Маша посмотрела вниз и спросила:

– А там глубоко?

– Вот сейчас и узнаем, – ответил Андрей.

Юрка оперативно распаковал части камеры и собрал устройство. Андрей достал телескопическую палку с блоком на конце и кольцами по поверхности – для того, чтобы продеть кабель от камеры. Она напоминала огромную удочку. Андрей установил планшет на подставку, подключил к нему камеру, вытащил из рюкзака небольшой аккумулятор, присоединил к ему провод. Затем провода от планшета и аккумулятора продел в кольца на палке и пропустил через блок.

– Давай провода, – Юрка протянул руку, в которую Ан-

дрей вложил концы проводов.

Юрка подключил провода к камере и фонарям и направился к краю дыры. Андрей взял в руки палку и тоже подошел к краю. Витя, подняв с земли моток проводов, встал рядом с Андреем. Сергей уселся на землю перед планшетом.

– Включаю, – сказал он и щелкнул выключателем на аккумуляторе. Загорелись фонари. Он запустил приложение на планшете, и на экране появилась картинка с камеры. Сергей включил запись.

– Погнали потихоньку, – скомандовал он.

Витя начал понемногу травить провода, камера пошла вниз.

– Андрей, подведи камеру ближе к стене, – попросил Сергей.

Андрей сделал шаг назад и повел палкой ближе к стене дыры

– Да, так отлично, продолжаем спускаться, – распорядился Сергей.

– Тут у нас почти ровный слой земли, не природный. Озерцо это тоже засыпали, – сделал вывод Юрка, наклонившись над Сергеем и посмотрев на экран.

– А с чего ты взял, что засыпали? – спросила Марина, нагибаясь и тоже глядя на экран.

– Ну, вот смотри. Если бы каким-то чудом это озерцо было засыпано природой, что, сразу оговорюсь, нереально, поскольку тут нет гор, чтобы сошел сель или произошло что-

то типа того – мы бы увидели тут некую кашу, этакий микс. Ну, камни, ветки, небольшие деревья и прочий мусор. Если бы вдруг это озерцо пересохло несколько веков назад и постепенно засыпалось бы непонятно откуда взявшимся грунтом, мы бы видели четкие слои, потому что на каждом уровне выросла бы травка, мелкие деревца и прочее разное. Здесь же мы видим ровный слой, сверху только было немного намешано, а далее вот ровненько все идет. Натаскали земли и засыпали. Хотел бы я на это посмотреть, как такое без грузовиков-то проделали.

– Мальчики, если тут все засыпали, а мы стоим на краю дыры, не появится ли сейчас вторая, прямо под нами? – спохватилась Маша.

– Ой, мамочки, – переминаясь с ноги на ногу, тут же заняла Наташа, – пойдемте отсюда, пожалуйста, пожалуйста!

– Ну, кто тебя за язык-то тянул, – укоризненно посмотрев на подругу, произнесла Юля. Маша на это только раздраженно пожала плечами.

– Мы пойдем, на берегу посидим, – Юля взяла Наташу под руку и повела за собой. Марина пошла вместе с ними.

– Натах, ну, извини, я не подумала, – начала оправдываться Маша им вслед, но потом махнула рукой.

– Достала она уже своими заморочками, – пробормотала она себе под нос и повернулась к парням.

– Вероятность, что мы провалимся, очень мала, но есть, – сказал Сергей, – причина появления таких провалов пока

непонятна, гипотез много, и все неинтересные. Вряд ли эта дыра есть следствие простой просадки грунта.

– А чего же еще? – удивилась Маша.

– Кто его знает. Смотри, – он показал на экран планшета, – края ровные, аккуратные, даже корни не торчат, видимая сверху часть провала идеально круглая, насколько можно судить, к низу не сужается. Можно было и дрона туда запустить. Земля так не просядет, не осыплется настолько аккуратно, природа такие идеальные формы не создает. Все провалы, что я в инете видел, – именно провалы, края внутри неровные, корни торчат и разный мусор, а тут – как буrom прошли.

– Инопланетяне пробурили, не иначе, – встрял Юрка. Он наклонился над дырой, – дна так и не видно.

– Пока ничего интересного, давайте ускоримся, – попросил Сергей, глядя на экран, и Витя начал быстрее отпускать провода. – Картинка скучная – ни костей, ни динозавров, ни русалок. Сколько метров, Вить?

– Двадцать уже. О, походу, дно, ослабили провода.

– Не, в воду вошли, – Сергей показал пальцем на экран, где вместо земли появилась какая-то мутная зелень.

– В воду?

– Ага, ни черта не видно, вода грязная. В общем, в дыре ничего нет, озерцо засыпано, факт подтвердили и записали. В какой-то мутной водиче искупали камеру, тащи ее назад, – скомандовал Сергей Вите и щелкнул выключателем. Закрыв

приложение на планшете и встал.

– Возможно, эта дыра каким-то образом связана с землетрясением, о котором нам рассказывали те гики. Тряхнуло – и чудесным образом все осыпалось ровным кругом, – задумчиво проговорил Юрка.

– Фу-у-у! – раздался вдруг крик Андрея.

– Что случилось? – встревожился Сергей.

– Подойди и понюхай!

Сергей сделал несколько шагов к Андрею, закрыл нос рукой и отвернулся.

– Что это?! – сдавленным голосом произнес он.

– Какая вонища! – Юрка согнулся. – Меня сейчас стошнит.

Андрей вывел камеру из провала, положил ее вместе с палкой на землю и побежал к рюкзакам. Он достал оттуда рулон с мешками для мусора, оторвал три, вложил один в другой и передал их Вите, а сам, давясь от рвотных спазмов, поднял палку с земли и завел камеру в мешок. Юрка отрезал ножом провода, камера упала в мешок, Витя его быстро завязал. Сергей отключил провода, а Андрей выкинул палку в провал. В это же время Витю стошнило прямо в дыру, после чего он выпрямился и выпил воды из поданной Юркой бутылки.

– Какая жуткая вонь, я в жизни не чувствовал ничего подобного, всепоглощающая, чудовищная вонища. Такое можно использовать вместо оружия, – он сел на землю, тяжело

дыша.

– Сюрприз, – подытожил Сергей, – идеальная нора в земле завершается мегавонью. Что думаешь, Маш? Нырнула бы Алиса в такое приключение за белым кроликом?

– Я думаю, там просто тухлая вода. Солнце туда не попадает, дожди идут, вода накопилась и протухла, – ответила Маша.

– Ну, фиг его знает, тухлятины я много понюхал на своем веку. Тут дикая мощь. Мы камеру вынули просто мокрую, на ней ничего не висело. И вот это небольшое количество жидкости, в которой она пробыла всего пару минут, вполне в состоянии убить своей вонью.

– Как это «убить вонью», что ты такое говоришь? – удивилась Маша.

– Да запросто! Вон, Витю вывернуло, он близко стоял, если бы не убрали, скорее всего, рвало бы непрерывно, от спазмов сосуды бы полопались, и пошло-поехало.

– Да ладно, вон, Юлька у нас один раз отличилась, перебрала, полночи унитаз пугала, но ничего – живая и без полопавшихся сосудов.

– Мы чуток о разном говорим, ты просто далеко стояла. Но если хочешь, давай, я тебе провода достану, они вон в дырку свисают. Хочешь?

– Не, ну его нафиг, я тебе верю. В конце концов, какая разница, что там воняет. Вот позовете вы ученых, пусть у них голова болит. Давайте дальше по вашему плану.

– Пойдемте, осталось кладбище, и наш чудесный день будет завершен, – сказал Андрей и направился в сторону холма.

– Вы точно в силах могилы копать? – с сомнением спросила Маша.

– Расхищение гробниц – это не работа, а праздник души, ничто так не восстанавливает силы, как свежевырытый зубастый покойничек. – кривляясь, ответил Юрка.

– Да иди ты! – Маша отвернулась и пошла за Андреем.

– Надо сегодня завершить разведку, чтобы все продумать, и я с утра позвоню. Более-менее оценка понятна, но не осмотреть основной источник сокровищ мы не можем, – миролюбиво объяснил Сергей.

– Камеру жалко, – с грустью пробормотал Витя, – хорошо послужила, все пять лет с нами была.

– Отмоем, – пообещал Андрей.

– Вот уж сомневаюсь, – Витя сплюнул и закашлялся.

– Я в жизни подобной вони не встречал, вообще, интересно, чем же все-таки так воняет? – задумчиво произнес Юрка.

– Приедут – разберутся, – закрыл тему Сергей. – Машка права, пусть у ученых голова болит.

– Кстати, мы точно правильно поступаем? Тут же поле паханное. Может быть, просто потихоньку все отсюда сами перетаскаем? Ну, со временем, не торопясь, – предложил Юрка.

– Без вариантов. Если мы станем постоянным источником

драгоценного антиквариата, к нам придут быстро, и совсем не факт, что менты. Все придется отдать, только уже бесплатно. Вероятно, потом еще и убьют, в эту дыру вот и скинут. Чтобы это все окучить, нужны очень серьезные ресурсы, а чтобы потом остаться в живых – еще более серьезные... Мы можем просто сдать найденное государству, подзаработать на хайпе, на том, что нам по закону положено, и даже крутануть свой стартап, – объяснил Андрей.

– Как крутануть? – Юрка заинтересовался.

– На хайпе и крутануть. Мы пройдем по новостям, как молодые крутые аййтишники, разработавшие технологию поиска, применившие ее – и вот результат! Мы вернули на карту страны целое село, нашли церковь непонятного, доселе неизвестного культа. Далее – бери лопату и гребни бабки. А при интеграции с GeoHistory можно такое сотворить... С них, кстати, за пиар денег тоже срубим. И при этом останемся в живых, что тоже немаловажно. А там и за инвесторами дело не станет.

– Убедил, – согласился Юрка.

– Про пятьдесят процентов, что по закону полагаются, тоже не стоит забывать, – напомнил Сергей, – деньги немалые тут выйдут, и не криминальные.

– А налог с дохода с них платить придется? – спросил Юрка.

– Думаю да, юристы уточнят.

Тем временем они вернулись на вершину холма – к остан-

кам церкви и ожидающим их девушкам. Подробно рассказывали об увиденном в дыре, провонявшей камере, и о своих выводах относительно увиденного.

Юля осталась сидеть с Наташей, которая наотрез отказалась идти «расхищать», как она выразилась, могилы. Остальные обошли останки церкви и остановились.

– Ну, вот мы и дома, – Юрка, уперев руки в бока, осматривал территорию за церковью. – Андрюх, где тут, по-твоему, должно быть кладбище?

– Я думаю, все пространство за церковью и есть кладбище, давайте пройдемся, осмотрим тут все. Девочки, вы с нами? – обратился он к Марине и Маше, которые решили пойти с ними и посмотреть на «расхищение могил».

– Что-то Наташке наш поход совсем не в радость. Вы с ней как раньше ходили- то? – спросил Сергей Марину, идя с ней рядом.

– Мы далеко не забирались, ходили, конечно, много, но места были не такие глухие, без засыпанных и сожженных сел, церквей неизвестного культа, змей и вонючих дыр в земле. Я сама, если что, на легкой измене, – Марина приблизилась к Сергею и взяла его под руку, – а еще тут лоси, – она произнесла это своим проникновенным голосом, глядя Сергею прямо в глаза, и улыбнулась, отчего у него снова пробежали мурашки по спине.

У молодого человека возникло непреодолимое желание обнять Марину за талию, но он удержался. Марина ухмыль-

нулась, словно почувствовав его порыв, и сильнее прижалась к руке Сергея.

– Мне очень неловко вас отвлекать, – кашлянул рядом с ними Андрей, – но я вижу там впереди овраг, поэтому Сергей мне нужен для небольшой работы – копнуть пару могил. Клянусь, вскоре я его вам верну.

– Я тоже пойду с вами! – воскликнула Марина.

– Ох, Лара, вы просто восхитительны, – проворковал Сергей и поцеловал Марину в лоб.

– Да, я не смогу уснуть, не расхитив перед этим пару могил, – Марина сама обняла Сергея за талию, отчего у него немного закружилась голова, и они вместе направились к оврагу.

– Я вот думаю, что первые и копать-то не придется, – Андрей ускорил шаг, подошел к оврагу и остановился на краю. – Идите сюда! – крикнул он, обернувшись и призывно махая рукой.

Все тут же оказались рядом с Андреем, который стоял с растерянным видом и смотрел вниз.

– Смотрите!

– Упс, – пробормотал Юрка, заглянув в овраг.

– Это нормально? – растерянно пробубнила Марина, вжавшись в Сергея.

– Ну, для кого как, – отозвался Андрей, – для нас – нет, а вот для адептов странного культа, может, и нормально. Пока рано делать выводы, нужно осмотреться. Это, я думаю,

не овраг, а огромная братская могила. Землетрясение вызвало небольшой сдвиг и получился разлом, поэтому захоронение вскрылось. Но, блин, что за кошмар тут творился? Провал, скорее всего, и возник потому, что образовалось большое пустое пространство под землей – после того, как тела разложились. Земля бы все равно провалилась, рано или поздно, а тут трянуло, и вот, – он показал рукой вниз.

– Вот, девушки, и ответ на вопрос, зачем нам нужно было проверить местное кладбище, – сказал Сергей.

Овраг был густо засыпан человеческими костями, тут и там блестели украшения и виднелись остатки одежды. Земли было совсем немного, кости плотно покрывали дно образовавшегося на месте братской могилы оврага. Кладоискатели сидели на корточках на краю и молча смотрели на черепа и ребра.

– Странная штука, – шепнул Андрей и поднялся на ноги.

– У меня уже изжога от слова «странный», оно слишком часто звучит здесь последние два дня, – спокойным, совершенно не соответствующим произнесенным словам голосом, произнесла Маша, – и что у нас дальше по плану?

– Я пойду, спущусь в овраг, – Андрей встал, – проверю кое-какие мысли.

– С нами не поделишься? – спросил Юрка.

– Не хочу все усложнять, и добавлять надуманных странностей, – Андрей грустно улыбнулся и, повернувшись спиной к друзьям, начал осторожно спускаться по склону овра-

га. Дойдя до дна, он медленно, раздвигая кости, продвигался вперед, внимательно оглядываясь. – Бросьте мне перчатки, пожалуйста.

Юрка достал перчатки из рюкзака и бросил Андрею. Тот поймал их, одел и принялся копать в костях. Он поднимал и разглядывал черепа, клал на место. По пути Андрею попалась рука с золотым браслетом, он снял его и кинул наверх друзьям. Сергей покрутил украшение в руках и передал Юрке, тот, в свою очередь, Марине. Девушка, хорошенько рассмотрев украшение, протерла его футболкой и надела на руку, любуясь, как золото бликами играет на солнце.

– Вы быстро осваиваетесь в роли расхитительницы гробниц, мадемуазель, – прокомментировал Сергей.

– Да, разбой мне к лицу, – улыбнулась Марина, – посмотри там, пожалуйста, еще кольцо или колечко, – обратилась она к Андрею, который не обратил никакого внимания на ее слова, озабоченно роясь в грудке костей. Наконец он остановился, держа в руке череп, оглядел его еще раз и пошел назад.

– Ну, как там у тебя дела? – спросил Сергей.

– Вот, посмотри, – Андрей бросил ему череп. Сергей поймать его не смог, и «находка» упала вниз. – Не проблема, лови этот, они все одинаковые, – Андрей бросил другой череп, и на этот раз Сергей не оплошал.

– Одинаковые? – спросил он, глядя на Андрея.

– Ну, да, если говорить о причине смерти, – ответил Андрей и полез из оврага наверх.

Сергей покрутил череп в руках.

– Твою ж мать, – процедил он сквозь зубы.

– Что такое? – встрепелась Марина. – Снова все странно?

– Андрюх, они правда все такие, да? – Сергей потряс черепом. – Вообще все?

– Все, до которых я добрался, и все, которые я видел сверху и внизу, предполагаю, что в этой яме они все такие. Ну, конечно, те, что уцелели, тут очень много разбитых, некоторые прям в труху, осколки вон на земле валяются, много. Такое впечатление, что некоторым головы просто крошили, не прострелили, не пробили как вот этим, – Андрей достал из груды костей еще один череп и, повернув его, показал неровную дыру на месте виска. Кинул обратно в груду костей

– В общем, жесть, тут же и дети, и с ними так же. Вот ведь, – Андрей покачал головой, – за что их так? – Он посмотрел вверх на Сергея, тот пожал плечами, крутя череп в руках.

– Ну, кроме историй о зомби, никаких других идей нет. А у тебя?

– Да ну, чушь какая, – Андрей отмахнулся, – у меня идей нет, я тут вообще потерялся.

В глазах Маши появилась тревога.

– Мне уже страшно, – тихо проговорила она.

– Пока мы можем с уверенностью сказать только одно:

всем этим людям, – Сергей показал на овраг, – примерно двести лет назад пришел трындец, полный и окончательный. Пришел, перебил их всех, сжег их село и засыпал его землей. Их вот тоже присыпали землей, но хоть жечь не стали.

Вопрос о том, куда делись местные жители, можем считать закрытым – все они здесь. Тут даже дети... Дети! Вон, видишь, маленький скелетик? Видимо, эти люди чем-то ну очень сильно достали соседей. Может, религией, может, еще чем-то. Хотя до этого они жили тут долго, жили богато, и даже очень. Тут, как мне кажется, вообще не было простых крестьян. Какая-то коммуна древних состоятельных хиппи. И бабло они нарубали не сбором ягод в лесу и не торговлей сеном. Браслет и в те времена стоил дорого, смотри, какая хорошая работа, однако те, кто перебил их, не взяли себе ничего. Значит, по какой-то серьезной причине брать у покойников не хотели даже золото.

Сергей достал из рюкзака бутылку с водой, сделал большой глоток, вытер рот и продолжил:

– По опыту я могу предположить, что их перебили во время праздника, так как даже богатые так не наряжались повседневно: останки одежды местами сохранили яркие цвета, видны серьги. И к ним пришли гости, аккуратно разнесли каждому череп, вырыли огромную яму и зарыли все тела. Добавь сюда сожженное и засыпанное затем село, озерцо с провалом – и получишь полную картинку.

– А ведь это труд, серьезный труд, – включился Андрей, –

перебить такое количество людей, которые, возможно, сопротивлялись, убегали, прятались. Потом поджечь дома – старое дерево не так уж быстро разгорается, чтобы сжечь все до основания, потребовалось время. А потом начинается вообще полное безумие: собираются нереальные по тем временам ресурсы – люди, телеги – откуда-то привозят очень много земли и засыпают тут все. Выражение «сравнять с землей» поняли буквально и воплотили. Длилось все это, минимум, месяца два-три. Сотни людей были заняты тем, что уничтожали следы проживания вот этих товарищей. – Андрей кивнул на овраг. – Затем помещики аккуратно уничтожили и подчистили все документы, где могло быть упомянуто село Затоны. И до нас не дошло даже слухов, историй или сказок. Ни разу не град Китеж. Вот же блин, – Андрей сплюнул в овраг.

– Надо выкопать пару нормальных могил, проверить, как они хоронили себя сами, – предложил Витя.

– Это, брат, вопрос для нас очень интересный и важный, – Андрей встал, взял лопату, что лежала рядом с рюкзаком, и направился искать могилу. Витя поднял вторую и пошел за ним, далее подскочили Юрка и Маша. Сергей остался сидеть рядом с Мариной.

– А мы? – спросила она.

– Возможно, это покажется тебе еще более безумным, чем история, в которую мы вляпались, но я хочу тебя поцеловать, даже не хочу, мне это просто жизненно необходимо. Даже

если ты будешь против, меня это не остановит, – Сергей посмотрел Марине в глаза, ожидая реакции.

– Ну, почему же против, – промурлыкала Марина, положив ему обе руки на плечи, – мужчине с таким взглядом отказать просто невозможно, я даже не буду пробовать, – и она сама поцеловала Сергея.

Оглянувшись, их заметил Юрка и, повернувшись к Маше, сказал:

– Они нашли друг друга, два психа!

– Ты о чем? – удивилась Маша.

Юрка в ответ показал большим пальцем назад.

– Опаньки, вот что с людьми делает близость смерти, – она взяла Юрку под руку.

– Основной инстинкт, у меня тоже так: каждый раз, как вижу груды костей, ничего не могу с собой поделаться. А у тебя не так? – с надеждой в голосе спросил он Машу.

– Мальчики, вы начинаете пугать меня даже больше, чем это место, – Маша отстранилась от Юрки и пошла вперед, к Андрею.

– Ну, мы сейчас пару мертвяков откопаем, а ты пока подумай... – Юрка хлопнул Витю по плечу и подмигнул.

– Как мы тут могилу найдем? Андрюх, включай свой третий глаз, жрать охота, – занял Витя.

– Все кре... – Андрей осекся, – памятники снесли, могилы сравняли с землей. Тут не дом и не колодец, следов не осталось.

– А металлоискатель где? – поинтересовалась Маша.

– Точно! В спешке у рюкзаков забыли, я сбегая сейчас, – Витя побежал к рюкзакам.

– Мне кажется, он решил глянуть домашнее порно, одним глазком, под благовидным предлогом, – Юрка посмотрел на Машу, – не, ты не подумай ничего плохого, он вообще-то нормальный парень.

Маша залилась нервным смехом. Отдышавшись, она сказала:

– Один друг уложил мою подругу на сырую землю прямо возле горы насильственно убитых людей, похороненных в братской могиле, другой почесал за этим подглядывать, – да, вы тут все, как я погляжу, нормальные парни.

– Странные немного, да? – поинтересовался Юрка.

– Еще раз произнесете это слово – дырка в затылке появится уже у кого-то из вас, а потом в яму скину, через месяц никто уже не отличит. Понятно?

– Злая ты, – Юрка отвернулся от Маши, – а вот и Витя. Вить, ну, как там, есть, на что посмотреть?

– Ты о чем? – Витя сделал вид, что не понимает, о чем речь.

– Я не про металлоискатель, конечно, как там голубки, уже взлетели в небеса?

– Юр, твоя пошлость иногда зашкаливает! Я подбежал, взял прибор – и назад, ничего такого я там не видел, – прошипел Витя.

– Даже одним глазком? – не унимался Юрка.

– Даже половинкой глаза! Пойдем уже, поищем эту нашу пару могил, – раздраженно ответил Витя, – жрать охота!

С помощью металлоискателя довольно быстро нашли место и начали копать. Останки обнаружили на глубине чуть более метра. Аккуратно расчистили... Это была женщина в золотых браслетах, золотом поясе и с тонким золотым обручем на голове. Андрей надел перчатки, взял аккуратно череп двумя руками и повернул с тихим треском. Осмотрев затылок, парень обнаружил там огромную дыру. Он положил череп назад в могилу, взял одну из костей, покрутил ее в руках, внимательно рассматривая.

– Немолодая была тетка, интересно, за что ее так...

– Может, чья-то теща была, – серьезно сказал Витя, – бытовуха. Типичное домашнее насилие.

– Давайте еще одну могилку глянем – и пойдем уже, поедим, сил нет, поддержу Витьку, весь день на одной воде, – заныл Юрка.

– Да, давайте, – Андрей встал и вылез из могилы. – Виктор, ваш выход! – Он сделал приглашающий жест.

Витя походил металлоискателем рядом с найденной могилой и скоро нашел еще одну. Ее раскопали, нашли мужской скелет. Андрей уже не стал заморачиваться и просто откинул череп ногой, тот перевернулся, зияя дырой на затылке.

– А это, видимо, чей-то зять. Да? – спросил он у Вити.

– О такой традиции я не слышал, – сказал Витя, – но кто

их знает, у них ведь даже бог свой.

– Кстати, – Андрей вернулся к первой могиле, прыгнул в нее, нагнулся, что-то поднял и вернулся к друзьям, – бог! А там, где бог, должен быть символ веры. Где мы носим символ веры? Правильно – на груди. Вот, – он протянул руку, и все увидели в ней золотой диск с рваными краями и черным камнем в центре.

Маша взяла диск, а Андрей тем временем прыгнул в могилу мужчины и под истлевшей одеждой нашел такой же.

– То же самое, – он показал снятый с мужчины диск.

– Какой красивый камень, он чем-то похож на «кошачий глаз», но черный, удивительно выглядит на солнце, посмотрите, – Маша держала диск на ладони. Солнечные лучи действительно как бы оживляли камень, заставляя его искриться изнутри.

– Разведку можем считать законченной, пойдемте в лагерь, будем думать, что делать, – Андрей пошел назад к оврагу. – Этот мужик тоже очень старый, по костям видно. Но полно волос, и они все черные, у тетки тоже, никакой седины.

– И что это значит? – спросила Маша.

– Это значит, что, несмотря на преклонный возраст, в момент смерти они, с большой долей вероятности, были бодры, веселы и полны сил. Умерли же насильственной смертью. Такая продолжительность жизни в деревне и сейчас равносильна чуду, а в те времена – тем более. Конечно, на глаз точ-

ный возраст не определить, и я не супер-эксперт, но, по моему мнению, им было не менее ста лет, может, и больше.

– И это тоже странно, да? – косясь на Машу, Юрка сделал вид, что готов сорваться с места и убежать.

– Юр, ты правда идиот? – девушка всплеснула руками.

– А знаете, – Андрей остановился, – бог троицу любит, давайте еще одну копнем, прямо здесь. Вить, Юр, ну, пожалуйста!

Витя покорно включил металлоискатель и, повозившись несколько минут, нашел место. Андрей взялся за лопату, Юрка, чтобы приблизить момент вожделенного обеда, бросился ему помогать. Так же, на глубине чуть более метра, они раскопали еще один скелет. Андрей, не церемонясь, пнул череп, удостоверился в наличии дыры на затылке. Пошарив на груди покойника, нашел золотой круг, потом осмотрел кости.

– Все то же самое, дамы и господа: преклонный возраст, отличное состояние волосяного покрова и зубов. Зубов! – он нервно вскрикнул. – Барабанная дробь... Насильственная смерть от удара тупым и тяжелым предметом в затылок.

– Богатые, Андрюш, тоже плачут, – сострил Витя.

– Ты сейчас о чем? – удивился Андрей.

– Богатые, здоровые, полные сил люди в хипповской общине двести лет назад мочили друг друга, пробивая дырки в черепах. И без денег плохо, и с деньгами не фонтан, – Витя, положив металлоискатель на плечо, направился к оврагу.

– Я вас все больше и больше боюсь, мальчишки, – Маша покрутила головой. – Пойдемте, пожалуйста, побыстрее, я очень хочу прижаться к надежному женскому плечу.

Когда они подошли к оврагу, Сергей и Марина сидели на земле, практически в том же месте, где их оставили, обнявшись и прижавшись друг к другу. Марина положила голову на плечо Сергея. Румянец на щеках и блаженные полуулыбки не оставляли сомнений в том, что между ними что-то было, даже не просто «что-то», а именно ВСЕ.

– Как у вас все прошло? – спросила Марина у вернувшихся друзей. – Вы прям долго. Все кладбище раскопали?

– Даже не знаю, как сказать, – замялась Маша. – Тут некоторые явно слетели с катушек. Хотела тебя обнять, подруга, поплакать на плече, но вижу, что место уже занято.

– Да что случилось-то? – Сергей встревожился.

Андрей подошел и бросил ему на колени три медальона, найденные в могилах.

– Как-то так, – пробормотал он, – и у всех троих башка снесена, затылки разбиты. Видимо, инструмент у них был специальный, очень все одинаково и аккуратно.

– Прикольно, – прокомментировала Марина, взяв один из медальонов, – такой красавчик, обожаю этот камень, в браслете такой же.

– Кстати, а ты не знаешь, что это за камень? – спросила она у Сергея. Тот отрицательно покачал головой:

– Не, впервые такое вижу.

– Ничего прикольного, подруга, – Маша явно нервничала. – Ты почему такая спокойная-то? А, ну да, чего тебе нервничать! Дофамин, окситоцин и серотонин, мчит тебя птица-тройка, да? Тут был какой-то кошмар, который мы раскопали. Нашли себе летнее приключение, выбраться бы теперь из него.

– Маш, ну что ты на самом деле-то? Ну, убили их местные ксенофобы, да и хрен бы с ним. Просто факт, который будет интересен историкам и археологам. Нам-то чего переживать?

– Да не, ты не поняла, они вообще так все умирали. Этих вот, – Маша кивнула на овраг, – просто оптом оформили. А в могилах тоже все с пробитой башкой, да еще все старые, здоровые.

– О чем это она? – спросила Марина Андрея. Андрей вкратце рассказал, что они обнаружили на кладбище.

– Понятно. Но послушайте, – Марина встала и повернулась лицом к сидящим на земле кладоискателям, – ну, было тут нечто странное, – она сделала ударение на слове «странное», – ну, и хрен бы с ним. Ну, нам-то что, через двести лет после случившегося? Ну, просто страшилка для разговора у костра за кружкой вина, ну, не более. Они что, – она показала рукой на овраг, – встанут, придут к нам – на жизнь пожаловаться?

Марина повысила голос и ходила взад-вперед перед сидящими на земле «коллегами»:

– Может, крови придут попить? Ну, жили тут какие-то психи-долгожители, ну, перебили их. Это же как прикольно! Это вам не колхозное поле перекопать, или по заброшенной деревне лазить, как вы раньше делали. Это ведь круть какая невероятная! Такую историю раскопать! И чем дальше, тем чудесатей. И вместо того, чтобы, как нормальные люди, наслаждаться происходящим, искать, думать, находить отгадки, некоторые из нас, – Марина выразительно посмотрела на Машу, – устраивают панику.

– Знаете, я сегодня, наверное, у Сереги таблеточку возьму, – Витя встал с земли, подошел к рюкзакам и начал паковать вещи.

– Да вы что все с ума-то посходили? – Сергей все больше тревожился, видя состояние друзей. – Бледные, как смерть, несете чушь!

– Ты иди, сам покопай, заодно феромоны выветрятся, – огрызнулся Юрка, – сидите тут, как два кота, наевшихся сметаны, – он поднял с земли рюкзак, закинул на одно плечо и начал подниматься вверх по холму.

– Ладно, видимо, лучше какое-то время помолчать, – Сергей встал, отряхнул брюки, подал руку Марине, – пойдем, голос разума на них не действует. Выберемся, сами будут над собой смеяться.

– Ты выберись сначала, умник, – пробормотала Маша себе под нос.

Сергей взял рюкзак, повесил его на плечо, свободной ру-

кой обнял Марину за талию, и они зашагали вслед за Юркой. Остальные последовали за ними. В сторону разрытых могил никто даже не посмотрел. На кладоискателей навалилась усталость. Когда они дошли до Юли и Наташи, то застали их дремлющими. Подруги положили свернутые куртки из рюкзаков себе под голову и лежали, раскинув руки.

– Спящие красавицы, – проворчала Маша, – тоже, небось, натрахались, – уже тише, себе под нос, пробормотала она.

Услышав голоса, девушки, проснулись, сели и сладко потянулись.

– Что вы так долго? – поинтересовалась Наташа. – Мы устали вас ждать. Все хорошо?

– Ага, мы закончили разведку, можно идти в лагерь.

Девушки взяли свои рюкзаки и пошли вниз с холма. По дороге Юля притормозила Юрку и спросила:

– На вас лица нет, что там случилось, что вы нашли?

– Юль, я вот сейчас иду и пытаюсь все найденное за сегодня уложить в нечто целостное, прости, пожалуйста, тут столько всего, необходимо переварить. Сейчас придем, перекусим, выпьем чего-нибудь, уложим Наташу – и все обсудим. В целом – мы попали в очень странную, дикую историю, и непонятно, что теперь со всем этим делать.

– Хорошо, а скажи – на кладбище были драгоценности? Я видела на Марине красивый браслет.

– Кто о чем, – Юрка улыбнулся. – Полно, даже не представляешь, там этого добра – хоть жопой жри. М-да. Только

ВОТ...

– Что «вот»?

– Подожди чуток, все узнаешь.

– Интрига, блин, – сердито буркнула Юля и, оставив Юрку с его мыслями, пошла догонять остальных.

Добравшись до лагеря, все молча занялись своими делами. Витя вызвался приготовить еду. Сергей достал планшет и бутылку вина. Немного повозившись со штопором, открыл ее, понюхал и налил вино в кружку. Сделал большой глоток, закрыл глаза и замер, медленно дыша.

– Винная медитация? – спросила Марина, подходя к нему. Она подняла бутылку, рассмотрела этикетку, взяла у Сергея кружку и сделала глоток.

– Недурно. Решил посмотреть кинцо? – она кивнула на планшет.

– Ага, про путешествие к центру земли. Посмотрим вместе?

– Почему бы и нет, – Марина уселась на землю рядом с Сергеем и положила голову ему на плечо, обняв за талию. Он все никак не мог привыкнуть к тому, как на него это действовало. Вдохнул запах ее волос и поцеловал в макушку.

Сергей включил планшет и запустил видео, снятое камерой, которую они опустили в провал сегодня днем.

– Что ищем? – поинтересовалась Марина.

– Да я толком и не рассмотрел сегодня ничего, экран дико бликовал на солнце, может, что увидим, какие-то новые

детали, что-то интересное.

– А что там может быть интересного?

– Кто его знает? То, что мы видим, подтверждает, что озеро засыпали, тут все вопросы отпали. Но мне интересно, что там за жижа, в которую под конец нырнула камера.

– А это что такое? – Марина постучала пальцем по экрану. – Какое-то темное пятно.

– Прикольно, днем не заметил, – Сергей замедлил видео и отмотал назад. На экране было видно, как из однородной земляной массы появляется большой темный предмет, отражающий свет фонарей камеры. Сергей перемотал запись и нашел момент, когда свет фонарей камеры упал прямо на этот предмет.

– О, как, – пробормотал он и сделал скриншот. На экране был виден большой блестящий камень, выступающий из грунта. – А ты глазастая, я бы не заметил.

– М-да, – Марина шептала ему на ухо, – я очень глазастая, я тебя еще на вокзале разглядела. Ты был та-а-кой сердитый, та-а-а-кой бука, – она потянулась к бутылке через Сергея, грациозно изогнувшись.

– Странный все же камень, и ужасно знакомый...

– Меня тоже уже бесит слово «странный», – девушка налила себе полную кружку и сделала большой глоток.

– Оно всех бесит, но что поделать. Черный камень, почему он такой знакомый? Эти искорки... – Сергей резко встал, и Марина еле успела от него отстраниться, иначе отлетела бы

в сторону и разлила вино.

– Ты что творишь?! – возмутилась она.

– Сейчас. Куда же я их дел? – Сергей сунул руку в один из карманов штанов и вынул оттуда три медальона. – Вот, смотри, камень в центре. Видишь?

Марина взяла медальон, посмотрела на игру света в камне, затем перевела взгляд на экран.

– Да, очень похоже, очень. Кстати, вот еще такой, ты забыл, – Марина покрутила рукой с браслетом. Сергей поймал ее руку, глянул на камень в браслете и поцеловал ладонь девушки.

– Да, камушек этот был очень популярен у местных, – подтвердил он.

– А мы можем посмотреть на камень в дыре еще раз? – спросила Марина.

– С дрона можно попробовать. Но, в принципе, и так же все видно. Покажем нашим после еды, добавим еще один факт в коллекцию...

– Странностей?

– Скорее, кусочков паззла, который мы сложим в картинку и подумаем, что нам с ней делать, – Сергей поцеловал Марину в щеку.

– А какие у нас есть варианты? Разве ты завтра не идешь звонить папе? – удивилась Марина.

– Надо подумать. С одной стороны, тут полно золота, это большие деньги, а с другой – жуть жуткая. Вдруг этих людей

перебили не из-за ксенофобии? Ты задумывалась о такой вероятности?

– А из-за чего еще?

– Вот, об этом мы и подумаем. Может, нам лучше свалить по-тихому? Продадим несколько золотых безделушек, – Сергей показал на браслет, – и спокойно отдохнем в теплых краях. Немного добра соберем с собой, чтобы не светиться, а остальное оставим тут и забудем.

– Да ты что! – воскликнула Марина. – Разве так можно?!

– Знаешь, иногда, может, даже и нужно, – Сергей вздохнул, взял у Марины кружку с вином, допил ее залпом. – Если отбросить примеры из массовой культуры и постановочные темы вроде могилы Тутанхамона, я верю, что иногда спрятанное лучше не открывать. Мы с парнями занимаемся этим пять лет и, к счастью, в такие истории еще не попадали, но наши коллеги по опасному бизнесу рассказывали всякое...

– Например?

– Не хочу сейчас об этом, нам надо свои вопросы решать, а не в чужих историях копать. Ты подумай, тут жили обычные люди: деревеньки с крепостными, охота, пиры местного значения, рождения, свадьбы да похороны, редкие выезды в Питер, да, может, еще и на воды, за границу. Все это прослеживается по их приходно-расходным книгам, записям в дневниках. Андрей все прочесал основательно и известную часть истории буквально разложил по по-

лочкам. Но об этом селе они информацию стерли. Мало того, что стерли, они село уничтожили и зверски убили больше двух сотен человек, свалили в яму, как чумной скот. Потом, не взяв ничего ни из домов, ни с трупов, все зарыли, сожгли и присыпали землей. И никаких слухов не разошлось. Это беспрецедентное дело. Конечно, двести лет назад люди были менее информированы, чем мы, и более суеверны, но вовлечь в преступление такого масштаба несколько сотен людей насильно невозможно! Никакие угрозы помещиков не заставили бы их молчать. Это же грех какой! Значит, все они верили, что творят благое дело. И вот это меня серьезно пугает, – Сергей вздохнул, – не знаю, что делать.

– И меня пугает, если честно, до усрачки, – признался Витя.

Сергей поднял глаза и с удивлением осмотрелся по сторонам. Его эмоциональная и громкая речь, как оказалось, привлекла остальных, и вся группа собралась вокруг его палатки с кружками в руках. С серьезными лицами компания слушала выступление Сергея, не перебивая.

– Чудно, что мы все так спонтанно собрались, – Сергей встал. – Вить, есть, что перекусить, а то на голодный желудок информация плохо укладывается?

– Да, конечно! Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста, – попытался пошутить Витя, но на него никто не обратил внимания. Все так же молча группа проследовала к костру, молодые люди брали миски и накладывали еду из кот-

ла. Во время еды Сергей любовался пейзажем: уже вечерело, приятный ветерок колыхал траву и шелестел листвой стоящих рядом берез, с холма открывался крайне живописный вид на поле.

«Поле, русское поле, – подумал Сергей, – сколько тайн ты хранишь? И стоит ли их открывать?»

– Кстати, тут интересную вещь Маринка обнаружила, когда мы запись с камеры просматривали, – сказал он.

– Какую запись? – удивился Юрка.

– А ты уже забыл? В провал когда камеру спускали, я запись включил, – пояснил Сергей.

– А на что там смотреть-то? Земля кругом, а потом вода.

– Как оказалось, есть, на что посмотреть. Вот, погляди, – Сергей протянул ему планшет со скриншотом камня.

– Опаньки, знакомый камушек, такой же, как в амулетах, да? – Юрка сразу опознал черный камень.

– Да, именно, прикольно, да?

– Не то слово... он какого там размера, интересно, тут же только кусок из стенки торчит?

– Не маленький, – шепнул Витя, заглянув Юрке через плечо.

– Дайте нам тоже посмотреть, – попросила Маша, и Юрка отправил планшет по кругу.

– Вот, еще одна штука в копилку непонятного, – произнес Андрей, – мало нам было.

– А до того момента, как камера в воду попала, дошли?

Посмотрели, что там? – поинтересовался Юрка.

– Нет, Маринка как камень заметила, мы и зависли. Правда, надо докрутить.

Сергей открыл видео, быстро перемотал до момента погружения камеры. Потом поставил на замедленное воспроизведение. К нему придвинулись Андрей и Юрка, присели на корточки. На записи было видно, как камера плавно вошла в мутную грязную воду и сделала пол-оборота, высвечивая мощными фонарями клубящиеся вокруг нее частички.

– Смотрите, – Юрка ткнул пальцем в экран, – видели?

– Да, змейка какая-то, перемотай аккуратно и медленно, – Андрей наклонился к экрану, Сергей на ручной перемотке подвинул картинку на несколько кадров назад и остановил. На экране виднелась полоска, похожая на небольшую змейку. – Мне кажется, травинка просто, ветром нанесло мусора в провал, а камера муть подняла.

Сергей продолжил перемотку вперед. Через некоторое время группа увидела еще «травинки». Синхронность их движения не оставляла сомнений, что это все же живые существа.

– Хрень какая-то, – пробормотал Сергей, – в такой тухлой воде – и что-то живое?

– Ну, животным, может, вся эта вонь похрену, вон, коровы и свинки в какой вонище живут, – заметил Витя.

– Ага, скажи это рыбкам в моем аквариуме, – фыркнул Сергей, – у меня вода гораздо слабее воняла, а все передох-

ли. Воняет она не просто так, это от бактерий разных, продукты распада. Если такая вонь – значит, там жизни, кроме этих самых бактерий, уже нет, и быть не может.

– А давай глянем, может, мы парочку зацепили камерой? – предложил Юрка.

– Ты хочешь открыть этот зловонный пакет? – удивился Сергей.

– Ну да, интересно же!

– С этих слов и начинается обычно какая-то полная хренотень, – мрачно заметила Маша.

– Сплюнь и постучи по голове три раза, – огрызнулся Юрка. – Где у нас мешок с камерой?

– В моем рюкзаке, – Сергей встал и пошел к своей палатке. Вернулся, держа в правой руке большой мешок для мусора, в котором была спрятана камера, а в левой – два респиратора.

– Давай подальше отойдем, а то народ только поел, не стоит здесь вонюху устраивать. Держи, – он подал Юрке респиратор.

Они отошли от лагеря примерно на двадцать метров, аккуратно развязали мешки и раскрыли их.

– Твою ж мать, это что еще за хрень!? – воскликнул Юрка.

– Почтище червячков будет, – Сергей сел на задницу прямо в траву и изумленно смотрел на то, что еще несколько часов назад было камерой. Приподнял респиратор и осторожно вдохнул.

– Не воняет, вообще не воняет, – констатировал он.

– Эй, идите сюда! – Юрка призывно махал рукой оставшимся у костра. – Тут прикольно и не воняет совсем.

Он посмотрел на Сергея:

– Что за хрень, братан, у тебя мысли есть?

– Ни одной, я думал, там просто тухлая вода или слизь, которую закрутило водоворотом от вошедшей в воду камеры. А тут нам, походу, финальный сюрприз: вы, типа, думали, что видели все. Таки нет, вот вам еще говнеца, хотя от этого уже можно и кирпичей наложить, – Сергей покрутил головой и сплюнул.

В этот момент подошли остальные.

– Блин, – только и смог из себя выдавить Андрей, заглянув в открытый пакет. – Где Наташа?

– Осталась у костра, кушает, – ответила Юля.

– Уф, пронесло, – выдохнул он.

– А в чем дело-то... ой, – простонала Юлька, в свою очередь посмотрев в пакет, – действительно, пронесло.

– Коллеги, друзья, братья и сестры, мне сейчас стало окончательно и бесповоротно не по себе. Давайте валить отсюда, – хрипло произнес Витя.

– Валить на ночь глядя куда-то далеко мы точно не будем, – решительно сказал Сергей, – но поддержу идею свалить именно с этого места.

– А чего вы все перебздели-то? – поинтересовалась Марина.

– Эта кучка шевелящейся зелено-бурой массы, что лежит в мешке, еще днем была камерой с четырьмя мощными фонарями, – Сергей показал пальцем на раскрытый мешок, лежащий на земле. – Ты на берегу с Наташей осталась сидеть, не видела. Это был девайс для экстремальных условий, для спуска в пещеры, колодцы: титан, магний, стекло и полупроводники. Мы ей пользовались пять лет. И вот мы ее окунули в водичку, вынули жутко вонючую. Что ты видишь в мешке сейчас? Это похоже на сложное и крепкое устройство?

– Больше похоже на кучу соплей, – ответила Марина, – живых соплей.

– У каждого свои ассоциации. Теперь вопрос про «остаться тут». Там, – Сергей кивнул в сторону «озера», – под слоем земли – вода, мы ее все видели на записи. Возможно, такая вода была в колодцах, и ее пили люди. Может, эта вода что-то с ними сделала. И люди, уничтожившие тут все, знали о связи между водой и чем-то нездоровым, что происходило с местными жителями. С этим жили-жили, да и решили в какой-то момент все прекратить. Причины, побудившие их сделать все это, мы уже не узнаем, но вот нам с вами точно лучше удалиться отсюда. Просто на всякий случай.

– И я знаю, куда, – вмешался Юрка. – Тут рядом большущее озеро, если верить спутнику. Передохнем, искупаемся перед обратной дорогой.

– Искупаться я сейчас очень хочу, лучше, конечно, в антисептике, – мрачно сказала Марина.

– Думаешь, поможет? – с сомнением поинтересовался Андрей.

– А ща проверим! – Юрка встал, свинтил крышку с бутылки рома, с которой все это время не расставался, и пошел к останкам камеры. – Дезинфекция, сука! – крикнул он.

– Юр, может, блин, не стоит, – с тоской в голосе попросила Маша, – мало ли что...

– Интересно, что будет, – воскликнул Юрка, широко улыбаясь, и аккуратно сверху полил ромом сгусток непонятной шевелящейся желеобразной субстанции, в которую превратилась камера. Некоторое время ничего не происходило, потом те места, куда попал ром, изменили цвет на ярко-оранжевый, масса пришла в движение, поглотила оранжевые части и застыла. Затем на ней появились тонкие, как капилляры, оранжевые прожилки, она начала слегка подрагивать, как в ознобе, и издавать тонкие, жалобные звуки.

– Ишь, как вштырило! – улыбнулся Юрка. – А вы говорили: не надо, не надо. Научный эксперимент! – Юрка поднял руку с указательным пальцем вверх. – Смотрим, что дальше будет!

Он уставился на меняющуюся массу, отрыл бутылку, сделал небольшой глоток, присел на корточки и плюну ромом на жалующуюся на жизнь массу. Она полыхнула оранжевым, как угли в костре, на которые подул ветер.

– Юрка, перестань, пожалуйста! – крикнула ему Маша. – Это же может быть опасно!

– Знаешь, сколько великих открытий не получило бы человечество, если бы ученые мужи прислушивались к подобным советам? – оглянувшись на Машу, спросил Юрка.

– Тоже мне ученый муж нашелся, – пробормотала Маша. Минут пять все слушали жалобы трясущегося желе, по которому периодически пробегали оранжевые молнии.

– Чот скучно, – констатировал Юрка, – пойдемте собираться, темнеет уже, а то не успеем на новом месте нормально расположиться.

Он встал, сделал еще один небольшой глоток из бутылки, закрутил крышку и повернулся в сторону лагеря.

– А это так и оставим? – спросила Юля, показав на кучку дрожащих и скулящих «соплей».

– Хочешь прихватить с собой? – удивился Юрка. – Обнять и приголубить перед сном? – он изобразил объятия и сложил губки бантиком.

– Нет, конечно, придурок! Но, может, это надо сжечь или закопать? – ответила девушка.

– Вот и ты туда же! Лет двести назад кто-то тоже произнес эти слова – и понеслось. Последствия мы видим, – Юрка махнул рукой в сторону села.

– Юр, ты достал своими шутками. Я же серьезно, – Юля явно расстроилась.

– Если серьезно, я это говно трогать не буду – ни жечь, ни закапывать, – Юрка повернулся и сплюнул на дрожащую массу. Та ответила жалобным всхлипом, подмигнув оранже-

ВЫМ.

– И кстати, Марин, – Маша повернулась к подруге, – вот ты давеча тут рассуждала про то, что все страхи и ужасы этих мест остались в далеком прошлом. Помнишь?

– Ну да.

– Ну, а это тогда что? – Маша указала пальцем на кучу «соплей». – По мне, так самое настоящее. Превратила современный хайтек в кучу плачущих соплей, похоже, еще и живых.

– Живых? – Марина подняла бровь.

– Ну, вроде как да, не знаю, разумных ли, но явно живых. Вот – на бухло реагирует, а у нас тут полстраны таких, так что разумность исключать нельзя. Ну, так что, ты по-прежнему не считаешь, что у нас есть, о чем беспокоиться?

Марина растерянно посмотрела на жалующуюся на жизнь, возможно, разумную массу «соплей», затем перевела взгляд на подругу.

– Маш, я, если честно, сейчас совсем растерялась, после твоих слов, – Марина выглядела расстроенной.

– А долго идти к озеру? – любопытствовала Маша, повернувшись к Юрке и меняя тему.

– Семь километров примерно в ту сторону, за пару часов без спешки дойдем, – Юрка махнул рукой в неопределенном направлении.

– Божественно, – прокомментировал Витя.

Группа направилась на вершину холма – собирать вещи.

Неожиданно сзади раздался очень громкий хлопок, все испуганно обернулись, Юля даже присела, закрыв голову руками. В том месте, где они оставили плачущие «сопли», в воздухе висело большое облако розового тумана.

– Не в то горло попало, – хмыкнул Юрка.

– Может, сбегает к пролому, пару бутылок бухла туда метнем? – предложил Андрей.

– Ага, я лучше их в себя метну, мне нужнее, – вмешался Сергей, – могу прямо сейчас, на дорожку. Да и откуда мы знаем, что там случилось, может, это споры, и мы только хуже сделали. Ну его, народ, сворачиваем лагерь и валим к озеру. – Сергей махнул рукой, приглашая всех следовать за собой.

Друзья поднялись на холм, быстро собрали палатки, свернули спальники и, немного повозившись с посудой, выдвинулись к озеру. Юрка с планшетом в руках возглавлял процессию.

Путь занял чуть меньше двух часов. Придя к озеру, компания нашла место с прекрасным видом на воду и закат. Побросав вещи, сели лицом к озеру, отдыхая и наслаждаясь пейзажем.

Солнце близилось к горизонту, окрасив небо и редкие облака в яркие цвета.

– Флорида сосет и чмокает, – пробормотал Юрка.

– Поддержу, – сказала Юля. – Флорида вообще не катит.

– Вау, – протянула Маша и втянула носом воздух, – а воз-

дух, воздух какой!

– А мобильный так и не ловит, – промычала Наташа, крутя в руках телефон.

– Тьфу на тебя, занудка, – Юлия повернулась к подруге и показала ей язык, – наслаждайся, все кошмарики остались там, до нас не доберутся.

– А тут змей нет? – спросила Наташа.

– Нет, не волнуйся и расслабься уже.

Но Наташа всем видом показывала, что расслабляться не собирается, и все происходящее не вызывает у нее ни восхищения, ни даже элементарного доверия.

– Странно, что такое красивое место не наводнено туристами, – Маша спустилась на берег, подошла к озеру, потрогала воду рукой, – отличная вода, кстати, хорошо прогрелась.

– Тут слишком далеко от дорог, места хоть и красивые, но глухие, – заметил Андрей.

– Ну, кто-то здесь все же бывает, помнишь выстрелы в ночи? – спросил Юрка, обращаясь к Сергею.

– Выстрелы?! – удивился Андрей. – А нам почему не сказали?

– Да я и забыл к утру, сейчас только вспомнил. А что?

– Ну да, совсем не о чем говорить, – буркнула Марина, – подумаешь, стреляли!

– Да о чем тут говорить: прибыли люди в глухие места – отдохнуть, выпили, постреляли. У нас вон на даче постоянно в лесу пальба. Я и значения не придавал, – оправдывался

Юрка.

– Но сейчас не сезон, – вмешался Витя, – хотя если на ка- бана...

– Пьянь же, говорю. Оглядись, ты на берегах видишь ко- го? То-то и оно. Постреляли и уплыли. Все! Перестаньте уже париться по пустякам. Давайте чайку попьем, а то уж пол- ночь близится, а я все еще трезвый.

– Серег, ну, ладно, он, – Андрей кивнул на Юрку, – ну, а ты почему молчал?

– Могу только повторить его слова. Давайте правда уже поставим палатки

Лагерь разбили так же оперативно, как и собрали пару ча- сов назад. Витя запалил костер. Собрались кружком у огня. В сумерках на берегу озера с кружечкой алкоголя в руках наконец-то все почувствовали себя более-менее спокойно. Загадочное село с его вопросами и странностями осталось позади.

– Сейчас бы гитарку, – мечтательно произнес Юрка.

– Да, и немного травы, для настроения, – добавил Витя.

– Хорошо, что ушли, тут даже чувствуешь себя по-друго- му, – мечтательно проговорила Юля.

– Не представляю, как бы мы после всего этого смогли там спать, – поддержал ее Сергей.

– Давайте сегодня отойдем от стресса и выспимся хоро- шенько, – предложил Андрей, – завтра отмоем тела в озере, позагораем чуток и еще немного выпьем. Дня три такой жиз-

ни – и можно вернуться домой, этакий коллективный ретрит. Я не представляю, как с такими бледными рожками и нервным тремором, что у нас сейчас, возвращаться в Питер.

– Ага, алко-ретрит, – прыснул Юрка.

– Основное – это быть в моменте, и чтобы перло, остальное приложится, – с важным видом ответил Андрей, – каждому, как говорится, свое. Одному подавай ашрам, другому – келью в французском монастыре, а по мне – рыбалка на таком вот озере ничуть не хуже, или просто вот в хорошей компании вдали от цивилизации посидеть у костра. А там и третий глаз, и восьмая чakra откроются.

– И белочка посетит, – вставила Маша.

– А белочка есть наш национальный проводник – встречает странников духа у входа в астрал.

– А как там на выходе, кто встречает?

– Как правило, санитары, но не приведи господь, – сказал Андрей и с чувством перекрестился, глядя на звезды, – все же меру знать надо.

Минуту все недоуменно смотрели на него, потом дружно начали ржать. Даже Наташа утирала слезы.

До трех ночи кладоискатели снимали стресс и разошлись по палаткам, когда небо уже начало светлеть.

Утопленница

Солнце уже основательно жарило, поднявшись высоко над деревьями. Духота в палатках заставила кладоискателей выползти на воздух. Несмотря на то, что накануне они не сильно налегали на алкоголь, ощущения у коллег по опасному бизнесу были, как после серьезной попойки, да и вид соответствовал.

Взяв с собой полотенца и принадлежности для умывания, они потянулись к озеру и выстроились по колено в воде, как группа пионеров, приводя себя в порядок. Водные процедуры вернули всем силы и более-менее приличный вид. Витя, проявивший себя в походе, как заправский повар, быстро приготовил кашу, чай и бутерброды. Завтрак смели с завидным аппетитом. Свежий воздух и хороший сон сделали свое дело – впечатления вчерашнего дня понемногу отпускали. Даже Наташа позавтракала с энтузиазмом, проявляя интерес к природе, комментируя пейзаж и обмениваясь шутками с соседями. Жизнь явно налаживалась.

За едой Марина задумчиво крутила браслет, который так и не сняла с руки. Любовалась игрой солнца в камне и подолгу задумывалась, глядя в сторону села, откуда они вчера спешно эвакуировались.

«Что это с ней? – думал, наблюдая за подругой, Сергей. – Вчера была напугана не меньше других, а сейчас, похоже, ее

обратно тянет».

После завтрака друзья решили искупаться.

Вода была великолепна. Молодые люди купались до изнеможения, выползая на берег ненадолго обсохнуть, перекусить, немного выпить, и опять лезли в воду. Даже Наташа не вспоминала про телефон и дорогу домой. К обеду поднялся теплый ветер, и на озере появились небольшие волны. Накупавшись, компания разлеглась на берегу, подставив бледные тела солнцу.

– Пора бы и перекусить, – жмурясь на солнце, высказал общую мысль Витя.

– Я за дровами, – Юрка встал и, надев кеды, побрел собирать дрова для костра.

Девочки поднялись, пошли к палаткам и, вернувшись, расстелили скатерть. Вскоре запылал огонь. Витя принес котелок, зачерпнул им воды из озера и повесил над огнем.

– Ты уверен, что эту воду можно использовать? – спросила Марина.

– Фабрик тут нет, место дикое, прокипятим и готово.

– А если какая дрянь в воде?

– В этом случае суп из нее – наименьшая проблема, – ответил Витя.

– Что ты имеешь в виду?

– Да то, что ты в ней полдня купалась, господи, расслабься уже, – Витя начал раздраженно мешать большой деревянной ложкой закипающую воду в котелке. Он достал из паке-

та несколько упаковок и протянул их друзьям. – Прошу выбирать: вермишель с курицей, гороховый суп, курица с карри, грибной, – скромно, но вкусно, блюда проверены годами походов.

Единогласно выбрали вермишель с курицей. Юрка, тем временем открывший бутылку вина, наполнил всем кружки и встал.

– Предлагаю тост, дамы и господа. За правильное решение, которое, я уверен, мы с вами примем.

Тост дружно поддержали, выпили и с большим аппетитом приступили к закускам.

– Жаль, что нет интернета, сейчас можно было бы попробовать найти водный транспорт, вызвали бы хорошую лодку и обратно по воде. Романтика! – вздохнул Юрка, щурясь и глядя на озеро.

– Ничего, прогуляемся, наберемся сил и пройдемся лесочком, вызовем нам транспорт, идея-то отличная, – отозвался Андрей.

– Только можно не через то поле, а? – попросила Маша.

– Для вас, мадемуазель, все дороги открыты, проложу любой маршрут, – галантно ответил Юрка.

– Что будем делать? – осведомился Сергей.

– У меня есть одна идея, придумал, пока плавал, – сообщил Андрей, и все повернулись к нему, – мне жалко терять возможность поднять денег, потому что денег тут невероятно много. Здесь шанс для большинства из нас – шанс

устроить свое, пока еще мутное, будущее. Понимаете? Вчера мы решили, что публиковать историю может быть опасно, и лучше, чтобы Затоны навсегда остались похороненными. Но я подумал, что это все же несправедливо. Столько работы проделано, сил вложено. Поэтому я тут придумал компромисс.

– Ну, за шанс, который, похоже, к нам возвращается! – провозгласил тост Юрка, перебив Андрея. Все чокнулись, выпили до дна. – Продолжай, братан.

Андрей потянулся за бутылкой и налил себе.

– Если мы не можем опубликовать произошедшее и получить денег, мы можем пригласить сюда компетентные органы, и все равно получить денег. Ситуация с Затонами стремная, думаю, никто возражать не будет. Но, тем не менее, мы его нашли, мы докопались до сути, потому будьте добры отстегнуть – согласно букве закона. В противном случае можно и слив устроить. А контроль за правильностью действий компетентных органов обеспечат юристы Сережиного папы, а связи там о-го-го. Все согласны? – Андрей обвел горящими глазами друзей.

Компания дружно закивала.

– Ну, давайте выпьем за решение и за мозг нашей компании, за Андрея, – снова вскрикнул Юрка, – до дна, дамы и господа, за мозг пьем до дна!

Все чокнулись и выпили.

– Ой, девочки, я такая пьяная, – заплетающимся языком

проговорила Наташа, – так хорошо, так чудесно, – она положила голову на плечо сидящего рядом Вити и блаженно уставилась на озеро. Витя неловко попытался приобнять Наташу.

– Знаете, – вдруг громко сказал он, да так, что Наташа встрепенулась, – это решение хорошо тем, что тут все хорошо подчистят, разберутся с дрянью в озере, – он резко повернулся к Сергею. – Ты, когда звонить пойдешь, не забудь про дырку в озере и дрянь оттуда рассказать, чтобы и ученых пригнали, и побольше спирту привезли.

– Спирту? – удивился Сергей.

– Ну, конечно! Залить там все на фиг!

– Ах, вот ты про что, – улыбнулся Сергей, – а я уж подумал, что мы мало с собой взяли.

Друзья рассмеялись, Юрка хлопнул Витю по плечу.

Сергей с огромным удовольствием вдохнул, как мог, глубоко. Прекрасный воздух, пропитанный ароматом хвои и костра. Он стоял лицом к озеру, уперев руки в бока.

«Как же хорошо, – подумал он, – остаться бы здесь, пожить до осени, пока погода не испортится. Когда еще выберешься на природу? Не в гламурные гадюшники на берегах европейских курортов, где ни природы, ни друзей, одна пьяная тоска, а в такое вот глухое место, где только и можно быть наедине с природой».

Он повернулся к друзьям, смотрел, как они дурачатся, потихоньку собираясь возвращаться в лагерь. Его переполня-

ла любовь к ним. Именно здесь и сейчас Сергей понял, что значит дружба.

Всем было очень хорошо, лучше даже, чем вчера вечером, когда они сбежали из того жуткого места. Сергей влился в общие сборы, помог донести вещи до лагеря, затем все вернулись на пляж.

Посидев и немного поговорив у затухающего костра, ребята решили прогуляться по берегу, осмотреть окрестности и, подышав свежим воздухом, протрезветь до ужина, чтобы с новыми силами...

Настроение у команды изменилось: все чувствовали себя хорошо, впереди их еще ждали приключения, но уже в безопасной компании «компетентных органов». Наверняка у них получится поучаствовать в процессе расследования, все-таки они многого добились, есть, чем поделиться. Им придется все показать на месте, рассказать, как нашли пропавшее село, какие находки и в каком порядке были сделаны.

Все предвкушали триумф и, как ни странно, не испытывали страха перед возвращением в погибшее село. Отряд серьезных мужчин, обязательно с оружием (никто не представлял себе представителей «компетентных органов» без оружия), может успокоить лучше алкоголя. Вертолеты, солдаты, оцепившие село, возведенные вышки охраны, люди с каменными лицами вокруг мест раскопок, сложное оборудование – такой пейзаж мысленно рисовали себе молодые люди. Каждый предлагал свой вариант – кто круче. Они шли по бере-

гу, смеялись и жестикулировали, когда Юля обратила внимание на какой-то крупный предмет в воде, плывущий в их сторону. Девушка остановилась и, приложив ладонь ко лбу, начала разглядывать то ли кусок дерева с листьями и тиной, то ли ком тряпья.

Через некоторое время друзья смогли разглядеть, что это. Ветер гнал к ним утопленника, лежащего лицом вниз, раскинув руки. Девушки закричали и побежали прочь от воды. Парни встали у кромки, наблюдая за приближением мертвеца. Когда тело поднесло ближе к берегу, они смогли разглядеть, что это женщина, одетая в камуфляж. На куртке не было никаких знаков отличия.

– Ну, и что будем делать? – спокойно спросил друзей Сергей.

– Надо вытащить, нехорошо так оставлять, ее, может, ищут, – предложил Андрей, – звонить пойдем, как раз и о ней сообщим.

– Мальчики, не трогайте ее, а, – жалобно пролепетала Марина, – ну ее на фиг, пусть себе плывет.

– А мы из этой воды суп варили, – сказала Наташа и ее тут же стошнило, стоявшая рядом Маша еле успела увернуться.

– Наташ, я все понимаю – и нервы, и тонкую душевную организацию – но ты уже надоела, – заорала на нее Юля.

– Что? – слабым голосом, утирая рот рукой, недоуменно пробормотала Наташа, –я? И чем?

– Своими постоянными полуобморочными состояниями – суп мы ели, воды из озера набрали, и тут один покойник на все пространство! Что с того?

– Суп? – вяло произнесла Наташа, и ее снова вывернуло.

– Иди ты в жопу. То змеи, то жутко, то страшно, то непонятно – тьфу на тебя, последний раз с тобой куда-либо иду.

– Ты вернись отсюда сначала. Ты вернись, а потом будешь мне угрожать. А это, знаешь ли, походу, совсем непросто – вернуться отсюда. Эта вот, – Наташа показала на утопленницу, – тоже не планировала так закончить, тоже, может, по-друге своей угрожала и орала на нее, – Наташа скривилась в лице и заплакала.

– Юль, прекрати, пожалуйста, – Маша подошла к подруге и взяла ее за руку, – нам всем страшно, но срываться так не надо, тем более на Наташке, она без того на взводе.

Юля тяжело дышала, закрыв свободной рукой глаза. Через минуту она убрала руку и вздохнула:

– Простите, сорвалась. Ведь только все начало налаживаться, и опять какое-то дерьмо, – она показала на плавающую у берега утопленницу, – я так тоже больше не могу.

– Натах, ты чего, – Марина подошла к подруге и положила ей руку на плечо. – Натах, уймись, Серега сейчас таблетку даст и все будет хорошо

Наташа грубо скинула руку Марины со своего плеча:

– Да пошла ты, подруга, все вы идите к черту, поняли! – закричала она и убежала к палаткам. Марина побежала

за ней. Юля пожала плечами и поплелась за ними.

– Серега таблетку не даст, с алкоголем нельзя, – заметил Сергей, – ее тогда вообще вынесет.

– А что может быть хуже? – спросила Маша. – Ты хоть можешь представить, что с ней творится сейчас? Она ведь тоже только успокоилась, вот даже в компанию влилась.

– По-всякому может быть, я бы так не экспериментировал, – Сергей снял кроссовки, затем брюки, – кто мне поможет?

– Может, не будем? – спросила Маша. – Ну, правда. Пусть себе плывет, зачем нам еще приключений, вам мало, что ли? То одно, то другое, сходили в поход, называется.

У Маши тоже потекли слезы, и она хлопнула носом. Юрка подошел к ней, обнял и прижал к себе.

– Успокойся, милая моя. Мы выберемся из этой жопы, вот позвоним, позовем людей, и все будет хорошо. – Маша уткнулась лицом Юрке в грудь, плечи ее тряслись. Юрка гладил ее по голове. – Да и, знаешь, с трупом-то оно, может, даже и быстрее будет.

Все удивленно посмотрели на Юрку, в том числе и Маша, которая резко от него отстранилась.

– Что?! – спросила она.

– Ну, я вот подумал, – пролепетал Юрка, – если про сокровища, пропавшее село может сразу и не послушают, а труп в озере, девушка вот эта, – Юрка кивнул на утопленницу, – это уголовное дело, менты обязательно отреагируют.

Ну, и нас вытащат. Так что вытащить ее надо обязательно.

– Юр, ты вот реально иногда такой придурок, – ошарашенно глядя на него, сказала Маша.

К ним вернулась Марина:

– С Наташей все хорошо, вроде успокоилась, Юля с ней сидит. У вас как дела?

– Да вот спорим, что с ней делать, – сказал Сергей, кивнув на утопленницу, которую уже почти прибило к берегу

– А вот представь, ты бы тут лежала, – Сергей подошел к Маше и посмотрел ей прямо в глаза, – она чья-то жена, мать или дочь, ее ждут, ищут и переживают. Мы же люди, в конце концов, не звери какие, пусть ее похоронят, как человека.

Сергей тоже был на пределе, голос его задрожал на последней фразе.

Марина, услышав дрожь в голосе Сергея, подошла к нему, обняла нежно за шею и поцеловала в лоб и в щеку.

– Сереж, успокойся, пожалуйста, ты прав, конечно, нельзя ее так оставлять, – она отстранилась от него, сняла обувь и брюки, – я с вами.

Впятером они зашли в воду. В этот момент тело утопленницы как будто свела судорога. Она дернулась, и от ее тела по воде пошли круги.

– Она жива! – воскликнула Марина и ткнула ей пальцем в плечо. – Эй, вы как? Вы живы?

Женщина не отвечала. В ее длинных волосах, плавающих на воде, было полно мусора, на затылке сидел черный жук,

который медленно сполз в воду. Марину замутило, она сделала глубокий вдох и отвернулась от тела, закрыв лицо руками.

– Она мертва, – констатировал Андрей, внимательно осмотрев ее шею. – Я утопленников видел несколько раз, эта выглядит так, как будто совсем недавно утонула, никаких еще следов распада на коже. По идее, ее прямо сейчас должны тут искать. – Он осторожно наклонился к девушке и втянул ноздрями воздух, – и никакого запаха, – Андрей выпрямился и вытер нос.

– Ладно, давайте ее вытащим, – он ухватился за воротник куртки утопленницы и поволок тело к берегу, друзья помогали ему.

– Судорога, наверное, из-за волн нам показалась, – сказал Витя.

– Да, вполне может быть. Но смотри, какая кожа белая, жуть берет, – произнес Юрка. – Куда ее понесем?

– К лагерю, положим недалеко, накроем одеялом, – предложил Андрей.

– А почему к лагерю? Может, положим здесь, в траве? – спросила Марина.

– Мы не знаем, что тут за зверье водится, к лагерю близко не подойдут, а тут и обглодать могут.

Четверо парней взяли утопленницу за руки и за ноги и потянули из воды.

– Фигасе, тяжесть какая, так с виду не скажешь, – про-

кряхтел Витя.

– Мертвецы почему-то всегда тяжелые, – сказал Юрка.

– Много ты мертвецов в жизни таскал? – поинтересовался у него Сергей.

– Да я в первый раз, но много об этом слышал, вот и собственный опыт приобрел, – ответил Юрка, – поход у нас познавательный вышел, много полезного опыта приобретаю, расту просто на глазах.

Они вынесли девушку на берег, надели обувь, брюки закинули себе на шеи и снова подняли труп с земли.

– Я в этом походе тоже прям повзрослел. Для полноты жизненного опыта надо еще убить кого-нибудь, и тему «как я провел лето» можно считать закрытой, – сквозь зубы прошипел Андрей.

Они с трудом дотащили тело до лагеря и положили его лицом вниз метрах в десяти от палаток.

– Давайте перевернем, что она так лежать-то будет, неправильно это, – пробормотал Андрей.

Юрка встал и, осторожно взяв утопленницу за руку, начал ее переворачивать, парни ему помогли. Девушка перевернулась на спину, глядя остекленевшими глазами в небо. Марина ахнула и прикрыла род ладонью, уставившись на мертвую девушку.

– Как живая, – прошептала она.

– Рука у нее холодная, – бормотал Юрка, растерянно глядя на утопленницу и держа ее за руку, – кожа на пальцах

у нее размокла. Мертвая, не дышит, а глаза открыты, смотрит куда-то.

– Юр, ты что? – Андрей потряс Юрку за плечо, тот обернулся к нему.

– Она как живая, а на самом деле – мертвая, – пробормотал Юрка и снова повернулся к мертвой девушке.

– Давай я ей глаза закрою, чтобы тебя не смущала, – сказал Андрей, – хотя удивительно – сколько в воде пробыла, а глаза чистые, правда, как живые, – он протянул руку и попытался пальцами закрыть утопленнице глаза, но они открылись. Он попробовал снова, с тем же результатом. Впечатление это производило жуткое.

– Андрюх, прекрати, пожалуйста, – попросил его Юрка, – я ща обосрюсь от страха, пожалуйста, а?

– Это только в кино так все просто, – сказал Сергей, – так только сразу после смерти можно, а тут времени прошло много, уже не закроются, если не зашить.

– Еще один диванный эксперт по мертвецам, – пробормотал Андрей и встал.

Сергей подсунул руку девушке под спину.

– Помогите мне, пожалуйста, ее посадить.

– Зачем?

– Просто помогите.

Он приподнял девушку, ее голова безвольно качнулась и упала на грудь.

– Теперь аккуратно наклоняем вперед, – сказал Сергей.

Витя с Юркой ухватили девушку за плечи, а когда они согнули утопленницу, изо рта у нее хлынула вода.

– Теперь чуть набок и наклоняем вниз, – командовал Сергей.

Девушку еще раз согнули, из нее вышли остатки воды.

После того, как из утопленницы вытекла вода, Сергей осторожно положил ее на спину, и вдруг раздался вздох – утробный, шипящий, тело утопленницы содрогнулось.

– Твою мать, – Юрка отпрыгнул от нее и упал на задницу, от удара о землю он громко пукнул, – черт! Что это было? Она живая, да?

– Если она и была жива, ты ее только что убил, чувак, и, думаю, сейчас к ней прибавится еще пара трупов, – демонстративно зажимая нос, прогундосил Сергей.

Все заржали, на смех из палатки вылезла Наташа, она, пошатываясь и протирая глаза, подошла к друзьям.

– Что у вас за веселье? – поинтересовалась девушка.

– Натах, это сложно объяснить, – ответил Юрка, поднимаясь на ноги, – ты лучше посиди у костра, мы сейчас подойдем. Тут не веселье, а, скорее, истерика у нас.

– А он потух, совсем потух, костер твой, – Наташу сильно шатало, – а это что за баба, а? Вы откуда ее взяли? – она стояла над утопленницей, громко сопя и пошатываясь. – Это... это оно, да? – она сделала неопределенный жест в сторону озера. – Она там была, плавала там, лицом вниз плавала, она, да? – на последних словах голос Наташи почти сорвался. –

Ой, я пойду лучше, пойду от вас, там посижу, – она вяло махнула рукой и побрела прочь.

– Бедная девчонка, это ж надо так влипнуть, – запричитал Витя, глядя на Наташу, – пойду, принесу одеяло, накрою ее, – он кивнул на утопленницу, – у меня есть запасное как раз.

– У нее маманя похлеще будет, если мы дочурку вернем со снесенной крышей – хлебнем горя, – Марина грустно смотрела вслед подруге. – С ней мы, конечно, перестарались, не надо было брать. Ну, ладно, что теперь поделать.

Андрей внимательно осматривал лежащую на земле девушку, сидя на корточках. Уже не брезгуя, взял ее обеими руками за голову. Из левого уха вытащил личинку стрекозы, осмотрел бешено шевелящее лапками существо и, размахнувшись, бросил в сторону озера.

– Ни хрена не понимаю. Запаха нет, температура тела выше, чем должна быть, в воде она не меньше суток провела, все волосы забиты живностью, личинка в ухо влезла и укрепилась. Да не, дня два-три, не меньше. Никаких следов распада, – он расстегнул верхние пуговицы на рубашке утопленницы, и раздвинул рубашку, – смотрите! – провел рукой по открытому участку груди, – обычная кожа. Ну, и глаза, опять же, совсем не пострадали, удивительно.

– Андрюш, ты не расходишь, пожалуйста, рукам волю не давай, – съязвила Марина, показывая на распахнутую рубашку.

– Пожалуй, зондирование проводить не будем, не переживай, – огрызнулся он в ответ.

– Вот идиот! – воскликнула Марина.

– Зачетные сиськи, – раздалось у них за спиной: это подошел Витя с одеялом в руках.

– Группа даунов, ей-богу, – покачав головой, Марина ушла от парней. Маша отправилась вслед за ней. Сергей укоризненно посмотрел на друга.

– А я бы вдул, – спокойно сказал Витя, еще раз поглядев на распахнутую рубашку утопленницы, ее белую грудь, и с деланным сожалением накрыл ее одеялом, – пойдем, бухнем, что ли? – предложил он друзьям.

– Я схожу за дровами, – сказал Юрка и ушел в лес. Остальные двинулись к лагерю.

Минут через десять Юрка вернулся с охапкой хвороста. Витя сложил костер и поджег. Пламя занялось быстро, сучья затрещали в огне. Участники похода собрались у огня. Витя готовил «стол».

– Какая же красота, – вздохнула Юля, сидя на бревне у костра и глядя на закатное небо, – вот каждый раз, когда тут случается какая-то срань, я думаю, что точно надо валить – и сразу случается нечто совершенно противоположное. С одной стороны, в десяти шагах отсюда лежит мертвяк, с другой – я смотрю на чудесный закат, дышу этим воздухом, слышу плеск волн, чувствую тепло от огня. Просто какой-то эмоциональный раздрай. Качели какие-то, ей-богу.

– Можно даже стихи написать, – Юрка встал, одну руку завел за спину и, жестикулируя другой, продекламировал:

– В десяти шагах лежит мертвяк, а над озером багровый закат, посижу-ка я еще денек на берегу, слушая, как ветер играет в листве. Может, приплывет еще мертвяк, – он с серьезным видом повернулся к друзьям и поклонился.

– Высоко! – Сергей отпил из кружки. – Что делать-то будем, господа путешественники? Обстоятельства вынуждают нас отправить гонца позвонить. Потянем жребий, кто с утра пойдет?

– Слушай, лучше бы ты сам сходил и папе звякнул, стремно мне ментам звонить. Ну их, пусть питерские приедут, да и оформить все верно надо, местные нас точно прикопают, прям в той братской могилке, как золото увидят, – ото-звался Андрей, и его все поддержали.

– Ну, ладно, с утра налегке сбегаю, заодно и Юркину идею отработаю с водным транспортом. Юр, сейвани координаты, пожалуйста, где мы сейчас, отправлю отцу, чтобы выслал лодку, не хочу на автобусе возвращаться, проконтролируем, как тут все пройдет, и отчалим.

Юрка сохранил точку в навигаторе, передал Сергею.

– Не потеряй только, а то там маршрут наш сохранен.

– А карт у вас нет? – спросила Маша.

– Игральных? – уточнил Юрка.

– Местности, совсем дурной, что ли?

– Не, нету, я ими и пользоваться-то не умею. Да и где их

взять сейчас?

– Ты хочешь сказать, что накроется навигатор – и все, нам крышка, будем тут сидеть?

– Не, не будем, у нас в каждой мобиле загружены карты, а GPS и без интернета работает, так что будь спокойна, выберемся. Просто в навигаторе маршрут сохранился, быстрее будет.

Путешественники просидели у костра за пустыми разговорами еще несколько часов. Близость трупa, казалось, никого уже не смущала, в сторону утопленницы даже и не смотрели. Наташа храпела в палатке, изредка вскрикивая. Сон постепенно сморил всех. Дольше всех просидел Юрка – о чем-то думал, смотрел на озеро, потом справил малую нужду, прямо в озеро, не отходя далеко, и залез в палатку.

Бодрое утро

На рассвете лагерь был разбужен пронзительным, нечеловеческим криком, который внезапно сорвался в хрип и перешел в подобие громкого кошачьего шипения.

Охотники за сокровищами повыскакивали из палаток, кто в чем был, в спешке вооружаясь: парни схватили палки и ножи. Собравшись на пятачке вокруг остывшего костра, молодые люди спросонья оглядывались в поиске источника крика, который обнаружили довольно быстро.

Под сосной, метрах в десяти от лагеря, на земле сидела Наташа – майка задрана, трусы спущены до щиколоток. Она раскачивалась из стороны в сторону, глядя в одном направлении, и издавала жуткий шипящий звук. Все посмотрели туда, куда был прикован ее взгляд.

– Твою ж мать, – воскликнул Витя и грохнулся в обморок, остальные парни непроизвольно уронили свое «оружие», прибежавшие девушки закрыли рты ладонями, с трудом сдерживаясь, чтобы не присоединиться к Наташе, и медленно опустились на землю.

Утопленница стояла на четвереньках, ее тело была судорога. Девушку сильно рвало, тело сжималось, она падала лицом на землю, в лужу собственной блевотины, потом резко поднималась. Искажаемое гримасами лицо было облеплено иголками, листьями и той дрянью, что вышла из нее.

Кошмар продолжался несколько минут, в течение которых кладоискатели оставались на своих местах, точно парализованные, почти не дыша, только Наташа, тихонько скуля, по сантиметру толчками отползала прочь от ожившего трупа, толкаясь обеими ногами и не обращая внимания, что ползет голой задницей по земле.

Тело девушки постепенно успокаивалось, дыхание становилось ровным, она глубоко дышала, на выдохе издавая негромкий стон. Вдруг она зашлась жутким, грудным кашлем и выплюнула ком слизи, затем села на землю, вытерла рот рукой и молча посмотрела на группу молодых людей, по-прежнему глубоко дыша.

Наташа уже не кричала, ее всю трясло, одной рукой она размазывала по лицу сопли и слезы, другой держалась за молодую березку. Тонкий шипящий писк девушки звучал на одной ноте, прерываясь только на вдох. Так продолжалось некоторое время.

Наконец утопленница попыталась что-то сказать, закашлялась, потом совладала с собой и снова сделала попытку заговорить. Вскоре у нее получилось – она издала серию звуков, похожих на слова, но их никто не разобрал с такого расстояния. Сергей даже наклонился вперед и приложил руку к уху, но разочаровано покачал головой и развел руками, давая понять, что не слышит ее. Мысли подойти поближе у него даже не возникло.

Она сделала жест рукой, приглашая подойти к ней, но ни-

кто не двинулся с места: парни стояли, как парализованные, а девушки, вытаращив глаза на оживший труп, сидели с открытыми ртами на земле. Утопленница вздохнула, оперлась правой рукой о землю и сделала неловкую попытку встать. Упала, снова попыталась подняться. Наконец ей это удалось. Она ухватилась за дерево, отдышалась, глядя в землю, сплюнула. Потом подняла голову, посмотрела на группу молодых людей напротив и двинулась к ним, медленно переступая дрожащими ногами. Когда она прошла половину расстояния, девушки, не вставая, отползли, упираясь ногами в землю, и вцепились в ноги парней, прижавшись к ним, что есть силы.

Утопленница, ковыляя на дрожащих ногах, подошла к компании. Она очень тяжело, с утробным и влажным хрипом, дышала. Осмотрев молодых людей, уселась на землю и жестом пригласила всех сделать то же самое. Парни аккуратно отцепили руки девушек от своих ног. Сделать это было непросто, от мертвой хватки девушек на ногах у всех остались красные следы. Пришлось повозиться – девушки молча отрицательно крутили головами и не давали отцепить себя. Наконец все сели: парни впереди, девушки позади, вцепившись им в руки и выглядывая через плечо, используя парней, как щиты. Набрав побольше воздуха, утопленница хрипло сказала:

– Меня зовут Света, – под конец фразы она снова закашлялась. Все непроизвольно вздрогнули. – Тяжело говорить,

горло болит, – прошипела она, показывая рукой на горло. – Я не зомби, не восставший мертвец. Все выглядит странно, может, даже страшно, но ничего... – она снова закашлялась, – сверхъестественного нет, поверьте. Перестаньте так смотреть, прошу вас. Мне сейчас нужна ваша помощь, только не убегайте, пожалуйста. Хорошо?

– Кто вы? – спросил Андрей. – Что вы тут делали одна, почему вас не ищут?

– Я была в составе экспедиции, биофак МГУ, почему не ищут – не знаю. Дайте воды, – девушка протянула руку.

Сергей, с трудом отцепив от себя Марину, встал и сходил к своему рюкзаку. Достал из него большую бутылку воды, вернувшись, подошел поближе к утопленнице. Светлана приняла бутылку, поблагодарила и, жадно прильнув к ней, выпила не меньше половины. Наконец она громко рыгнула и, отдышавшись, спросила:

– Какое сегодня число? – Андрей ответил.

– Вот же блин, – пробормотала утопленница. Она обняла колени и некоторое время собиралась с мыслями, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

– Ну что ж, начнем с конца. Мы прибыли сюда неделю назад, втроем, я и еще двое парней – исследовательская группа МГУ. Почему нас занесло в эти края, спросите вы? – Света вздохнула и посмотрела на небо, как будто снова собираясь с мыслями. – Вот тут и начинается наша история. Это озеро отличается уникальной фауной, которую обнаружили

студенты биофака МГУ, что побывали тут в начале мая. Они привезли образцы в Москву, и результаты их исследования, мягко говоря...

– Были странными? – вставила Юля.

– Скорее – шокирующими.

– А что их понесло сюда на майских? – поинтересовался Андрей.

– Готовились к диплому, собирали материал, ну, и отдыхали, как положено студентам, – Света улыбнулась.

– Их исследование как-то связано с землетрясением? – спросил Витя. Он уже пришел в себя после обморока, но при взгляде на девушку его порой передергивало.

– Землетрясением? – Светлана удивленно посмотрела на него. – При чем тут землетрясение?

– Года полтора назад тут было землетрясение, я просто предположил, что вас могли заинтересовать его последствия, – немного сконфуженно пробубнил Витя.

– А, поняла, нет, с землетрясением это не связано, – Света покачала головой. – А вы тут из-за него?

Витя оглянулся на друзей, ища поддержки с ответом.

– Что думаете, расскажем ей? – спросил Сергей сидящих рядом парней.

– С учетом наших планов я не вижу смысла скрывать, – сказал Андрей.

Витя с Юркой поддерживали, мнение девушек, видя их состояние, не спрашивали. Парни рассказали Светлане крат-

кую историю своего похода в Затоны.

– Так вот где был источник... – задумчиво проговорила Светлана.

– Источник?

– Штука в том, что первый спонтанный поход парней из МГУ в эти места принес необычные, странные результаты, я не стала вас этим сначала пугать, но раз вы уже столько тут повидали... – ее рассказ был прерван истеричным смешком Юли. Светлана дернулась от неожиданности. – Что с тобой?

– У нас аллергия на слово «странный», не обращай внимание, продолжай, пожалуйста, – попросил Андрей.

– Послушайте, – вмешалась Марина, – вам, наверное, стоит сначала переодеться во что-то сухое и немного привести себя в порядок. У вас вид несколько... пугающий. Прежде чем вы продолжите, давайте вас переоденем и вытрем хотя бы.

– А я все думаю, что мне так неуютно? – смеясь, проговорила Света. Марина встала и сходила к палаткам, подобрала Светлане одежду и обувь из гардероба девушек, благо все они были примерно одного размера.

– Тот случай, когда полезно быть обычной, – прокомментировала Маша, передавая Светлане одежду и полотенце.

– И не говори. Спасибо вам, девочки. Кавалеры ваши окостеневшие, наверное, и не додумались бы.

– Не каждый день рядом с тобой покойники оживают, –

виновато проговорил Сергей, – в следующий раз быстрее сориентируемся, обещаю.

– Не могли бы вы на некоторое время отвернуться? – попросила Светлана парней.

– Да чего мы там не видели-то? – брякнул, не подумав, Витя.

– В смысле? – удивилась Светлана.

– Они тут проводили осмотр тела, – ответила Марина, – подробности я, пожалуй, опущу.

– Ну, несмотря на ваш предыдущий опыт, каким бы он ни был, я все же прошу вас отвернуться, – настояла Света, и парни повиновались.

– Пожди минутку, я сейчас, – Марина встала и сходила за одеялом, которым Витя накануне вечером накрыл тогда еще труп Светланы. Попросив Машу помочь, она сделала из него импровизированную ширму, за которой Света спокойно переоделась.

– Уф, спасибо, так, конечно, намного комфортнее, хотя за время, проведенное в воде, я уже привыкла.

– Привыкла? – удивился Сергей.

– Обо всем по порядку, – ответила Света.

Первая встреча

– Итак, в начале мая группа студентов биофака МГУ, проводившая нечто вроде полевой работы в этих краях, разбила лагерь на берегу вот этого озера. Место они выбрали методом «слепого тыка»: один из студентов, закрыв глаза, ткнул пальцем в карту и попал на этот берег. Такой вот оригинальный метод выбора места для похода на майские праздники. Как говорить: только молодость, только хардкор. Хорошо, что это была карта Ленобласти, а не России, – Света усмехнулась. – За оригинальность они потом и огребли по полной программе.

Добирались сюда по воде. У МГУ в пятидесяти километрах отсюда есть база, там и необходимое оборудование взяли, в этом плане им повезло, не пришлось на себе все из Москвы тащить. Разбив лагерь, ребята начали сбор образцов и их первичную обработку, совмещая работу с обычным студенческим отдыхом на природе. Весна в этом году выдалась ранняя, погода стояла великолепная, вода уже хорошо прогрелась, что дало парням возможность вволю купаться. В общем, все – как положено для студентов на отдыхе в этой дикой жопе мира, и закончилось бы обычной рутинной по сбору и классификации образцов, но...

У рыб и лягушек, которых они поймали в водах озера, при препарировании обнаружили особенность – тончайшие, зе-

ленные волокна, проходившие сквозь нервные ткани, в позвоночнике, они входили в мозг, покрывая его тонкой, похожей на капиллярную, сеткой.

Обнаружили их только благодаря действительно серьезному современному оборудованию, которое взяли с собой, – настолько они были малы. Одной из задач этой экспедиции как раз была проверка недавно полученного из-за рубежа полевого исследовательского комплекса.

Да и обнаружили-то, по сути, случайно: один из парней просто баловался с электронным микроскопом, проверяя его возможности, и обратил внимание на аномалию. Позвал коллег, сделали еще срезы, добавили контраст и, мягко говоря, удивились.

Волокна, будучи переплетены с нервной тканью, не вызывали иммунной реакции и не мешали живым существам выполнять их повседневные дела. Внешне все выглядело, как некий симбиоз – никакого отторжения, никаких видимых проблем для носителя. И рыбы, и лягушки сохраняли все стандартные поведенческие особенности, все функции организма и рефлексy были в порядке. Они ели, плавали, прыгали, квакали, гадили – все, как и положено особям их вида.

Отделить инородные волокна от тканей носителя не представлялось возможным, они буквально вросли в них. У парней для таких операций ни навыков, ни оборудования не было. Основной гипотезой был паразит, некая доселе неизвестная форма. Единственное, что удивляло, – форма заражения

отличалась у разных особей, у некоторых не было инородной ткани, а их собственная изменила цвет на зеленый, но разбираться с этим решили уже в Москве.

Студенты набрали множество образцов местной водной фауны для дальнейшего исследования в московской лаборатории. Открыть новую форму жизни на Земле сейчас довольно тяжело, как вы, наверное, понимаете. Подобное открытие вызвало бы серьезный резонанс, а парни – пока еще студенты. Такая находка открывала перед ними серьезные карьерные перспективы.

У всех у нас есть мечты и планы на будущее, мы с вами примерно одного возраста, как я понимаю, и вам эта тема близка, вы ведь столько сделали, чтобы оказаться здесь. Можете представить, как они стремились быстрее попасть в нормальные лаборатории и продолжить работу. По телефону поставили на уши своих преподавателей, передали собранные данные. Их уже ждали с большим нетерпением, МГУ пригласил профильных специалистов...

– А откуда у них связь была? – спросил Витя.

– Как откуда? – удивилась Светлана. – В такие походы всегда берут спутниковый телефон, покрытие сотовой связью в удалении от крупных городов очень нестабильное, вам ли не знать.

– Ну да, – Юрка выразительно посмотрел на Сергея, – не все такие дальновидные.

– У вас нет? – удивилась Света.

– У нас нет, – ответил Юрка с тяжким вздохом, – поэтому, чтобы позвонить, надо будет сходить туда, где это покрытие есть, в нашем случае это довольно далеко. Но извини, что прервал, продолжай, пожалуйста. Удалось студентам произвести фурор?

– В целом – да, конечно. Что это за фигня такая, сходу никто понять не смог, ничего подобного ранее не находили. По крайней мере, в открытых источниках информации о таких паразитах не было, в закрытых российских тоже. А иностранцев, по понятным причинам, к этому делу не допустили. Следуя процедуре, уведомили спецслужбы, информацию закрыли, со всех взяли подписку, подключили к исследованиям своих специалистов.

– А почему они тут все не оцепили-то? – спросил Сергей.

– Об этом позже. Слушайте дальше.

– Отделить паразита от носителя не получилось, интересно было то, что внешне, по цвету, его ткани отличались от тканей носителя, а вот структурно они были такими же, если бы не цвет – вообще бы никто никогда его не заметил. Такого механизма захвата в природе вообще не существует, это существо и паразитом-то в полном смысле слова сложно назвать. В то же время – никаких проблем для носителей он не создавал.

– Проблемы начались через пару недель после возвращения. В поведении сначала у лягушек, а затем и у рыб обнаружили аномалии. Периодически они на некоторое время те-

ряли контроль над собственным телом, беспорядочно метались в аквариуме, бились о стенки, иногда нанося себе травмы. Потом собирались в группу, прижимались друг к другу и надолго замирали. Еще через неделю, их тела начали покрываться чем-то вроде мха. Вскоре рыбы и лягушки стали похожи на каких-то меховых зверьков.

Волокна мха, покрывшие тварей, переплетались, и к моменту, когда их «шерсть» стала длинной, они, собравшись в кучу, образовали покрытый шерстью ком.

Препарирование показало, что зеленые волокна практически полностью заместили собой нервные ткани носителей, таким образом, вся их нервная система теперь была не их, а воссозданная паразитом. От головного мозга «родными» остались только структуры коры, остальное было с поразительной точностью воспроизведено из зеленого волокна. Да и кора, судя по динамике процесса, тоже скоро должна была измениться.

Интересно то, что новообразования сохранили функции тканей, которые они скопировали и заместили, копия была абсолютно точной. Если забыть о странном внешнем виде и о периодических припадках, существа сохраняли стандартное для своих видов поведение. В ряде случаев ученые обратили внимание на повышенный аппетит, но в целом все оставалось в пределах нормы.

Исследования выявили, что на данный момент классифицировать то, с чем мы столкнулись, невозможно. К «за-

раженным» особям подсаживали чистых рыб и лягушек, но с ними ничего не происходило, наверное, еще не дошли до той стадии, когда носитель становится опасным для окружающих. Вероятно, мы столкнулись с новым видом паразита. Кроме замены нервных тканей, он вносил изменения в ДНК, что привело к необычным изменениям в организмах носителей, вроде зеленой шерсти. Вы не представляете, как это нас всех завело, ведь мы понимали, что это только начало, что дальше нас ждут другие открытия!

– Конец мы уже видели, на местном кладбище, – мрачно прокомментировала Юля.

– Судя по тому, что вы мне рассказали, останки людей не имели никаких признаков отклонений от нормы, – отозвалась Света, – а это не совсем то. Понимаете, мы сделали открытие в биологии, что в настоящее время явление крайне редкое. Открыть нового паразита или вирус со столь нетипичным поведением, стать частью команды, которая отвечает за его исследование, – это означает войти в историю. Все! – Света хлопнула себя по ноге. – Наши имена были уже вписаны во все документы, и мы ни секунды не сомневались, что навсегда останемся «тем чуваком или чувихой» из команды, которая обнаружила новую форму жизни. А это ключ ко многим дверям, – глаза Светы загорелись при этих словах. – Но, – она вздохнула, – зная бы тогда, в какое дерьмо мы вляпались...

Кому-то пришла мысль проверить воду, образцы кото-

рой студенты также привезли с собой. Казалось бы, простая и очевидная вещь, но дошли до нее только через три недели исследований, так всех нас поразило то, что творилось с организмами зараженных.

Дальше как раз и началось веселье. Оборудование, которое находилось в распоряжении специализированных лабораторий ФСБ, принадлежащих подразделениям по борьбе с биологическим оружием, было уникально, много закрытых российских разработок применялось в исследовательской работе. Они дали возможность подтвердить, что рыб и лягушек действительно заразил самостоятельный организм... В фазе яйца он представлял собой ядро, очень маленькое, его удалось увидеть только при сильном увеличении – в озерной воде, что студенты набрали для перевозки образцов в Москву. Размер ядра составлял порядка двух микрометров, само по себе оно не вело никакой жизни, то есть, если не искать специально, на него и не обратишь внимания. Маленькое зернышко идеально круглой формы просто плавало в жидкости. Именно форма и позволила его найти. Компьютер обозначил аномалию – множество объектов одинаковой формы, на них обратили внимание, провели опыты.

Попав в организм носителя, ядро выпускало тончайшие щупальца, цеплялось ими за внутренние органы и начинало «бурить» ткани, пока не добиралось до нервных волокон. Далее происходило самое интересное: паразит, «подключившись» к нервной системе, мутировал. Он кардинально менял

свою форму, превращаясь в одно длинное тончайшее щупальце, похожее на волос, которое проникало в нервные волокна, при этом оболочка-ядро отбрасывалась и рассасывалась. Далее щупальце буквально растворялось в нервном волокне. Выглядело это примерно так, как капля чернил пропитывает салфетку, только в нашем случае процесс шел все дальше, распространяясь по нервам до мозга носителя. В отличие от обычного паразита, организм терял автономность, и его существование было полностью зависимым от носителя.

Что всех нас поразило сильнее всего – мы не могли понять, каким образом происходит заражение, мы видели, что ткани заменялись, но уловить механику процесса не могли. Самое совершенное оборудование, что мы имели в своем распоряжении, не могло помочь нам найти ответы. В конце концов мы остановились на гипотезе, что процесс происходит на субмолекулярном уровне. С такими формами воздействия на живую материю наука еще не сталкивалась. Вирусы работают на клеточном уровне, доселе известные паразиты являются сложными и самостоятельными организмами, здесь же мы столкнулись с третьей формой, атака которой на организм носителя выглядела, как своего рода пропитывание и перестройка. Иногда процесс проходил неравномерно, часть тканей замещалась быстрее, поэтому они выглядели, как некие зеленые волокна посреди ткани носителя, но потом процесс захвата все выравнивал. Именно такую

картинку и увидели впервые наши студенты у рыб из озера. Другая особенность, обнаруженная нами, была также нетипична для паразитов или вирусов – вместо разрушения организма или обустройства собственной, независимой жизни внутри него, он созидал, ускоряя процесс заживления ран, добавляя носителю способность регенерации, исправляя генетические ошибки и вредные мутации, восстанавливая здоровье. Он буквально создавал из носителя новую форму жизни, это определение наиболее точно отражало результат заражения. Мы называли его «Чужак», вы понимаете, наверное, почему, – Света улыбнулась.

– Фигасе созидание – волосатые рыбы и лягушки, – прокомментировал Юрка, – им что, от этого жить стало легче?

– На тот момент мы решили понаблюдать, не делая поспешных выводов. Выглядело это, конечно, странно. Любые повреждения, которые не затрагивали позвоночник или мозг, устранялись чужаком моментально, повреждение позвоночника или разрушение мозга приводило к смерти носителя, при этом «Чужак» тоже умирал. «Чужак» усиливал иммунитет носителя, ранее смертельные вирусы становились ему больше не страшны.

– Так вот почему им всем головы разбили! – прервал Светлану Андрей.

– Головы? Кому? – удивленно переспросила она.

– Да на кладбище, в селе, все покойники с разможжёнными головами. Теперь понятно, почему, непонятно только, за-

чем, – ответил Андрей.

– Но на истлевших останках местных жителей следов мохнатости мы не обнаружили, – вмешался Витя.

– Человек – это другой вид, у каждого вида, видимо, есть свои особенности, свои проявления «захвата», как и свои мутации, – ответила Светлана, – а преклонный возраст и необычное здоровье вы ведь отметили? Что это, по-вашему, как не аномалия? Или вы думаете, тут жили те замечательные старцы, что на амарантовой каше со времен Адама выживали? Слушайте дальше.

Когда в дело включилось подразделение ФСБ по бактериологическому оружию, нас перевели в их лабораторию в Ясенево, в МГУ весь этаж, где мы работали, законсервировали. Все участники экспедиции и члены научной группы, собранной МГУ, попали в карантин. Полный отказ от всех гражданских прав, без вопросов, без возможности куда-нибудь пожаловаться. Под карантин попали не только члены исследовательской группы, но и их семьи, дети, друзья и подруги, с которыми были тесные контакты по возвращении и во время проведения исследований. Даже стриптизера, приглашенного подругами одной студентки на ее день рождения и имевшего несчастье станцевать для нее приватно, нашли.

– Так вы же установили, что он не передается от зараженной особи другим. Зачем такие меры? – недоумевал Андрей.

– Во-первых, мы ничего не знали о том, как он будет раз-

множаться, он – живое существо, и, как у любого живого существа, его основная цель – выживание и размножение. Во-вторых, эти яйца или, как мы их начали называть, – споры, настолько мелкие, что могли остаться на коже и в волосах. Но, конечно, основной вопрос – это способ размножения и его масштаб. Например, в какой-то момент носитель может начать метать икру, с учетом размера яиц можно предположить, что один носитель может распылить вокруг миллионы спор. У ФСБ есть протоколы на похожие случаи, вот и пошли по протоколу. Никаких данных о том, как будет идти захват «Чужаком» человека, у нас не было. Я считаю, тут все было сделано правильно.

– Люди все-таки – не зараженный скот, разве так можно? – охнула Маша.

– Знаешь, ты, видимо, никак не можешь понять, о чем идет речь, или не хочешь, я не знаю, – ответила Света резко. – Там тоже было много-много возмущений и вопросов, поминали 38-й год, права человека и прочее в таком духе. Но, знаешь, всем просто пояснили, что в крайних случаях протокол предусматривает и физическое уничтожение. На счет прав – они, может, и есть, у обычных граждан, а у зараженных непонятно чем существ никаких прав уже нет.

В общем, никто не церемонился с задержанными – арестовали, привезли в специально оборудованную для подобных целей лабораторию и заперли в камерах. Кормили, постоянно контролировали состояние, брали различные ана-

лизы – обычное медицинское наблюдение. И наконец, когда они устали и измучились, проведя неделю в неизвестности, их начали вызывать по одному на беседу с человеком в штатском, во время которой они подробно рассказали о своем самочувствии, контактах со студентами и ответили на множество странных и сбивающих с толку вопросов. Затем с ними провел групповую встречу руководитель исследовательской группы ФСБ, который рассказал в общих чертах о проводимых над ними исследованиях и даже снизошел до демонстрации пойманных студентами лягушек. На тот момент они уже представляли собой единый ком шевелящейся зеленой «шерсти». Ком издавал звуки, отдаленно напоминающие кваканье, а двадцать маленьких внимательных глазок следило за происходящим вокруг, такое себе зрелище, я вам скажу. Особенно, когда в теории это может быть твоим будущим. Порадовали людей перспективой, ничего не скажешь.

– А к чему все эти допросы, демонстрации страшилок? – спросил Сергей. – Они что, шпионы, или не готовы были сотрудничать?

– Да нет, почему не готовы. Просто встряска, методы такие. Говорят, что иногда вспоминаются разные детали, всплывают мелочи, которые без такого стресса посчитали бы незначительными. Там специалисты, знают, что делают.

В общем, у трех студентов – участников исследовательской поездки – были найдены споры «Чужака» на коже головы, также появились признаки прогрессирующего зараже-

ния, биопсия показала замещение тканей. Хотя носителей к тому времени и так можно было без проблем отличить от унылой группы подавленных людей, безо всяких анализов. Они отлично спали, имели прекрасный аппетит и выглядели совершенно здоровыми. Они и были совершенно здоровыми, не только выглядели.

Как оказалось, и на работу мозга человека «Чужак» оказывает самое положительное действие: тесты показали, что уровень интеллекта зараженных вырос примерно в 5 раз. Их оставили в исследовательской группе, как поставщиков сведений, так сказать, из первых рук, и перевели в специальный блок лаборатории, предназначенный для содержания инфицированных людей. Родственников, друзей и прочих отпустили, пояснили последствия разглашения и взяли необходимые подписки, а ученые вернулись к своей обычной работе в составе исследовательской группы.

Подопытные рыбы вскоре умерли – они превратились в ком какой-то заплесневелой слизи, которая, в свою очередь, то ли умерла, то ли впала в непонятное ученым состояние. Она реагировала на внешние раздражители, такие, например, как огонь, холод, кислоты, даже издавала в некоторых случаях звуки, но на этом ее активность заканчивалась. Часть останков рыб заморозили для последующего изучения, часть оставили – посмотреть, что дальше будет.

– Слушайте, а это вот как те «сопли», что Юрка ромом поливал, – воскликнула Юля, – ой, блин, во что ж мы вля-

пались?!

– Возможно, в тот ваш провал могли попасть какие-то живые существа, и мутировать в эту слизь. Сейчас это пока не важно, слушайте дальше.

– Лягушки также потеряли индивидуальность, но сохранили жизнь. Слияние организмов продолжалось еще неделю, и в какой-то момент, все с удивлением увидели, что из этого кокона появилась одна лягушка. Она была чуть больше других, двигалась неловко, имела другой окрас – он напоминал военный городской камуфляж. Новое существо представляло собой копию организма лягушки, воссозданную «Чужаком». Существо ело, испражнялось, издавало звуки и должным образом реагировало на внешние раздражители.

Попытки провести обследование открыли интересную особенность существа – оно могло практически моментально перестраивать структуру тела. Когда в лягушку попытались воткнуть иглу для взятия крови, часть ее тела перестроилась, появилась дыра на месте соприкосновения с иглой, такая реакция повторилась несколько раз. Один из лаборантов сделал вид, что собирается ударить лягушку молотком, – и существо распалось на волокна, которые облепили стенки террариума. Провели еще множество тестов, пытаясь повредить существо, но поняли одно – уничтожить его можно только двумя способами: растворить в кислоте или сжечь. Скорость реакции, перестраивающей тело существа, поражала: выстрел с близкого расстояния не достигал цели, в теле

существа образовывалась дыра, пуля пролетала сквозь нее, и дыра закрывалась. Глаз не замечал эту перестройку, она была видна лишь при записи высокоскоростной камерой.

Более всего исследователей удивило то, что на лягушку не действовали ни яды, ни субстанции. Ее пытались усыпить различными способами – не сработало. Ученым пришлось ограничиться сбором экскрементов для анализа. К УЗИ лягушка отнеслась положительно, а после рентгена сменила цвет. Результат исследований показал обычное для лягушки строение организма: кости, внутренние органы – все было на месте. Но вот это все могло в секунду размазать себя по стенке террариума, а потом собраться назад. Многие шутили, что теперь у нас есть настоящий Т-1000. Ее, в конце концов, так и называли, – Света улыбнулась, – «лягушка-терминатор».

Больше всего спецы беспокоились, что и люди обретут подобные способности. Могли возникнуть проблемы с контролем. Главный на проекте по части безопасности – полковник – особенно по этому поводу переживал.

У зараженных студентов чужак постепенно замещал части центральной нервной системы, процесс «пропитывания» проходил у людей намного быстрее, чем у рыб и лягушек, и зашел за это время достаточно далеко. Память, самоидентификация, профессиональные навыки – все полностью сохранилось, но существенно улучшились умственные способности, обучаемость, скорость запоминания, время реакции.

То, что в нашем распоряжении оказались люди, было, конечно, огромным плюсом. В отличие от рыб и животных, они могли рассказать о своих переживаниях, ощущениях происходящих изменений. Один из студентов, рассказал, что сначала сильно испугался, когда узнал, что заражен. Потом начал прислушиваться к своим ощущениям, которые долгое время не менялись совсем, так что он уж было подумал, что пронесло, ну, мало ли, может, анализы ошибочные. Но видимо, просто нужно было время. Одним прекрасным утром он проснулся буквально другим человеком. Открыл глаза и увидел, а затем услышал и унюхал новый мир. Ощущение было такое, что с него сняли пыльные очки, вынули из ушей беруши и прочистили нос, основательно так прочистили, потому как запахов вокруг оказалось настолько много, что они его буквально ошеломили. Не знаю, почему, но поразили его больше всего именно запахи, их разнообразие, наслоение друг на друга, и главное – их обилие, он никогда не думал, что вокруг столько разных запахов. И еще тело – даже у молодого и здорового человека есть какие-то незначительные боли, неудобства, дискомфорт, с которыми сживаешься и не замечаешь. Он рассказал, что у него как будто груз с плеч сняли, он чувствовал свое тело, как некий наполненный энергией сосуд, чистый и прозрачный, даже, если можно так сказать, – искристый, как бокал с шампанским. Ему было очень хорошо, чисто, уютно, он чувствовал полную гармонию с окружающим миром, и мир, как ему каза-

лось, чувствовал то же самое. Он чувствовал, что окружающий мир его принимает, одобряет его присутствие. Вот такой вот опыт, так, сходу-то, и не скажешь, что им не повезло.

Сравнение медицинских показателей зараженных студентов с данными из их медицинских карт дали ожидаемый результат – феноменальное здоровье, исчезновение всех ранее выявленных, хронических недугов. К счастью, в отличие от лягушек и рыб, у людей никаких видимых мутаций не проявилось.

Сначала у них восстанавливались мелкие повреждения и порезы, затем появилась резистентность к большинству ядов, с которыми врачи рискнули провести эксперименты с согласия испытуемых. В остальном они были, как обычные люди. Принять участие в более экстремальных опытах испытуемые отказались, выстрел в упор вызывал у них опасения, они полагали, что у человека может и не случиться столь быстрой перестройки тела.

Ученых интересовало, какой будет терминальная стадия перестройки организма носителя. В организмах людей изменения не прекращались, и на четвертой неделе МРТ показала, что замещение нервных тканей ЦНС в теле завершено и процесс перешел в мозг. По своей плотности замещенные ткани незначительно отличались от изначальных, что упрощало анализ. В теле ткани были просто воссозданы или «пропитаны» неизвестным организмом. Он, видимо, использовал информацию из ДНК, одновременно выявляя

генетические дефекты и исправляя их. Ученые задались вопросом: как «Чужак» определяет, что есть дефект, если он не явный, как, например, искусственный сердечный клапан у одного из испытуемых, который зараженный чужаком организм растворил и пересоздал. Ответ на этот вопрос получили случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.